
НИКОЛАЙ ГАЙДУК

ИЗБРАННОЕ



Николай Викторович Гайдук

Избранное

Текст предоставлен правообладателем

Избранное: Красноярск; 2015

ISBN 978-5-906101-29-7

Аннотация

Настоящая книга включает в себя далеко не полный перечень избранных произведений, написанных автором за тридцать лет творчества – стихи, поэмы, рассказы, лирические и драматические миниатюры.

Несколько лет назад профессор В. П. Марин, размышляя о творчестве Н. Гайдука, заметил:

«Прежде всего, хочется особо выделить изобразительную мощь писателя. Николай Гайдук невиданно силен именно в этом, и на сегодня, как мне представляется, трудно найти ему равных в нашей литературе... А если выделять сквозную тему творчества автора – её заглавными словами вполне могли бы стать строки Н. Рубцова: «Россия, Русь! Храни себя, храни!» Любовь к России, атакующие приливы защиты и сбережения своего народа и Отечества – проходят красной нитью через всю поэзию и прозу Николая Гайдука».

Содержание

Стихи	15
Улетевшее царство	15
«Смотри глазами мудреца...»	16
«Как много в мире суеты!...»	17
Утренняя молитва	17
Впечатление первой грозы	18
Любовь с дождём	19
Поклон полотенцу	20
Подснежник	22
Великое сретенье	23
«Когда брожу с понурой головой...»	24
«Первый снег и первые печали...»	25
«Сосны во ржи по колено...»	25
«Ещё сверкает серебром...»	26
Дерзкий живописец	27
«Шальной, весёлый, юный ветер...»	28
«Сады по весне, где цветёт красота...»	29
«Не трусь, работай и не спорь...»	30
«Жизнь моя была ко мне добра...»	30
Большая любовь	31
Кто поймает молнию	32
Отчаянные зайцы	33
Яблоки от семафора	35

Жизнью очарованный однажды	36
Божья благодать	37
Хрустальный мир	39
Элегия зимних дорог	41
Арбузная история (Бахчисарай)	42
«Выпал снег на июньские травы!...»	43
Вечерние сказки	44
«Листодёр, листопад, листошум...»	45
«За деревней у пруда...»	46
«И заплакала мать, провожая меня...»	47
«Зимний денёк искромётный, пушистый...»	48
Улетевшее царство	49
Встреча весны (веснянка)	51
Цветёт Сибирь	52
«Ты снова ночью, мама, не уснула...»	53
«Горят ладони, хоть прикуривай...»	54
Калинушка-калина	55
Купина неопалимая	56
Возвращение блудного сына	57
Соната боль минор	60
«Под голубыми лучами звезды...»	61
«Молчаливая мудрость деревьев...»	62
«Венера засияет в небесах...»	63
«Кому поставишь ты вину...»	64
«Была весна, куражилась луна...»	66

«Я снова занят разговором...»	67
Хозяйка вселенной	69
«Жизнь моя жила большой любовью...»	70
«Ах, если бы он только знал...»	71
Снег лучезарный	72
«Лёд прошёл, снова лодка запела веслом...»	73
«Холода в бору звенят ключами...»	73
Лазорики	75
«Ещё дорога не пугает...»	76
«Одесса, Пушкин на бульваре...»	77
«Мне вспоминаются ночи безумные...»	78
«Таинственная музыка живёт в руках твоих...»	79
Кафе у дороги	80
Не случайно	81
Хозяйка вселенной	82
Красная шаль	83
«Моя душа осиротела...»	84
Смотритель перевала	85
Сеновал	87
Ключ-трава	87
«Полночь застала меня у реки...»	88
«Берега берутся за руки...»	89
Ледоломка	91
«Были степи выюгами полны...»	91

Запоздалое раскаянье	92
«Грубеет сердце жизни нашей...»	94
«Как давно я не был в радости...»	95
Над колыбелью	96
«Растёт по избам детвора...»	97
«Всё течёт, да не всё изменяется!...»	98
Письмо из Заполярья	98
Я вернусь, когда осень на нашем дворе	99
Морозные розы	100
Байкальский лёд	100
«Вернулся аист белокрылый...»	102
«Первая ласточка брызнула в небе весеннем...»	103
«Алтайская купальница – любимый мой цветок!...»	104
«Вспомню красный вечер за деревней...»	105
«Ой, да красные и жёлтые...»	106
«Бегают два зайца в синем-синем поле...»	107
«В лесах малина дикая поспеет...»	107
«Никуда нам от счастья не деться!...»	108
Провинциальный роман	109
Жизнь удалась	110
«Хозяин грозный, хмуробровый...»	111
«Хватит ссориться, мой друг...»	112
«Мне хорошо при мысли о тебе...»	113
Когда я думаю про счастье	113

«Надоели девки голосистые...»	114
Седой орёл	115
«Прощаться надо легко и просто!...»	115
Подсолнухи	116
«Никакая ты, конечно, не цыганка...»	117
Волшебство на мельнице	118
Литературные горы	121
«Мерцают звёзды во вселенной...»	121
«Одиночество – это капкан золотой...»	122
В кругах богемы	124
Вместо письма на родину	125
Книготорговцы	127
«На прощанье пройдуь по холодной Москве...»	128
«Вдыхая воздух – песню выдыхать...»	130
«Высоко настроена гитара...»	131
«Звенит восторженная птица!...»	132
«Художники, поэты, менестрели...»	133
«Хорошо бродить по невским улочкам...»	134
«Погасли все огни на небосклоне...»	136
Привет издалека	137
Поэзия веков	139
Литературные горы	141
«Гитара за спиною – как винтовка...»	142
Помиловать и расстрелять	142
«Рождается кто-то в счастливой рубашке...»	144

Поклонение свету	145
«Ветер стих и стихли споры...»	147
Моя родная речь	148
Феодосия или Гринландия	149
«Сколько мелких мыслей в голове!...»	150
Воспоминание о Рубцовске	151
«Поэт всегда немножко сумасшедший...»	152
Мастер слова	153
Солнце русской поэзии	155
Книги о войне	157
«Играть словами – что играть огнём!...»	158
Стихи писать легко	159
«Душа моя теперь уж не хлопочет...»	159
«Я знаю, что до снега далеко...»	160
Дух язычества	161
«Когда жара полуденная схлынет...»	162
Русский балалаечник	163
Бессмертный Моцарт	164
«Тяжело ветвям от ягод рясных...»	166
«Ты снова рюмку щедро наполняешь...»	167
«Надоели ярмарки тщеславия...»	168
Глухари весенние	169
«Я иногда завидую мальчишкам...»	171
«Соберёшь ли дождичек руками...»	172
Разбогатеть и прославиться	173
«Не по часам живу, а по стихам...»	175

Прощальный мотив	175
Благодаренье Богу и судьбе	177
Молитва	177
Страна моего беловодья	178
Песня над русской равниной	178
Стрижи	180
«В монастыре моём покой и труд...»	180
Спасибо, Россия	181
Славянские напевы	183
«Благодаренье богу и судьбе...»	185
«Сибирь, мороз наш – кляли часто...»	186
Откровение и посвящение	187
Масленица	188
Прощёное воскресенье	189
«Запоёт в застолье баба русская...»	190
«Стоят в тайге старинные скиты...»	192
Покинутая Русь	193
Колокола	194
«Родина, изба, любовь, семья...»	195
«Усталый сын домой нагрянет...»	196
Холода на Руси	197
«Как на речке да на реченьке Нерли...»	198
После долгой разлуки	199
«Над великой рекой, над красавицей Обью...»	200
Разговоры в Калманке	201

«Белые туманы Белокурихи...»	202
Песня русского алтайца	202
Бертек	204
Жаркие зимы	205
Из тетради сельского врача	207
«Люблю я ночи лунные в горах...»	208
«Когда за облаками спит звезда...»	209
«Приходит под осень такая пора...»	210
«Волнуют вечные вопросы...»	211
Таинственный луч	212
«Прощальные взмахи крыла и листа...»	213
«Осень в лугах разжигает костры...»	213
«С тихим стуком в садах обрываются груши...»	215
«Я люблю, когда кругом сады...»	215
Осенняя песня	216
Романс о догорающей свече	217
Не забывай	218
«Золотые мои сентябри, сентябри!..»	219
Отшельник	220
«В мою полночную обитель...»	221
«Ходил и слушал ветер жизни...»	222
«Темень всё гуще, а ветер всё глуше...»	223
«Слушая кукушку, я ли не считаю...»	224
«Тишина! Даже вздохом тревожить не хочется...»	225

Просветление	226
«Всё лето плакали дожди...»	227
«Подорожник, брат мой, друг мой верный...»	228
Река времён	230
«Однажды оставшись без крова и пищи...»	231
Крест	232
Река, впадающая в детство	235
Росинка на ладони	236
Картинка с первым снегом	236
Умница	237
Дяденька-медведь	237
Муравьиный город	238
Зимний вечер в деревне	238
Спать пора!	239
Красный конь	240
Конфеты с неба	241
Странный заяц	241
Радость	242
Ягода-царевна	243
За кулисами цирка	245
История с медведем	246
Ёжа-ёженька	247
Сорокино яблоко	248
Степной пожар	249
Кедровка	249

Царевна плачет	250
Ласточата	250
Ежовые рукавицы	251
Сто одежек	251
В ночном	253
Солнечный зайчишка	253
Загадочные нюни	254
Русский таинственный лес	254
Грибной разговор	255
В комнатах детства	256
Простые чудеса	257
Привет вам, годы школьные	258
Странник по звёздам	261
«Пусть никого с тобою рядом...»	261
Русская дорога	262
Человек из вечности	264
Странник по звёздам	265
Гость	266
Молитва гонщика	267
«На поляне цветёт журавельник...»	269
Картинки прошлогоднего Парижа	270
Была мечта	274
Причалы	275
«Старая лодка стоит на приколе...»	276
«Хвала гостиницам районным!..»	277
Царь-бродяга	279

Славгород	279
Второе дыхание	280
«Думал думу пращур строгий...»	282
Горы Кавказа	284
У подножья Машука	285
Вечер в Тамани	286
Отрывки старой киноленты	288
«Прогуляться пойду по Крещатику...»	289
В садах Молдавии	291
«Все огни в полях как будто вымерли...»	292
Конец ознакомительного фрагмента.	293

Николай Гайдук

Избранное

© Гайдук Н., 2015

* * *

Николай Викторович Гайдук, один из талантливейших писателей и поэтов земли сибирской, родился на Алтае в 1953 году. Детство прошло в селе Волчиха. Окончил медицинское училище, Алтайский государственный институт культуры в Барнауле, Высшие литературные курсы в Москве.

Российскому читателю Николай Гайдук известен как поэт и прозаик, автор книг стихов и прозы, в том числе и вышедших за рубежом. Министерством образования и науки Красноярского края произведения Н. Гайдук включены в школьную программу. Творчество автора, члена Союза писателей России, отличается ярким самобытным языком, высоко отмеченным не только среди русского читателя, но и за границей – в Аргентине, Франции, Польше, Канаде.

«Для Николая Гайдук характерна пьянящая музыка простора и слова», именно так раннее творчество автора оценил один из ведущих российских критиков В. Я. Курбатов.

Член союза писателей России.

Стихи

Улетевшее царство



«Смотри глазами мудреца...»

Смотри глазами мудреца
И слушай музыку вселенной...
Ах, как он пляшет у крыльца –
Мой длинноногий дождь весенний!

И журавли вдали трубят,
И я восторг любви не прячу!..
И жалко, если у тебя
Душа устроена иначе...

И жалко, если ты пройдёшь
Мимо своей судьбы, и мимо –
Всего того, что бросит в дрожь
От красоты неповторимой!

Смотри и слушай, юный друг,
Учи прекрасные уроки,
И русский лес, и русский луг –
Прочти от корки и до корки!

Проснись, когда ещё петух
Все звёзды не склевал над крышей...
И если ты душой не глух –
Твой дух вселенную услышит!

2014

«Как много в мире суеты!..»

Как много в мире суеты!
Как часто жизнь горит напрасно!
Учись идти путём мечты,
Путём нелёгким, но прекрасным.
Учись глядеть поверх голов –
Не мелочись, не отвлекайся...
И если ты рискнуть готов –
Потом уже ни в чём не кайся!

Утренняя молитва

Каждое утро встречаю молитвою,
Кланяюсь милой Земле!
Хлеб на столе и простор за калиткою –
Что ещё надобно мне?

Мысли чисты, как снега поднебесные,
Манит дорога вперёд...
Песни раздольные, песни чудесные
Ветер сегодня поёт!

Солнце опять разгорается ясное –
Тучи прошли стороной!..
Только весёлое, только прекрасное –
Встретится нынче со мной!..

Впечатление первой грозы

В небесах прошёл весенний гул
И притихли утренние долы.
Под окошком тополь вдруг вздохнул,
Пряча птицу певчую в ладони.

И упала россыпь серебра
На чердак, на чистые побеги –
И сверкнуло что-то со двора,
И помчался кто-то на телеге!

Бились тучи-гривы на ветру
Под высокой радугой-дугою!
И трещало дерево в бору,
И стучала ставня за избою.

И смотрели детские глаза,
Полные восторга, а не страха!
И словечко сладкое «гроза» –
Разгрызалось на зубах, как сахар...

Кто-то в дом скорей меня тянул,
От беды стараясь откреститься,
Но уже я дух грозы вдохнул –
И не мог под крышей поместиться.

И хотелось крикнуть сторяча,
Пусть гроза берёт меня с собою!..
И рубаха с мокрого плеча –
Улетала в небо голубое!..

1981

Любовь с дождём

Гроза шаталась по дубравам,
Швыряя шумные огни!
Река свернула переправу –
И ты осталась у родни.

В тот день скучал я у окошек,
И вдруг на слякоти двора –
Мелькнул твой ситцевый горошек
Среди сырого серебра.

Зачем и кто погнал девчонку
Из дому в эту круговерть?
Ты поскользнулась, крикнув звонко,
И забежала под поветь.

Петух испуганный с насеста,
Вздохматив крылья, соскочил...
Последний камень в небе треснул –
И ливень выбился из сил.

Лазурь над крышей просочилась,
И солнце в тучах зацвело.
И вдруг такое сотворилось –
Как будто кто поджёг село...

И я горел восторгом кратким,
Горел пугливо и смешно, –
Я на тебя глядел украдкой,
Как в полночь в банное окно.

Стояла ты, встряхнув косицы,
И тело тонкое твоё –
Светило сквозь святые ситцы
И пело звонче соловьёв!..

2008

Поклон полотенцу

Родился ты – и приняли тебя
На русское цветное полотенце!
Женился ты, ликуя и любя,

И вновь оно трепещет возле сердца.

Пришла пора – ты бросил дом в лесу,
Но где бы ни был ты с сумой бродячей,
Ты полотенце вновь прижмёшь к лицу,
Как будто бы целуя или плача!..

Оно пойдёт повсюду за тобой,
Волшебное, родное полотенце,
Расписанное ласковой рукой,
Дарованное чистым русским сердцем.

Не только в том углу, где мыть лицо,
Но даже там, где душу омывают –
Возле иконы с тихим огоньком
Узоры с полотенца удивляют.

Ты позабыл язык травы, цветов,
Тебе узорность эта непонятна,
А прашур полотенцем был готов
На жарком солнце вытереть все пятна!

Среди высоких этих берегов,
Среди полей, дождей, страды и снега –
Расшитое письмом седых веков,
Оно имеет силу оберега!

Пуškai тебя минуют хворь и спесь,
Пуškai с тебя сползёт всё наносное –

Душа чиста, покуда в мире есть,
Вот это полотенце мировое!

Всю жизнь оно с тобой везде идёт,
Да и потом, над горестною кручей –
Тесовый гроб в глубины уплывёт
На полотенцах длинных и горячих.

И в этот час, наполненный тоской,
Над миром вспыхнет новый крик младенца!
И жизнь его – с весёлою слезой –
На расписное примет полотенце!

2013

Подснежник

Слабеет морозец и день ото дня
Всё больше лазури, и вот уж –
Запели капли, звенит ребятня,
И солнце домой не загонишь!
И степи сияют, снегами горя,
И льётся прощальный мотив снегиря
В саду, где исклёваны гроздьё
Голодной порою морозной...
Ручьи покатались, согрелась елань,
И я тороплюсь по тропинке
Туда, где в лазоревой дымке

Вот в эту весёлую росную рань
Родился братишка мой нежный,
Родился, назвался – подснежник!

1984

Великое сретенье

Звенит звезда в полночные морозы,
А в полдень солнце золотом звенит!
Как будто среди серой скучной прозы
Весёлый стих нечаянно разлит...

Вновь колобродит Сретенье в округе!
Опять Весна встречается с Зимой –
То ссорятся, то мирятся подруги
И что-то вечно делят меж собой.

А что делить, когда Земля едина
И все мы здесь – едва ли не родня!
И солнце в небесах непобедимо
Сияет для тебя и для меня!

Сияньем этим мир обескуражен –
Готов гулять без шапки, как хмельной...
Но вечера стреляют стужей страшной
И сердце ранят зимнею тоской.

Ещё крепки снега в глубинах бора,
Ещё в полях позёмка, но уже –
Земля полна весеннего задора
И у неё подснежники в душе!

«Когда брожу с понурой головой...»

Когда брожу с понурой головой
И не могу печали превозмочь, –
Я вдруг увижу где-то под горой
Синеющий на озере покой,
Как будто сердцу призванный помочь!

Когда вхожу в старинные боры –
Поют они, как много лет назад!
Как будто их не били топоры,
Справляя тут жестокие пиры,
И не текла тягучая слеза.

Когда приду в лазурные поля,
Они, как встарь, спокойны и свежи!
Как будто не страдала тут земля,
Раздорами и бурями пыля,
И не смолкала птица у межи...

Над головой небесные огни,
Как прежде, возникают по ночам!

Сиянье их глазам детей сродни –
Как будто век свой прожили они,
Не ведая вселенскую печаль!..

1993

«Первый снег и первые печали...»

Первый снег и первые печали –
Всё это растает, не горюй!
Улетят в заоблачные дали –
Первая любовь и поцелуй.

А потом придут снега другие –
Баловать не будут серебром!
Лишь воспоминанья дорогие
По весне начнут звенеть ручьём.

А потом ты в жизни повстречаешь –
Ночи непроглядные и дни...
Первый снег и первые печали,
Вот бы снова выпали они!

«Сосны во ржи по колено...»

Сосны во ржи по колено,

Бликий задумчивый бор,
Белого облака пена
И неоглядный простор!

Мимо покосов духмяных
Вьются пути без конца,
В скрипе колёс деревянных
Чудится песня скворца...

Всё это сердце невольно
Помнит с младенческих дней.
Русь! Мне тепло и раздольно
Жить под звездою твоей!

Видеть румяное лето,
Маки твои и стога...
Да неужели всё это
Злая подхватит пурга?!

Словно из тяжкого плена
Мысли уйдут на простор –
Белого облака пена,
Бликий задумчивый бор...

«Ещё сверкает серебром...»

Ещё сверкает серебром

Тропа в последних числах марта,
И спит в полях дремучий гром,
Ещё не ведая азарта.
Под голубой броней льда
Томятся тучные таймени,
Ещё и горе не беда
Твоей беспечной русской лени...
И всё же, всё же поутру
Всё громче птаха раздаётся!
Красна погибель на миру –
Заплачет снег и засмеётся!
И заklubится на полях
Волшебный дух травы и хлеба...
И на раздутых парусах –
Плывёт взволнованное небо!..

2012

Дерзкий живописец

Дерзкий живописец мне открыл глаза,
Развязал мне руки, словно крылья, –
Вот я и рисую красные леса,
Васильковый ветер с жёлтой пылью.
Розовая пашня, пёстрая копна,
Белая ворона-чернобровка,
Катится по небу зелёная луна –
Божья изумрудная коровка...

Кто сказал, что это выдумка моя?
Так устроен мир! Ты присмотришь-ка!
Ты живи и царствуй, красок не тая,
Ты не бойся дерзостного риска!

«Шальной, весёлый, юный ветер...»

Шальной, весёлый, юный ветер
Занёс в редакцию стихи –
И в память врезались навеки
Две удивительных строки!

Он был неопытный, зелёный,
Откуда вдруг такой расклад?
«И только срубленному клёну
Уже не страшен листопад!»

Не помню, кто, не знаю, где он –
С тех пор прошло немало лет.
Не в этом суть, не в этом дело,
А в том, что это был – Поэт!

И даже в том, что безымянный –
Какой-то смысл глубокий есть.
Уйти в народный дух туманный –
Не всем дана такая честь!

И я хочу, как вольный ветер,
Нести в сердца людей стихи...
Пусть в память врежутся навеки –
Хотя бы две моих строки!

1999

«Сады по весне, где цветёт красота...»

Сады по весне, где цветёт красота
Скучают под ружьями грозными.
А ты, моё сердце, теперь и всегда
Гуляешь с букетами росными!

Пускай бережёного бог бережёт
По тихим садам от проказника,
А пережжённого не пережжёт
Пламя житейского праздника!

Чем больше ломают сирени в садах,
Тем больше цветут, окаянные!
Не будем жалеть о потерянных днях,
Заброшенных в сумерки пьяные.

Гуляй, моё сердце!.. Беда впереди
Восторг ли опять повстречается...
Цветная рубаха трещит на груди –
Сирень во садочке ломается!

Сирень то в роскошной росе, то в слезах,
Сирень, соловьём осиянная!..
Чем больше цветов разметал в пух и прах,
Тем больше цветут, окаянные!

«Не трусь, работай и не спорь...»

Не трусь, работай и не спорь.
Живи своим заветом!
Не может быть, чтобы Господь
Всё это не заметил!
Всем тем, кто душу распалял,
Час приближая светлый, –
Господь воздаст, как воздавал
За подвиг беззаветный!..

«Жизнь моя была ко мне добра...»

Жизнь моя была ко мне добра
С первых дней случайного рожденья!
Шёл январь. И горы серебра –
Щедрое Господнее даренье!

А потом февраль пришёл играть

На весёлой ветреной свирели,
И на ветках стали созреть
Ягоды ядрёные – капли...

Грянула в избу навеселе
Масленица – тётка из народа!
Воскресенье было на земле –
Первое, прощёное за что-то...

И теперь, когда я со двора
Ухожу, воздав молитву Богу,
Говорю себе я на дорогу:
«Жизнь моя всегда ко мне добра!»

Большая любовь

Странно придумали наши товарищи –
«Малая родина». Как бы не так...
Зори бросали большие пожарища
На огород, на луга, на большак.

И корабли выходили немалые
Из-под ножа у мальчишек не раз!
Волны шальные и ветры удалые
Большими штормами шарахали нас!

Волчьи глаза – злоба в них и отчаянье –

Такие большие горели в кустах...
Даже теперь передёрну плечами я –
Зубом горячим кусается страх!

Первая драка до крови торжественной –
Больше баталий таких не найти!
Первое пламя любви божественной –
Сердце большое сжигало в груди!

Горе большое кричало мне шёпотом,
Чёрный платок расплескав по плечам!..
Много большого там было ещё потом.
Мало – мало я там повстречал.

Может, кому-то и «малая родина»,
А для меня так – весь мир золотой!
Большие дороги, большая смородина,
Большая любовь – больше самой большой!..

2012

Кто поймает молнию

Ох, бывало, я ходил чумной
От того, что девица не любит!
– Кто поймает молнию рукой,
Тот пускай меня и приголубит...

Юную кручину затая
И тоской терзая ретивое,
Уходил я в горные края
И смотрел на небо грозное.

Не давалась молния в ладонь,
Была в сердце – была без пощады!
И такой творился там огонь –
Я, считай, прошёл все муки ада!..

И теперь, когда цветёт весна,
Красотой девичьей задаётся,
Иногда бывает не до сна –
Будто гром под сердцем отдаётся...

Но теперь я стал совсем другой –
Молодость по жилам не бунтует...
Кто поймает молнию рукой,
Тот пускай тебя и поцелует!

1989

Отчаянные зайцы

Любил я этих смелых зайцев
На крышах летних поездов.
Сидят, счастливые мерзавцы, –
Летят сквозь пыль и дым годов!

По головам почти грохочут
Стальными балками мосты –
А им плевать, они хохочут,
Они в объятиях мечты!

В объятиях ветра гулевого,
Который скинуть норовит!
В объятиях чувства золотого –
Какой шикарный с крыши вид!

Не только этот край родимый
Как на ладошке на твоей.
Смотри сквозь розовые дымы –
До синих гор и до морей!..

И вдруг откуда-то мелькнули
Три серых зайца озорных...
Бегут они, да так, что пули
Настигнуть не смогли бы их!

Бегут, испуганные громом,
Над полем уши расплескав!
На крыше смех, на крыше гомон
Стоит, как дерзкий зубоскал!

Рубахой снятою он машет,
Кричит сквозь вёрсты и года,
Чтоб этих зайцев, зайцев наших

Не обижали никогда!

Давайте к нам на крышу, зайцы!
Мы вам родня! Эй, ты, не трусь!
Мы русаки, а не китайцы, –
Смотреть мы едем нашу Русь!..

2010

Яблоки от семафора

Домик стоял у железной дороги,
И проходящий состав
Мягко баюкал печали, тревоги –
И затихал у моста.
Жизнь полустанка скупая, не яркая,
Радости мало вокруг...
На семафоре зелёное яблоко –
Красным становится вдруг!
Странные, чудные яблоки эти –
Летом росли и в мороз.
Сказкам поверят наивные дети,
Если расскажешь всерьёз.
Сколько там было веселья, задора –
Помнится даже сейчас:
Первые яблоки «от семафора»,
Яблоки в доме у нас!..
Годы пройдут напролом через сердце,

И поезда пролетят...
Яркие яблоки светят из детства,
Сладкую сказку хранят!

Жизнью очарованный однажды

Ничего, что путь мой был не шёлков,
Был и я не шёлковым совсем.
За троих прожил я и прошёл я
По цветам, сугробам и росе!

Мне такие дали открывались –
Жалко было лишний раз моргнуть!
Мне такие дамы улыбались,
Но об этом после как-нибудь...

Жизнью очарованный однажды,
Волей опьяненный навсегда,
Не успел я оглянуться даже,
Как прошли весёлые года!..

Было море солнца и отваги,
Хоть гроза грозила мне порой.
И земля, как будто после браги,
Из-под ног летела, только «ой!»...

Парус мой гулял в обнимку с ветром,

Посох мой искрил, а не пылил!
И на все четыре части света
Знал я радость жизни и любил!

Что ж теперь? В хоромах или в хатах
При любой погоде и звезде
Не ищу я в жизни виноватых –
Я виновен всюду и везде!

В божьем храме Троица святая,
Сердце очень больно тут стучит.
Слышу строгий голос иногда я
Возле догорающей свечи.

Кто сказал, что путь твой был не шёлков?
На судьбу не вправе ты роптать!
За троих прожил ты и прошёл ты –
За троих и надо отвечать!..

Божья благодать

От грозы, от бурь и потрясений
Быстро осыпаются леса...
В тишине сквозной, вдали осенней
Стынут и мрачнеют небеса.

И последних певчих провожая,

Смелый ветер свистнул снегирём!
И свинцовым инеем прижало
Травы и дорогу за прудом.

В заревом ознобчивом тумане
Снится наша русская зима –
Белый коренник, лихие сани,
За санями снега кутерьма.

Но порой чудит у нас природа,
Те причуды нам не разгадать –
Как подарок для всего народа
Наступает божья благодать.

Тёплый день пришёл – стеклянный, странный!
Тёплый день звенит, печёт везде!
Листовьём узорчатым, шафранным –
Солнце разлетелось по воде...

На душе смятение и радость!
Всё перемешалось – явь, мечта.
Возникают новые наряды –
Может, на день, может, навсегда.

И шумят в селе, хохочут гуси,
Бьют крылом – не выразить восторг!
Перелески пахнут крепким груздем,
Вынырнуть готовым из-под ног!

И, весь день бродя по косогорам,
В этих тёплых ёлках не понять:
То ли снег встречать придётся скоро,
То ли тут скворцов пора встречать?

Белый коренник, лихие сани –
Это будет завтра, а пока...
Красными большими петухами
Разыгрался вечер в облаках!

1988

Хрустальный мир

Дождь прошёл, и вдруг морозец –
Дело было в ноябре.
И осины, и берёзы
Захрустели в хрустале!

Звон зазывный, величальный,
Звон вблизи и вдалеке –
В каждой веточке хрустальной,
В каждом хрустком стебельке!

Вот так счастье улыбнулось,
Привалило с кондачка!
Даже чучело обулось
В два хрустальных башмачка!

Драгоценностью вдруг стало
Всё, что было пыль да сор...
Как железная застава –
Весь в кольчугах блещет бор!

Слабый ветер бубенцами
Рассыпается в бору,
Словно тройка вскачь с гонцами –
С доброй вестью поутру!

Приглядишься – изумишься,
Перестав дышать на миг...
С новой силой убедишься,
Как он хрупок, этот мир!

С новой силой в сказку веришь.
Вот она, со всех сторон!
Там стоит хрустальный терем,
Тут стоит хрустальный трон.

Облик царственных деревьев
Тайну прячет в полумгле –
Гроб хрустальный, в нём Царевна
Спит в холодном хрустале!..

Элегия зимних дорог

Помню крещенский мороз,
Помню дорогу степную.
Медленно едет обоз –
В синюю даль вековую.

Зга под дугою – кольцо
Бьётся размеренно, грустно.
Свет озаряет лицо –
Свет над равниною русской!

Тихая снежная ширь –
Дума дорожная длится.
Душу встревожит снегирь,
Словно подбитая птица.

Мёрзлый степной полынок,
Чуть серебрясь у обочин,
Слушает песню дорог
И приближение ночи.

Помню крещенский мороз,
Помню степное убранство.
Медленно ехал обоз –
В тихое звёздное царство!..

Арбузная история (Бахчисарай)

Я вспоминаю детство, милый край,
Где сосняки шумят морским прибоем.
И у меня был свой Бахчисарай.
Сказать попроще – бахчи и сарай,
Где пропадал один или с гурьбою.

Угрюмые встречали сторожа,
Но иногда встречались и другие –
Под искромётным лезвием ножа
Арбузы полыхали, да какие!..

Я вспоминаю первую страду,
Как лёгкую весёлую обузу:
Рубаха и глаза мои в поту,
Не видно, где арба, а где арбузы!

Телеги нагружают до краёв.
Теперь в пути и самый резвый сокол –
Шажочком погоняет, а не скоком.
И тихий вечер с круглых облаков
Сочится в пыль арбузным сладким соком.

Потом в избе хрустит лихой надрез! –

И в душу бьёт знобящий запах снега,
Когда он вместе с солнцем на заре
Большим арбузом бухнется вдруг с неба.

Стахановцы! А ну-ка, не робей!
А ну, давай, родимые, трудиться!..
Кругом видны восторженные лица.
И краснощёкий праздник по избе
До самой ночи будет веселиться!..
Арбузный месяц в окнах золотится!..

«Выпал снег на июньские травы!...»

Выпал снег на июльские травы!
Ошалели в лугах косари.
До свиданья, родные купавы,
И прощайте, мои купыри!

Снег дымится в глубоком овраге,
Где застужен ручей на бегу,
И помятые мёртвые маки
Снегирями лежат на снегу!

Выпал снег на деревья, на солнце,
И на душу мою приналёг...
Не мечтается и не поётся,
Потому что смертельно продрог!

Оживёт горемычное лето,
Но былой красоты не вернуть.
Глядя в царство слепящего света,
Невозможно слезу не смахнуть!

Там дорога ушла в неизвестность,
Там покой потерял человек...
За какие грехи эту местность
Покарал обезумевший снег?!

Вечерние сказки

Я любил забраться на чердак
И смотреть в поля, и слушать вечер.
Вот ручей спешит через овраг,
Вот скользнул по соснам тёплый ветер...

С чердака такой простор полей,
И такая милая сторонка!
И про добрых трёх богатырей
Во дворе поёт моя сестрénка.

Где-то голос иволги родной,
Плач кукушки в сердце отдаётся.
Золотой ленивою смолой
С деревянных крыш стекает солнце!..

Прошумел во мгле гусиный клин,
Тень избы шагнула на дорогу,
И сырых туманов скользкий дым
Закрывает поле понемногу.

Три сосны, как три богатыря,
За селом стоят, а где же кони?
Тихо стелет алый плащ заря –
И кладёт под голову ладони!

«Листодёр, листопад, листошум...»

Листодёр, листопад, листошум –
Приближается время такое.
Отрывайся от горестных дум,
Выходи на крыльцо золотое!

Удивляйся опять и опять –
Это что же с природой родною?
Начинает земля полыхать
Неземной красотою!

Это осень с волшебной свечой,
Как царевна, обходит просторы,
Царский холод её – горячо
Выжигает цветные узоры...

Листодёр, листопад, листошум –
Ненаглядное и дорогое!
Отрывайся от горестных дум,
Выходи на крыльцо золотое!..

«За деревней у пруда...»

За деревней у пруда,
Где полынь да лебеда –
Появился табор!
Разгораются костры
И танцуют две сестры,
И звенит гитара!

В чёрной шляпе да с серьгой –
Вёл коня на водопой,
Дал мне прокатиться.
Далеко видать с седла!
В поле розовая мгла,
Синяя пшеница...

Потеряет мать меня –
Я пригрелся у огня,
Как тут не пригреться!
Песни, сказки, пляски вокруг....
Сколь бы не смотрел вокруг –

Век не наглядеться!

Спит полынь да лебеда.
Мимо звёздного пруда
Я иду, вздыхаю:
Завтра снимутся шатры
И уедут две сестры,
А куда, не знаю.

Оглянусь опять во мглу,
И охота взять иглу
Да украсть серёжку
У мамани в сундуке, –
Да и двинуть налегке
В дальнюю дорожку...

1982

«И заплакала мать, провожая меня...»

И заплакала мать, провожая меня
На закате осеннего жёлтого дня.

И узорный платочек к глазам поднесла,
И рукою взмахнула вдали, у села.

Ветер вырвал платок – и понёс среди полей,
Как несёт треугольный платок журавлей!

И с тех пор нет покоя, и слёзы в глазах,
Когда серый платочек плывёт в небесах.

Ты не шей себе, матушка, новый платок –
Я найду тебе старый среди старых дорог.

Есть на нём голубая, степная звезда.
Не коснётся души твоей больше беда!

«Зимний денёк искромётный, пушистый...»

Зимний денёк искромётный, пушистый!
Иней на ветках – листвою серебристой
Так и дрожит на морозе!
Приободрились дома и опушки.
Даже старик со столетней старушкой
Выглядят нынче моложе!

Как говорится, мороз не великий,
Только стоять никому не велит он!
Сани скользят по дорогам.
Славное время – субботнее время!
Дров наберу золотое беремя,
Брошу за банным порогом.

Как хорошо разгораются, глянь-ка!
Будет сегодня шикарная банька.
Синяя прорубь сверкает.
Синий покой над тайгой, над горами.
Дятлы, и те не стучат топорами –
Тоже субботу справляют.

Зимнее солнце, теперь ты не птица!
Выпорхнет в небо и тут же садится
Ярко-малиновый кочет...
Снег за крылечком, прошитый лучами,
Кажется красными половиками –
Это хозяйка хлопочет.

Гаснут остатки оранжевой пыли.
Снежные тучи полнеба закрыли.
Тьма напоздаёт на сосны.
Лишь за рекою – весёлым приветом! –
Зимние звёзды узорчатым светом
Светят легко и высоко!...

Улетевшее царство

Самолёт-кукурузник без груза,
Старый лётчик, да я, воробей –
И летит под крылом кукуруза,

Молодая царица полей!

Сердце в пятки ушло ненадолго,
А душа улетела в зенит!
Возле уха мотор, как двустволка,
По испуганным уткам палит!

Это Чаячье озеро, что ли?
Морем синим казалось вчера.
А теперь будто блюдечко в поле –
Солнце пьёт из него и ветра.

Скромный коврик лежал в самолёте,
Но какой был ковёр-самолёт!
Пять минут промелькнуло в полёте,
А казалось, прошёл целый год!

Пол-Сибири вошло в моё сердце,
Пол-России увидеть успел!..
На земле потом мамка рассердится –
Да куда ж ты, сынок, улетел?

До сих пор не могу я душою
Из полёта вернуться того!
Кружит память над милой землёю,
Где уже никого, ничего...

Старый лётчик давно уже помер,
«Кукурузник» списали на слом,

Зарастает бурьянами в поле
Сельский брошенный аэродром.

Эти взлётные полосы были
Стратегическими для страны!
А теперь там коров распустили –
Пустота и покой целины.

Кукуруза давно не царица –
Время сняло корону с неё.
И всё чаще, и чаще мне снится
Улетевшее царство моё!

2008

Встреча весны (веснянка)

В хороводе стройных сосен – снег косынками лежит.
Утро встанет и поднимет, и нарядным убежит,
И попробуй, догони...
За околицей огни –
Огоньки-жарки вспыхнули! Как бы избы не зажгло!
Расписное, трудовое время движется в село.
И торопится народ –
На поля и в огород!
Всё кругом цветёт и пахнет, что куда тебе с добром.
И лягушка голубеет, отливает серебром.
И, конечно, небеса.

Всюду смех и голоса!..

На Подборной вновь гармошка и весёлый непокой.

Вновь хожу я неженатый, нецелованный такой...

Лишь под утро наповал –

Раньше так не уставал!

Кто-то свистом сон разрежет, вспыхнет песня вдалеке:

«Отвали, моя черешня, я живу на чердаке!»

Хулигань, пока в садах

Цвет и свежесть на ветвях!

И люби, и разлюбляйся, запевала разбитной,

Чистотелом да бурьяном – всей недолгою порой –

Попытайся, надышись,

Чтоб хватило на всю жизнь!

Цветёт Сибирь

Взлетают лебеди, легки,

Оставив зимние печали!

Жарки опять цветут, жарки –

Цветы Сибири величавой!

Я так люблю их жаркий дух,

Я так люблю их образ жаркий!

Как будто сказочный петух

Ладонь ласкает гребнем ярким!

Как будто золото земли,

Все самородки друг за другом –
На тонких ножках вдруг пошли
Горами, берегом и лугом...

Стою, смотрю во все глаза
И сердце грею над жарками.
Цветёт Сибирь! Да кто сказал,
Что тут гревели кандалами?

Благословенные края,
Где вольный ветер не затихнет!
Жарки, жарки – душа моя
Вот так же после смерти вспыхнет!

Но это как-нибудь потом –
Я поброжу ещё по свету...
Цветёт Сибирь, горит огнём,
И дыма нет, и горя нету!

Дивногорск, 2007

«Ты снова ночью, мама, не уснула...»

Ты снова ночью, мама, не уснула
И долго-долго думала, чтоб я
Поближе к дому или к Барнаулу
Вернулся бы в родимые края.

Ну, что тебе сказать могу я, мама?
Усни, усни! С утра так много дел...
Я свою жизнь выстраивал упрямо –
Я прямо жил, хоть не всегда умел!

Вернуться в край родной, под ваше солнце
Уже не раз намыливался, да...
Но бриться мне, наверно, не придётся –
Как проволока стала борода!

Давно мне полюбились эти дали –
Громады гор, лесов, полей, морей!..
Без них теперь прожить смогу едва ли,
Без них теперь мне только умереть.

А вот умру, тогда уж непременно
Я возвращусь на родину свою...
Раздольной, нежной песней вдохновенной
Я о любви к земле своей спою!

«Горят ладони, хоть прикуривай...»

Горят ладони – хоть прикуривай!
Готовим на зиму дрова.
И звон гуляет по-над улицей,
Где пахнет снегом синева.

До пота крупного и светлого
Кладу поклоны горячо!
О чём-то я грустил до этого, —
Никак не вспомнится, о чём?

Воткну топор в сухое дерево.
Присяду, молча покурю.
Вон тучка белая до севера
Плывёт, подобно кораблю.

И как-то странно мне и весело,
Что не стремлюсь я в край чужой.
Морозный снег, должно быть, к вечеру,
Покроет землю берестой.

Деревня будет просветлённая
Дымком берёзовым дышать.
И стонет тело раскалённое!
И, как младенец, спит душа!

Калинушка-калина

Заневестились калинушка-калина
По садам весёлой юности моей.
Словно нежная оттаявшая глина —
Жёлтый свет лежит средь утренних полей.

Подарила мать мне белую рубаху
И пошёл я, подпевая соловьям...
Сильный ветер в грудь ударил, и с размаху
Разгулялся по калиновым ветвям!..

Я бродяжил, песни пел да спорил с ветром,
Вот и гнёзда соловьиные пусты.
Это кто ж тебе, сыночек, горьким цветом
На рубахе выбил красные цветы?

Стынут горы, стынет тихая долина,
Я в лесу вечером вымок и продрог.
Где ж ты, белая калинушка-калина?
И любил я, и жалел, да не сберёг!..

Купина неопалимая

Не в моём ли краю, не со мной случилось?
Купина, та, что неопалимой слыла,
Почему и когда она вдруг опалилась?
Знать не знаю. Сгорел мой цветочек дотла!

По лесам и полям не хожу понапрасну,
Не сыскать мне второго такого цветка!
На пригорках закат паутиною красной
Задрожал, оборвался – не свяжешь никак.

И в печали бездонной задумался вечер.
Над дорогой сиянье осенних небес.
Ознобились поля, а укрыться им нечем –
И тепла на душе остаётся в обрез!

Но под утро, когда солнце выйдет с лукошком
Собирать розоватые росы лугов, –
Я как будто впервой залюбуюсь в окошко
На деревья, на перистый клин облаков.

И как будто совсем не со мною случилась
Эта жизнь – золотые, простые года.
И за что мне была эта жаль, эта милость?
Я, наверно, увы, не пойму никогда!..

Станция Кемцуг, 1984

Возвращение блудного сына

Когда-то я жил беззаботно, как птица,
И пел на лету – в самолётах больших.
В родные края не спешил возвратиться,
Как будто повсюду нашёл я родных.

И смелое сердце преграды не знало –
Искать, ошибаться, гореть и любить!
И дерзкого духу пока что хватало –
Как будто по лезвию бритвы бродить...

Весёлые песни поются недолго.
Кто ходит по лезвию – скрасит свой путь!
И чувство простого житейского долга
Однажды ударит в гудящую грудь.

И глядя на солнце, упавшее навзничь,
И чуя под сердцем смертельную дрожь,
Я вспомню, как поле туманится на ночь
С деревнями вдаль и с берёзами в рожь.

По мёрзлой земле, по крошечному ветру
Приду я домой, как на грустный вокзал.
– И где же ты лётал, сыночек, по свету?
И что ж ты, соколик родимый, искал?

Ах, поздно! Не надо ругать меня, мама.
Всё было. По жизни, кипя и спеша,
Шагалось мне где-то и гордо и прямо,
А где-то под бурей кривилась душа!

Как сказочный витязь, весь мир на распутье.
На церквах полынь, на путях лебеда.
Да как же мне было не сбиться, не спутать –
Дороги, людей, корабли, города?

А ты говоришь мне сквозь ливень и шорох –
Да как же, мол, так ты живёшь, Николай?
То стукнуло тридцать, то скоро уж сорок,

А всё у тебя ни двора, ни кола...

Ах, мама, всё будет! В бору или в поле
Найдётся, конечно, и двор мне и кол!
Осиновый будет ли он, золотой ли –
Быть может, затем я сюда и пришёл...

А что я искал на просторах планеты –
Сказал бы, да нету для этого слов.
Мечту нашу знают лишь малые дети
С душою прекрасных больших мудрецов!

Ты помнишь, как в детстве весёлым героем
Я лазал по крышам, цепляясь за жёсть?
Хотелось мне красное солнце второе
Над нашей землёю однажды зажечь!

Хотелось мне много такого... смешного
Среди светло-русских полей и берёз.
Неспетого, милого и дорогого
Мне жалко сегодня до стонущих слёз!

Родная, родная, присядем-ка рядом
И молча простимся навеки с тобой!
Искал на земле я великую радость –
Нашёл на земле я великую боль!

Соната боль минор

О. К.

Хотелось бы другую мелодию послушать,
Хотелось бы другими дорогами пройти,
Но жизнь, она мудрее, она ведь знает лучше –
Кому, какие звёзды зажгутся впереди.

Когда я шёл навстречу своей весёлой доле,
Не думал я, что где-то рояль стоит в кустах –
Сонату боль минор я слышал в тихом поле,
В тайге, в горах, в вагонах и в дымных кабаках...

Я шёл вперёд с надеждой – пластинку сменят скоро,
Мне улыбнётся счастье – своя семья, изба.
А между тем над бездной раздора и простора
Сонату боль минор играла мне судьба!

Я долго, долго слушал – и сердце ободрилось:
Без боли, да без муки нет музыки большой!
А то, что улыбнулось, и тут же прослезилось –
Ну, что теперь об этом, когда совсем седой...

Хотелось бы, конечно, мне музыки без боли,
Без горя, без потери, без тяжкого креста,
Да только что-то в русском, широком чистом поле

Я ничего такого не слышал ни черта!

Хотя, конечно, это – горячее слово
И лучше бы маленько остынуть на ветру...
Перед большой иконой заката золотого,
На сердце положивши руку, не совру.

В судьбе бродяги было всё, в общем-то, прекрасно,
От суеты укрывшись, душой он слышать мог –
Таинственную музыку заоблачного царства,
Музыку, в которую влюблён был даже Бог!

«Под голубыми лучами звезды...»

Под голубыми лучами звезды
И под берёзовым ветром –
Старая банька у самой воды
Спит отражением светлым.
Я зачерпну, не спеша, из ручья,
Печь затоплю и на волю...
Сколько же не был на родине я –
В чистом лесу, в чистом поле?
Мир вам, забытые мной уголки!
В чащах задумчивых, старых –
Звонкие, знойные березняки
Бьют по груди, по усталой!
Птичьи приветы, поклон камыша.

Берегом, лугом цветочным...
Дождик вечерний плеснул из ковша –
Ах, кипятком, кипяточком!

Банька уже притомилась в жаре,
Белый, как месяц, там камень.
И земляника лежит на бугре –
Тлеющими угольками.
И за предбанником, и в камышах –
Пар и туманов брожение.
Будто в угаре весёлом душа –
Звон в голове и кружение!
Вот и глаза самой грустной звезды
Стали светлы и лучисты!
Вот и ромашки среди лебеды –
Стали рубахою чистой!

«Молчаливая мудрость деревьев...»

Молчаливая мудрость деревьев,
Величавый сосновый покой.
Ни мольбы, ни укоры, ни ревность –
Только вздох раздаётся порой.

Ты о чём, дорогая, вздыхаешь?
Я вернулся из дальних земель.
Ты зачем надо мною роняешь

Золотую слезинушку, ель?

Лучше было бы тут оставаться –
Только что теперь попусту нам...
Хорошо бы теперь постараться
И внушить эту сказку сынам.

Из-под крыльев семейного крова –
Разлетается дух россиян!
На просёлке сияет подкова,
Или месяц в полях просиял...

«Венера засияет в небесах...»

Венера засияет в небесах,
А утром на лугах жарки засветят...
Наш новый век, проворный вертопрах,
Он эти сказки даже не заметит.
Наш новый век считает барыши
И пишет сберегательные книжки.
И что такое песня для души,
Поймёт ли он, счастливый до отрывки?

Сижу один в густой глуши лесной
И выйти к новым людям – нет желанья.
Что сделали, собаки, со страной –
Ни флага не осталось, ни названья!

Перешагнули, черти, стыд и страх
И покачнули древние основы!
И мальчики кровавые в глазах
Нисколько не пугают век наш новый...

Потом я всё же выйду из глуши
И разживусь в деревне коркой хлеба.
И вдруг услышу песню для души,
А у людей в глазах увижу небо.
А в небесах – созвездий хоровод
И радуги над полем семицветят...
Как хорошо, что ты, честной народ,
Каким-то чудом жив ещё на свете!

2011

«Кому поставишь ты вину...»

Кому поставишь ты в вину,
Что век твой был до боли краток?
Другие мальчики в войну
Уже играют по оврагам.

Твой младший брат и младший друг –
Они уже отцы семейства.
Жизнь совершает вечный круг.
Банальный круг. Хоть плачь, хоть смейся.

И то, что было нам дано –
А нам с лихвою дали боги! –
Потратил кто-то на вино,
Да на весёлые дороги.

Потратил кто-то на избу,
На детвору – святое дело!
А ты решил свою судьбу –
Чтоб светлой песней прозвенела.

Но что такое – эта песнь?
На хлеб насущный не намажешь.
Вот месяц вышел, блещет весь,
Вот светят россыпи ромашек...

Зачем все эти огоньки?
На кой бы ляд они сдались бы?..
Кряхтят крестьянские деньки,
Добра полны амбары, избы.

А за селом видны кресты
В тугих объятиях оградок.
Кому в вину поставишь ты,
Что век твой был до боли краток?

Среди веселья и тревог,
В народной гуще или сбоку –
Кто как сумел, тот так и смог
Служить отечеству и богу!..

«Была весна, куражилась луна...»

Была весна, куражилась луна
Среди полей и синих перелесков,
И сердце мне томила тишина,
Усыпанная бисером и блеском...

И думал я, что будет так всегда,
А мне всё мало, мне весь мир хотелось...
И если где-то падала звезда –
Мне загадать на счастье не терпелось!

И вот теперь, когда кругом темно, –
Хотя кругом полно горящих окон! –
Воспоминаний терпкое вино
Сегодня пить и пить мне одиноко.

Как хорошо там было, как светло –
В душе, в избе, в весеннем тихом поле...
А юный сокол встанет на крыло –
Ему для счастья мало русской воли!

«Я снова занят разговором...»

Я снова занят разговором
С чудесной родиной моей!
Иду весенним, гулким бором,
Гляжу на радостных грачей.

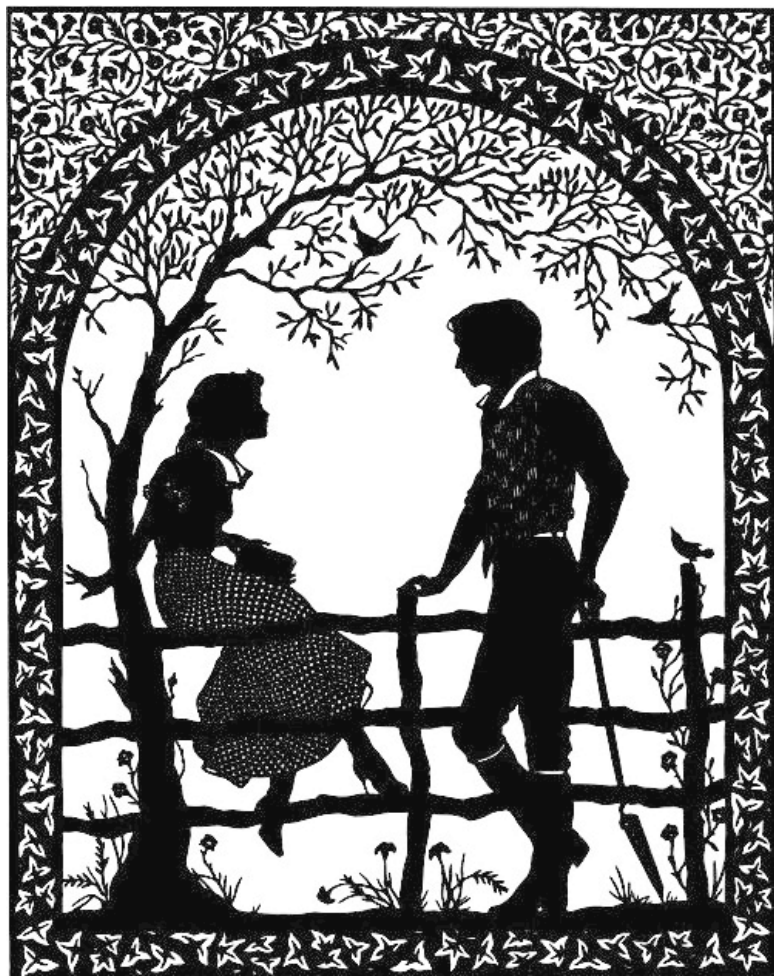
Гнездовья строят и горланят –
Несут весны благую весть!
Они опять меня поманят
Своё гнездо построить здесь.

Куда, зачем всю жизнь стремился
С великим жаром на душе?..
Где ты родился, там сгодился –
Давно ведь сказано уже!

Когда брожу весенним бором
Или по осени полей –
Мне хорошо за разговором
С чудесной родиной моей!



Хозяйка вселенной



«Жизнь моя жила большой любовью...»

Жизнь моя жила большой любовью,
Драмой и трагедией жила!
Шевельнула ты капризной бровью –
И с ума парнишечку свела...

Стало мне так тягостно, так тошно –
Сдуру взял да вены распластал...
Умирать не страшно – это точно!
Я уже однажды умирал.

А потом больничная палата,
Ангельские очи медсестры...
Ты верни мне солнышко обратно,
Воскреси погибшие миры!

Шевельнула ты весёлой бровью,
Молодой улыбкой позвала –
И опять я жил большой любовью!
И не знал я радостям числа!

Ну и что, что вновь была потеря –
Золотые вены вновь пластал...
Кто любил, надеялся и верил,
Тот сто раз для жизни воскресал!

И теперь, когда уж догорает,
Пропадает золото в крови –
Страшно мне, что люди умирают,
Так и не родившись для любви!

2006

«Ах, если бы он только знал...»

Ах, если бы он только знал,
Как вы хрустальны, хозяйюшка –
Он бы везде попевал,
Пел соловьём бы вам на ушко...
Сел он и смотрит в бокал,
Где-то плечо стену шаркнуло.
Как же ты так целовал,
Если забыл эти жаркие?
Эх, мужичок, слепота,
Видишь не дальше бутылочки.
А ведь жена – красота,
Как на чудесной картиночке!
Или ворчишь, или спишь,
Весело гости расходятся,
Дрогнет ресницами тишь,
Хвойная тишь, где охотятся.
Слабая зорька сгорит,
Воздух покажется огненным...
Душно!.. А в ельник блестит –

Тропочка поясом брошенным...

Снег лучезарный

Снег лучезарный лежит, незатоптанный,
Солнцем на склонах слепя.

Или в избе нестерпимо натоплено –
Или смотрю на тебя?

Горы, снега, всё вчера здесь печалило,
Только улыбка твоя –
И дорогими вдруг стали причалами
Дикие эти края!

И вольнокрылому сердцу не вырваться!
В чистом саду, где заря –
Белым котёнком пушистый куст выгнулся
И стережёт снегиря...

Утро в долину весёлую катится,
Снегом умою лицо.
Вижу следы на крыльце твои... Кажется, –
Пахнет цветами крыльцо!

Мне ли навстречу смеёшься ты, грешному,
Звонко губами слепя?
Мне ли ты Господом Богом обещана?

Мне ли прожить без тебя?

Якутия, 1980

«Лёд прошёл, снова лодка запела веслом...»

Лёд прошёл, снова лодка запела веслом.
Появились нарядные платья!
И берёзы, берёзы в полях за селом
Снова бросились ветру в объятья!
И любовь горяча, и трава молода.
Лишь тревога в ночи то и дело:
Догорит ли когда по-над крышей звезда?
Дай-то бог, чтобы не догорела!

«Холода в бору звенят ключами...»

Холода в бору звенят ключами –
Закрывают землю на замок.
Красными последними лучами
Обогрет осенний теремок.

Над горой вдали, над мирозданием
Запалили раннюю звезду.

Сердце твоё стынет ожиданием
Моего ухода в темноту.

За рекой, за синим лугом чистым,
Там, где я тебя зацеловал,
Прогремел далёкий чей-то выстрел –
Будто снег за пазуху попал!..

Со слезой дрожащей, грустью нежной
Ты вздохнёшь – останься, милый мой!
И тебе отвечу я – конечно,
И зажгу в печи огонь сырой...

А когда заря поднимет стаю
Белую туманную свою –
Ты поймёшь, как далеко шагаю
Я теперь в лесном твоём краю!..

Будешь ты мне долго-долго сниться
В молодом бору за родником,
Словно черноокая жар-птица,
Сбитая случайным шутником.

А потом глухой мороз ночами
В тишину и вдаль моих дорог
Прозвенит серебристыми ключами –
И закроет память на замок!

Лазорики

Как легко на утренней на зореньке
Песни петь в просторе полевым!
А кругом цветы, цветы лазорики
И лазурь на небе молодом...

Я навек запомнил те свидания
С перестуком радостных сердец,
Повенчала нас дорога дальняя
И простой лазоревый венец.

Где-то в песнях билась перепёлочка
И на нет сходила в темноте.
Твоё платье белое с иголочки,
Пусть оно помялось кое-где...

И за что мне счастье это выпало
На семи лазоревых ветрах?
Не спалить вовеки и не выполоть
Нашу юность певчую в полях!

И пускай там кружатся свидания
И не затихают никогда...
Светится лазориками дальними
Полевая синяя звезда!

«Ещё дорога не пугает...»

Ещё дорога не пугает –
И в сотню вёрст, и в сотню выюг!
Ещё надежда окрыляет,
Что есть на белом свете друг!

Морозный треск ночного бора,
Как чей-то тайный разговор...
Восторг и грусть! Двенадцать скоро!
Ну, что же, с новым счастьем, бор!

Луной облитые деревья,
Как облака вокруг стоят.
И новогодние деревни
Огнями звёздными горят!

В твой край заснеженный, далёкий
Попутных в этот час не жди.
Но путь люблю я одинокий
За то, что где-то впереди

Средь белых изб в дремоте хрупкой
Звучит, как скрипка, санный снег,
И тихий голос песни русской,

И чудный твой, и светлый смех!..

1977

«Одесса, Пушкин на бульваре...»

Одесса, Пушкин на бульваре.
Стоит, печали не тая.
«Так ты один сегодня, парень?
А где же девушка твоя?»

Ого! Я вздрогнул, брови поднял.
Себе вот это ничего...
Я позабыл, а Пушкин помнит –
Вот это память у него!
Хотя, чему тут удивляться,
Журили в школьные года:
«Опять забыли? Что ж вы, братцы?
Кто ж будет помнить? Пушкин, да?»

И вот он мне напоминает,
И море тоже говорит,
Какая юность озорная
В туманах призрачных парит.
И дождь напомнит мне раз десять,
И прошумит студёный сад,
Как мы приехали в Одессу –
Бог знает, сколько лет назад!

Зачем? Да просто прогуляться,
На это море поглазеть,
Под этим деревом обняться,
На этой лавке посидеть.
Не ближний край! Да только юность,
Она, как молния, быстра!..
И вот промчалась, промелькнулась
Великовзвёздная пора...

Пора прервать мне эту думу –
На поезд надо поспешать.
Холодный ветер с моря дует,
Вот-вот, и снег начнёт шуршать.
Прекрасно зная, что возврата
Не будет к юности моей –
Я не могу уйти обратно
Из тех далёких, нежных дней.
Грустит во мне тот самый парень,
Которым был когда-то я,
И даже Пушкин на бульваре
Стоит, печали не тая!

«Мне вспоминаются ночи безумные...»

Мне вспоминаются ночи безумные –
Ночи великой любви золотой!
Страсть клекотала сильнее Везувия –

Гибла Помпея души молодой!

Утром, вздыхая, как над головёшками,
Голову пеплом опять посыпал.
А на карнизе блестящими брошками
Дождик полночный забыто мерцал.

Надо жениться – легко и рассеянно
Думал при свете разумного дня...
Сколько их было по жизни рассеяно,
Нежных подруг, согревавших меня!

Добрый султан во мне жил в пору вешнюю,
Всех я в гареме любил и ценил!
Ни про одну свою девушку, женщину
Желчи ни капельки не обронил!

Стынет, слабеет дыханье Везувия –
Сгибла Помпея души молодой!..
Будто приснились мне ночи безумные,
Ночи великой любви золотой!..

2005

**«Таинственная музыка
живёт в руках твоих...»**

Таинственная музыка живёт в руках твоих.
Прекрасной мукой мучиться – однажды слышать их!
В холодном мире осени – тоска и неуют.
Но в белом звонком озере два лебедя плывут!
Плывут, перекликаются, и в россыпях звезды
По клавишам – по камешкам – выходят из воды...
Когда меня касаются они крылом своим –
Звучат во мне, красавица, все струночки мои!
Неужто ль это сбудется – всё то, что мне слышать?..
Прекрасной мукой мучиться – душе не привыкать!

Кафе у дороги

Зачем в осенний грустный вечер
Спешите вы сюда, мадам?
Давно промчались ваши встречи,
Давно затихли ваши речи,
Здесь улыбаются не вам.

Другая жизнь летит по трассам,
Другая катится мечта.
Случайным людям, людям разным
Откроешь душу, скажешь разве:
– Ах, как любили мы тогда!..

Губ слабо сжатых позолота.
Цветочек светлый под хрусталь.

Кольцо на левой. И забота –
Пусть ненадолго, пусть хоть кто-то
В лицо засмотрится, как вдаль!

Доносит ветер вздохи вальса,
От шёлка – шорохи крыла.
Но сердцу вряд ли уж подняться
Туда, где звёзды веселятся.
Весна! Когда же ты была?

Подсядет кто-то. Без умолку
Трезвонит, ест и пьёт, хохмит.
Голубооковую двустволку
Он целит дерзостно, без толку,
Но пусть подольше поглядит!

Не случайно

Не случайно это было:
Ночь, сугробы, стук в окно.
Не от холода знобило,
Когда ты меня вводила
В дом, где спали все давно.

Пол застелен был луною!
Я на цыпочках, на цы...
Но стреляли под ногою,

Как речные льды весною,
Половицы-стервецы!

Сердце грешное частило.
Тишину сверлил сверчок.
– Я весь вечер печь топила, –
Ты чуть слышно говорила.
И снимал я пиджачок.

За окном звезда слабела.
Заплывало льдом окно.
Но в печи ещё гудело!
И железо розовело –
Как разлитое вино!..

1980

Хозяйка вселенной

Женщина – не просто человек,
Женщина – хозяйка во вселенной!
Тихо, нежно светят из-под век
Звёздочки грядущих поколений.

Расплескавши косы по плечам,
Пусть она любовью будет греться.
Боже, упаси, чтобы печаль
Выносила Женщина под сердцем!

По земле пойдёт печальный сын,
На ветрах бездомных остывая,
Среди гор, тайги, полярных льдин
Жарким спиртом душу разрывая...

Всё сгорит в судьбе его дотла –
Белый пепел выюга разметает!..
Золотого женского тепла,
Мамкиной любви нам не хватает!

Я и сам такой же пилигрим,
Через край хлебнувший дерзкой воли!..
Добрым женским гением храним,
Не пропал пока что в русском поле...

Солнце приласкало дикий снег,
Мир цветёт, весною вдохновленный...
Женщина – не просто человек,
Женщина – хозяйка во вселенной!

2009

Красная шаль

Светло разбудит женщина любимая –
В горячих синих веточках рука!
Вернётся небо, степь, где под рябиною

Дождь звонким гребнем причесал стога.

Над красной шалью женщина склоняется,
Сверкающей иголкой ворожит.
Заря не в чистом поле раскаляется –
Из горницы в поля она глядит!

Светло! И лишь глаза да кудри чёрные –
Взглянуть, ослепнуть, слёз не удержать...
И мне, с моею кровью кипячёною,
С ума сойти – рукав поцеловать!

Рябины цвета шали, цвета радости,
Мелькнул весёлый день, его не жаль.
Осенний воздух полон зрелой сладости,
И с плеч во мглу – огнём слетает шаль!

«Моя душа осиротела...»

Моя душа осиротела,
Как будто роща в октябре.
Любовь листвою улетела –
И тишь, и пустошь на дворе!
Ну что ж, пускай летит, прекрасно –
Теперь я вольный человек!
Душа ясна и небо ясно
На берегах просторных рек...

И всё же страшно расставаться
И, потеряв уют и смех,
В случайных избах согреваться
И вдаль идти сквозь дождь и снег.
А что вдали? Там те же скрипки.
И те же речи на устах.
Любовь похожа на улыбку
При набегающих слезах!
Куда ни кинешь грустным оком –
При блеске бусин и колец:
Жизнь – песня в поле одиноком.
И редко – песня двух сердец!

Но это я пойму не скоро.
И не случайно, и не вдруг
Я вспомню шум глухого бора,
Избу, сырой прощальный луг.
И ты мне так вослед глядела,
Как будто стала добрей...
И у тебя осиротела
Душа в далёком октябре!

Смотритель перевала

Я хожу по горам – далеко, высоко,
Я оставил давнюю землю грешную.

Нелегко одному? Да теперь-то легко,
Когда скинул кручину сердечную.

Перевалы мои! Сколько лет, сколько зим
Сердце бил я об них, ноги стаптывал!
Тут звезда под окном – хоть лучину гаси,
Облака – хоть в перину заталкивай.

Тут, конечно, не всё красота-лепота,
Но живу и с судьбою не спорю я,
И другая вовек не нужна высота!
Почему? Это, брат мой, история.

На полатах пустых грустно пахнет смолой,
Пахнет мятой помятой да клевером.
Тут, в избушке лесной, с королевой одной
Был и я молодым королевичем.

Улетела она, потому что вольна.
И не стал я крыло ей заламывать.
Про неё мне поёт и сосна и волна,
Ей спасибо за хлеб да за ласковость!

С перевала видать – широко, далеко.
Вижу город и окна закатные...
И живётся-то ей уж давно нелегко,
Но дорога сюда ей заказана.

Я б, конечно, смолчал, я б, конечно, простил,

Километры месил бы я горные...
Но вернуться любовь не моли, не проси –
Больно сердце досталось ей гордое!

Горный Алтай, 1980

Сеновал

Мелькают вилы синие, мелькают –
Под кровлю сено пухлое толкают!
Чабрец и клевер, донник ароматный –
И шорох трав, как шёпот многократный.
И дух такой, что в голове темнеет!
И свежестью былых свиданий веет...
На этом дыроватом сеновале
Все звёзды мы с любимой сосчитали.
Какие колдовские были травы!
Храни вас бог, поляны и дубравы!

Ключ-травы

Не грусти о годах промелькнувших,
Ты и так у меня хороша!
А вдобавок узнал я от ушлых,
Где волшебные клады лежат.

Вспыхнет лето зелёным и алым,
Будто не было в жизни утрат!
Ночь, июньская ночь на Купалу –
Колобродят, шумят до утра!

В той глуши, где никто не бывает,
Знаю, что мне шептать, ворожить...
Зацветёт ключ-трава, запылает
И сокровища даст мне открыть!

По болотам пройду и водою,
И тебе принесу налегке.
И проснёшься ты вновь молодою
На моей непутёвой руке!..

Колдовство? Да тебе ль это надо?
Ты и так, без прикрас, хороша!
Что нам ключ да какие-то клады?
Больше клада – любовь и душа!

«Полночь застала меня у реки...»

Полночь застала меня у реки –
Возле баркасов и тины.
Жгли здоровущий костёр мужики
И костерили судьбину.
Мы познакомились. Он пошутил:

«То ли весло? То ль гитара?»
Я улыбнулся, струну подкрутил –
Пел и звенел до угара.

Тихо вдруг стало. И странный озноб
Вызвало певчее слово.
И наморщился каменный лоб
У флибустьера лихого.
Вспомнил, наверно, о девочке той,
Краше которой не будет!..
Дым над костром расплетался косой –
Косы такие погубят.

«Хватит! – вздохнул он. – Пора ночевать!
Завтра, однако, путина!..»
Стоит ли нам своё сердце скрывать,
Если припёрла кручина?
Я ведь и сам каменею с тоски,
Скоро завою ночами...
Нежно мигают впотьмах угольки –
Жгут золотыми очами!

Дудинка, 2002

«Берега берутся за руки...»

Берега берутся за руки –
Ледостав звенит во мгле.

Ты всё утро смотришь за реку –
Избы топятся в селе.

Навигация закончилась,
И причал уже в снегу!
Под ветрами ивы скорчились –
Тут, на левом берегу.

А на правом, на возвышенном,
Заждалась твоя краса –
Жемчугами платье вышито,
В лентах чёрная коса.

Там, на правом, дело правое:
Выпал снег – бери баян!
Где-то пляшет свадьба бравая –
Эхо катится в туман...

Ты прищурил очи синие
И продрогшие до дна:
Неужели там красивая
Ждать устала у окна?

Берега берутся за руки –
Лёд звенит во все звонки...
Ты глядишь с тоскою за реку –
Гаснут в избах огоньки...

Ледоломка

Эту птицу звать ледоломкою,
Величать её ледоломочкой.
Припорхнёт она днями вешними
И сидит, поёт по-над берегом –
И от песен тех лёд ломается,
Сон-трава встаёт над кулигами,
И летит пчела целовать цветок,
И слышна гармонь за околицей...

Ледоломка ты, ледоломочка!
Так подумал я про тебя, когда
Объявилась ты, долгожданная,
На пути моём неприкаянном...
Много зим прошло, седина в висках,
Но сказалась ты, как весна-красна,
Запалила снег, да и сердце мне
Подожгла лучом размалиновым!..

«Были степи выюгами полны...»

Были степи выюгами полны,
А душа была полна любовью!
После выюги много тишины.

Под широким заревом луны
На санях летели мы с тобою!

Лунный свет – как будто лунный день.
То изба мелькнёт, а то плетень.
Дремлет Русь в полях, в бору глубоком!
Вороной косит горячим оком
То на громкий смех наш, то на тень.

Хорошо прижаться к дорогой!
Колокольчик пляшет под дугой.
Но от этой скачки, скачки быстрой
Оборвался он, весёлый, чистый, –
Улетел под берег под крутой!..

Не жалел, не думал о годах,
А теперь ты стала мне чужая.
Юность, юность – тройка озорная! –
Пролетела, снегом осыпая!..
Где твой след? Была ли ты когда?..

Запоздалое раскаянье

Беззаботно и неосторожно
Я по этой жизни пролетел!..
Снится мне всё чаще, всё тревожней
Тихий Новодевичий предел.

Бело платье, красная косынка,
Кто-то в чёрном вёл нас под венец.
– По любви, – спросил он строго, – сын мой?
– По любви, – ответил я, – отец!
И горели свечи золотые,
И амуры пели в тишине.
Но глаза икон, глаза святые
Тяжело смотрели в сердце мне!
Будто бы грешил я перед ними,
Будто бы вовеки не простят!
За окном берёза в красном нимбе,
Ветер дунет – листья улетят...

Посреди вселенского простора,
Уходя к вокзалу, кораблю, –
Жаркого венчального кагора
Много-много раз я пригублю!..
Потому теперь и нет покоя,
На душе как будто смертный грех!
И выходит трезвою тоскою
Беззаботный праздник мой и смех.
Бело платье, красная косынка –
Снится в роще, мокнет на лугу.
– Как же так, – вздыхает ветер, – сын мой?
Ничего сказать я не могу.
Вот и плачет осень за пределом
И берёза – Спас мой на крови...
Думал я, что есть на свете белом
Что-то выше бога и любви!

«Грубеет сердце жизни нашей...»

Грубеет сердце жизни нашей.
Грубеют песни и мечты!
И тех, кто скромностью украшен,
Всё реже, реже встретишь ты.

Теперь у многих женщин нравы –
Позеленеешь от тоски!
Они хлебнули той отравы,
Какую дали мужики.

Вино, табак и матерщина –
Эмансипации Руси!
А скромность? Что за чертовщина?
А кротость? Боже, упаси.

Таких чудес теперь не сыщешь
Ни в этой области, ни в той...
Вот почему ты ходишь, свищешь,
Кудрявый парень холостой.

Вот почему ты изумился
У тёмной жизни на краю –
Вот почему ты так влюбился
В голубку кроткую свою!

«Как давно я не был в радости...»

Как давно я не был в радости,
Но гроза-беда пройдёт –
Улыбнётся небо радугой,
Ветер в поле позовёт.

Ты, листочек подорожника,
Горе вылечи моё!
Ты сведи меня, дороженька,
В самый светлый из краёв!

Там, где месяц ясным соколом
Крылья выгнул над избой,
Что ни девица – весёлая,
Что ни парень – огневой!

Под шептуньями, под ветками –
Наша сводница-скамья.
И в полях ещё не ветрено,
И не больно от жнивья!..

Над колыбелью

1

Над колыбелью будешь наклоняться
И слушать голубиный говорок,
И с новой силой будешь убеждаться –
Мы не одни, есть в мире где-то Бог!
Он помогает грешным нам оттуда –
С какой-то самой солнечной звезды.
Людской любовью созданное чудо –
Сияет светом божьей красоты!..

2

Глядеть, глядеть, не наглядеться
На эти милые черты –
Частица мужеского сердца,
Частица женской красоты!
Как это всё перетекает
В загадку, в сказку бытия?
В нём смех жены не затихает
И в нём улыбочка твоя!

Разгадкам он не поддаётся,
Хотя бесхитростно глядит.
В его глазах ликует солнце
И холодок луны блеснит.
В какого он поверит бога
И чем заявит о себе?
Какая тайная дорога –
Уже начертана в судьбе?

«Растёт по избам детвора...»

Растёт по избам детвора,
Шумят берёзовые колки.
Сквозь вечер синий – «Спать пора!» –
Давно ль кричали перепёлки?

Прошло каких-то десять лет,
Ну, пусть пятнадцать лет проходит –
В твоей избе не гаснет свет,
И парни не дают прохода!

И ты не хочешь вроде бы,
А всё же выйдешь из светёлки.
«Пора любить!» «Пора любить!» –
Звонят над полем перепёлки...

«Всё течёт, да не всё изменяется!..»

«Всё течёт, да не всё изменяется!» —
Говорил мне столетний мудрец.
Снова юность шумит и влюбляется,
И венчается с блеском колец.

И невеста прекрасная, чистая,
Белозубой улыбкой слепит!
И фата как метель серебристая
В лёгком танце летит и летит...

И подумалось мне: жизнь громадная,
Сколько будет метелей в пути!
А пока что танцуй, ненаглядная,
И глазами от счастья цвети!..

Письмо из Заполярья

Заиграла опять ледяная свирель,
Ветер бесится, крыши срывая!
Неужели сейчас где-то пахнет сирень
На исходе весёлого мая?
Надоел этот снег! Надоел этот лёд!
И хандра в душу въелась, и холод!

А в далёком краю перепёлка поёт
И луна в рожь вечернюю входит...
Я готов хоть сейчас в те края убежать,
Да нельзя – уж такая житуха.
Север будет всегда мужиков проверять
На присутствие крепкого духа!

В чёрной шахте гудит фантастический гром
И хохочет напарник мой тучный:
«Кто не может пером, тот пушай топором
Добывает себе хлеб насущный!»
Он, конечно же, прав. Я молчу. Я рублю
По-стахановски лихо и рьяно...
А потом я счастливый билетик куплю –
И взлечу в первых числах бурана.

Я вернусь, когда осень на нашем дворе

Ярким яблоком скатится с ветки.
Голова в серебре, борода в серебре –
Это Север, привет его светлый!
Открывай, дорогая, пустующий ларь –
Я насыплю туда под завязку!
В жизни каждый бывает однажды, как царь,
Жизнь бывает похожа на сказку!
Расскажу я тебе, как полярный мороз
Ходит, радужным шёлком играя.

Оторвал я от неба лоскут и привез –
Краше всех будешь ты, дорогая!..

Норильск, 2003

Морозные розы

Северный берег, случайный приют.
Белые стебли на стёклах растут.
Нет никого под Полярной Звездой,
Только морозные розы со мной.
Солнце пропало давно! Лишь во сне
В белой рубахе плыву по весне.
Снятся разливы горячих цветов,
Чистая юность, святая любовь...
Снег на вершинах и снег на душе –
Вряд ли когда он растает уже!
И всё равно не хочу я грустить –
Счастлив, кто смог этот мир посетить!
Я ничего не скопил, не стяжал,
В песнях растратил сердечный свой жар!
Что я возьму, уходя в мир иной?
Только морозные розы, друг мой...

Байкальский лёд

Как будто струны кто-то рвёт –
Байкальский лёд звенит, поёт!
Восторг мне в душу льёт и льёт
Байкальский лёд, байкальский лёд!

С восторгом этим не знаком.
На километры – блеск стекла!
Как будто по небу пешком
Душа из тела в рай пошла!

И неотступно вслед за мной
Сейчас не женщина идёт.
Хранитель-ангел за спиной
От счастья плачет и поёт!

И под ногами в чистоте
Сейчас не рыба серебрит –
Звезда весёлая к звезде
Сквозь облака летит, летит.

Сойдёшь на берег, а земля –
Куском большого хрусталя! –
Прозрачной кажется насквозь.
Внутри, волнуясь и скуля,
Вращается
Земная
Ось
!

«Вернулся аист белокрылый...»

Вернулся аист белокрылый,
Сады просыпали сирень...
И озорной, и говорливый
В ручьях весёлых льётся день.

Опять цветами запестрило
Средь лесных моих дорог,
Как будто ты сюда спешила
И уронила с плеч платок!

Опять аукают кукушки,
Перекликаются дрозды...
А у какой такой опушки,
А у какой такой версты

Тебя я встречу? Я не знаю.
Ты мимо, может быть, пройдёшь,
И, по цветам лесным ступая,
Росинки даже не сомнёшь!

«Первая ласточка брызнула в небе весеннем...»

Первая ласточка брызнула в небе весеннем!
Даль голубая из окон открытых видна.
Пахнет листвою прошлогоднею и воскресеньем –
Зори над лесом сдвигают бокалы вина.

Ласточка лепит гнездо над сосновым карнизом.
Влажное золото – глина родных берегов.
Радостным щебетом сонный проулок пронизан:
– Доброе утро! Вставай, человек, для трудов!

Встану и выйду. Привет тебе, слышишь, сестрица,
Я на крыльцо, ты на провод – давай посидим.
Как же мечтам нашим, помыслам добрым не сбыться,
Если нам жить на земле сто годков с небольшим!

Как же не сбыться, когда, словно каторжник беглый,
В старых грехах я прощён и помилован, и...
Как же не сбыться, когда в этой горнице белой
Ждёт меня ласточка с тихой улыбкой любви!

«Алтайская купальница – любимый мой цветок!...»

Алтайская купальница –
Любимый мой цветок!
В твоём названье прячется
Прозраченький намёк.
Я в сердцевину жаркую
Украдкой загляну –
И вновь увижу яркую
Озёрную луну.
«Ах, девочка, ах, паинька! –
Шепчу я в тишине,
Давай-ка искупаемся
При звёздах, при луне»...
И улыбнулась девушка
В тумане, в полусне,
И обнажилась – где уж там
Другим равняться с ней!
Плывёт, плывёт красивая,
Русалкой озорной –
В мои объятия сильные,
В мой невод молодой...
Потом глаза смущаются,
И покраснел восток...
Алтайская купальница –

Любимый мой цветок!

2010

«Вспомню красный вечер за деревней...»

Вспомню красный вечер за деревней,
Жёлтый стог луны среди полей.
Где же ты теперь, моя царевна,
С белой розой в сумерках кудрей?

Весело умчался я из дому,
Сердцем не умел я дорожить!
Месяц, будто пригоршня соломы,
У обрыва чёрного лежит.

Твёрдо ночевать на той соломке,
На остатках тихого тепла,
И, рубаху возле сердца скомкав,
Горевать, что речка утекла.

Нет любви? Не будет? И не надо.
Здравствуй, август, хмурый водолей!
По душе мне смуглая прохлада
Длинноколых медленных ночей.

Небо сыпет звёзды, как заколки,
Звонко разлетается листва...
И пускай вздыхают перепёлки,
И пускай блестит плакун-трава!

«Ой, да красные и жёлтые...»

Ой, да красные и жёлтые
Сарафаны в сентябре!
Кто с невестами, кто с жёнами —
Ты один лишь на дворе.
Ой, да ладно, что ты, мамушка,
Я же весел, я ж не пьян...
Ноги бьёт, бежит по камушкам
Речка босая в туман.
Ой, была, была невестушка,
Да жених я был плохой!
Ей смешно, а мне не весело
Под калиной, под луной.
Ой, была, была и жёнушка,
Да бывал я часто пьян!
За рекою ждёт лебёдушка —
Жёлто-красный сарафан.
Ой, не плачь, ну что ты, мамушка,
Я же весел, я ж не пьян.
Я брожу по скользким камушкам,
Где калина и туман.

«Бегают два зайца в синем-синем поле...»

Бегают два зайца в синем-синем поле.
А один-то счастье, а другой-то воля.
За одним погнался – в плен попал к любимой.
За другим стремился – бледный стал, унылый.
Ай, да ну вас к лешим! Лягу под берёзы.
Ничего не надо. Весело, аж слёзы!..
И сидят два зайца посредине поля,
А один-то счастье, а другой-то воля!

«В лесах малина дикая поспеет...»

В лесах малина дикая поспеет.
Но никому не нужная вдали –
Перегорит она и дух развеет
В печально-тёплых сумерках земли.
Одна отрада – зверь лишь косолапый
В глухую ночь без проблеска звезды –
Завалится на ягодную сладость
И поломаёт нежные кусты!..

«Никуда нам от счастья не деться!..»

Никуда нам от счастья не деться!
Никуда от любви не сбежать.
Соловьёнок девичьего сердца
Под рукой моей будет дрожать.

И луна у окна онемееет
И зажмурит смутившийся глаз...
Только это уже не имеет
Никакого значенья для нас!

Жизнь сольётся в одном поцелуе,
Зажигаясь одна от другой,
Разгораясь, ликуя, балуя,
Превращаясь в пожар золотой!

Раскачавшийся мир опрокинет
И луну, и рассудок, и дом...
Прославляя безумства такие
Соловьи будут петь за окном!..

Через годы и через ненастья
Распаляются те соловьи –
Где-то в области вечного счастья,
Где-то в сумерках вечной любви!

Провинциальный роман

Ты росла, как ягода на ветке,
Только вот досталась не тому.
Разгулялся в поле шумный ветер,
Поднимая пепельную тьму!

Светлые таинственные ночи,
Музыка за избами и смех,
Юные и ласковые очи,
Клятвы в том, что ты прекрасней всех...

Где всё это? Было ли когда-то?
По ночам в пустынях темноты –
Только горький шорох листопада
И дрожанье стынувшей звезды.

И зачем такая жизнь даётся –
Сладкая вначале, а потом...
Синие глаза твои – колодцы,
Где лежит полнеба кверху дном!

А когда тебя оплачет выюга –
Будет время дочери страдать...
Всё идёт по замкнутому кругу!
И неужто круг не разорвать?

Жизнь удалась

Вечер, как синяя свечка, тихо в предгорьях горит.
На золотое крылечко выйдет хозяин курить.
Топится баня – суббота. Водочка сладкая ждёт.
Вечная эта работа – ни Алитет, не уйдёт...
Некогда даже помыться или попарить куму.
Дом, гаражи и теплицы – всё у него по уму.
Жизнь удалась – это точно! Всюду – одни барыши.
Ну, иногда, правда, тошно. Бабы-то нет для души.
Есть экономка-хозяйка – баба Яга ей родня.
Есть и зайчонка и зайка – славненькая ребятня.
Скоро ещё народится – пусть прибывает в полку...
Только ночами не спится, нянчит хозяин тоску.
Курит на крепком крылечке и вспоминает любовь.
Тут вот жила, недалечко, месяцем выгнута бровь.
Был дураком сильно гордым и потерял навсегда.
Дым остановится в горле – и ни туда, ни сюда.
Он папиросу докурит, тихо покинет крыльцо.
Сходит, сутулясь, до куриц – взять золотое яйцо.
Мрачно на небо посмотрит – ох, и луна, твою мать...
Всё в молоке будто мокнет – вёдрами впору черпать!
И на душе посветлеет. Жизнь удалась! Что скулить?
Кто тут в округе имеет то, что сумел он скопить?
Он же король, а не пешка. Это же все подтвердят.
Дышит кобель, словно печка, – злобные угли горят!

«Хозяин грозный, хмуробровый...»

Хозяин грозный, хмуробровый,
Пришёл с работы и рычишь.
Хотя с твоей бабёнкой робкой –
Голубку разве что сравнишь.
Она и так, она и эдак –
Хлопочет крыльями, душой.
Кругом тебя и возле деток
И возле печки золотой.

А ты – что утром и что на ночь –
Рычишь, пыхтишь все тридцать лет.
Что тебе надо, Гром Иваныч?
Ты сам-то знаешь или нет?
Заката зреющую дыню
К столу тебе не принести ль?
А может, хватит гнуть гордыню?
А может, сменим жизни стиль?
Всего лишь капельку участия
Добавь туда, где горький мёд –
И ты поймёшь, какое счастье
С тобою рядышком живёт!

«Хватит ссориться, мой друг...»

Хватит ссориться, мой друг –
Нет времени мириться.
Отбивается от рук
Жизнь, как раненая птица!
Было время – трын-трава,
Я молчал и гнул гордыню.
Побелела голова,
Поумнеть решил отныне.
Может, поздно? Может быть.
Только так уж получилось.
На бесхитростный мой быт –
Радость поздняя пролилась!
Жизнь была – то ли обман,
То ли много было грима?
Растворился как туман
Алый парус, парус Грина.
И другие чудеса
Растворились перед взором!
Стынут синие глаза,
Стынет пыль по косогорам.
Стынет поздняя любовь –
Как любви начальной слепок.
Хорошо, что мы с тобой
Помирились напоследок!
Хорошо, что ты мне вдруг

На прощанье стала сниться.
Отбивается от рук
Жизнь, как раненая птица!..

«Мне хорошо при мысли о тебе...»

Мне хорошо при мысли о тебе,
Надёжно и тепло, и вдохновенно.
Стоят герани сонные в избе
И однолюбка пахнет обалденно!

Спокойный мой, возвышенный причал,
Душа моя волненья тут не знает.
Я так люблю, когда твоя печаль
Прильнёт ко мне и сладко засыпает.

Я так люблю, когда стучат дожди
Подушечками пальцев по окошку...
Не знаю, что там будет впереди,
Зато сегодня – счастлив на дорожку!

Когда я думаю про счастье

Л. Б.

Когда я думаю про счастье –
Я вспоминаю образ твой!..
Я не хочу с тобой прощаться,
Хочу встречаться я с тобой!
А если это невозможно
Из-за обид и давних бед –
Я в сердце буду осторожно
Нести всю жизнь твой добрый свет!

«Надоели девки голосистые...»

Надоели девки голосистые,
Отгуляла молодость у прясел...
Наделил тебя господь душою чистою,
Золотым молчанием украсил!
Хорошо теперь с тобою рядом
В деревенском доме, в огороде –
Разделить печаль свою и радость,
Вспомнить отпылившие дороги.

Трезвый дух мой нынче бодро дышит –
К чёрту все поэмы и романы!
Самый лучший тот роман, что пишут
При луне на лавочке в тумане.
Хватит мне бродить в обнимку с ветром,
Буду жить без грусти и отчаянья...
Наделил тебя Господь душою светлой,

Осчастливил золотом молчания!..

Седой орёл

Откуда взял он столько сил – в тоске по ветру, полю...
Он грудью клетку проломил – и вылетел на волю...
И закружилась голова, как будто снова пьяный!
Он клювом звёзды целовал, когтями рвал туманы!
Опять он был как молодой, орёл, хлебнувший воли.
И только в сердце – боже мой! – гудит пожар от боли...
Вся грудь его была уже разбита о железо!..
И он на каждом вираже круги всё ниже резал...
Домой вернуться, может быть, подумал он, слабея.
Ведь можно жить и не любить – не новая идея.
Друзья мои живут, гляди – судьба, жена и детки...
Но сердце так рвалось в груди, что вырывалось из клетки!..

«Прощаться надо легко и просто!..»

Прощаться надо легко и просто!
Я хлопнул дверью и вышел в ночь.
И месяц вышел, высокий ростом,
И сумрак тихо убрался прочь.
Без чемодана я был, без денег,
Зато с надеждой тогда я был!

Где ночевать мне и что мне делать?
Господь, конечно, давно решил.
Я шёл как в песне – дорогой лунной.
Я шёл с весёлой тоской в душе –
Такой красивый, бесстрашный, юный,
Каким вовеки не быть уже!..
Когда на сердце растёт короста,
И без любви нам уже невмочь –
Прощаться надо легко и просто,
Ты хлопни дверью и выйди в ночь!..

Подсолнухи

В бесконечных бессонницах
Журавли мне поют.
Молодые подсолнухи
В огородах цветут...
Солнце било в глаза мои
И роняло искру –
Прямо в душеньку самую,
Чтоб горел на ветру!
И горел я и выгорел,
И грозу навлекло –
Ветры буйные выкрали
С-под рубахи тепло...

Уже тополь шафрановый

Над избою моей.
В поднебесье, как раненый,
Стонет клин журавлей!
Капли частые, крупные
Больно бьют на заре...
Вздохи длинные, трудные
У ветров в октябре.
Только вздохи да шорохи,
Только дрёма да сон...
Укатились подсолнухи
Золотым колесом!

Мысли рвутся и плачутся,
А в сырых облаках
Луны серые прячутся,
Словно зайцы в полях.
А ночами в бессонницах
Журавли мне поют –
Молодые подсолнухи
В огородах цветут!..

«Никакая ты, конечно, не цыганка...»

Никакая ты, конечно, не цыганка,
Но похожа, ой, похожа красота!
Ты весёлая простая хулиганка –
По душе святая эта простота!

Я люблю твои шикарные мониста –
Хорошо они, соловушки, звенят...
Жар любви порой бывает так неистов –
Только юбочки цыганские трещат!
И откуда только музыка возьмётся,
И цыганочка – эх, раз, да ещё раз...
И созвездие Любви опять зажжётся
В чёрном небе опрокинувшихся глаз!..
Никакая ты, конечно, не цыганка,
Но похожа, ой, похожа красота!
Я хочу, чтобы родилась хулиганка –
Вот такая же святая простота!

Волшебство на мельнице

И опять мне лицо твоё вспомнилось –
И душа моя стала светла!..
Ночевала на мельнице молодость
И мешки спозаранку брала.

И не ведал тогда я усталости –
Мне хоть гору на плечи давай!
Вот такие волшебные странности
Сотворил восемнадцатый май.

Мужики изумлялись матёрые –
Богатырский растёт человек!

Только те, помудрее которые,
Усмехались у белых телег.

Дочка мельника, вот кто виновником,
Вот кто был вдохновителем грёз –
В сарафане малиновом, новеньком
И в платочке из ситцевых роз.

А потом, перед долгой разлукою,
Мы за мельницей были в стогу...
Вот и стала мука моя мукою –
На далёком родном берегу!

Говорят, что, мол, всё перемелется,
Но ведь годы и годы прошли...
Золотая, волшебная мельница
Машет крыльями в дальней дали!..



Литературные горы



«Мерцают звёзды во вселенной...»

Мерцают звёзды во вселенной.
Окно открыто в тишь полей.
Я над стихом сажу, как пленный.
И вдруг – ударил соловей!

Как будто с неба эти звуки
Пошли среди земных дорог! –
В них был огонь любви и муки,

Огонь восторга и тревог!

Шутя, колдуя и горя,
Строчил он песню и рассказ...
Да за одну строку такую
Он был бы гений среди нас!

Я встал и вышел за ограду, –
Поближе, ближе подойти...
А он, подобно звездопаду,
Сверкнул, мелькнул, – и не найти...

И снова ночь томит молчаньем,
Рука бумагу снова рвёт,
И сердце тёмное в отчаянье –
Всё ищет слов и не найдёт...

А соловьиный этот гений,
Откуда вызнал он секрет?..
От настоящих песнопений –
В душе сияет божий свет!

2014

«Одиночество – это капкан золотой...»

Одиночество – это капкан золотой.
Кто попался в него, тот завоет!

В тишине, в темноте под холодной звездой
Дождь окно моё моет и моет.

Было много друзей, было море вина,
Куража было много и песен!
А теперь между струн паутина видна
И на медной трубе моей плесень.

Скоро я озверею совсем от тоски,
Головою об стенку мне, что ли?..
Пробегают в полях поездов огоньки –
Вот бы вырваться мне в чисто поле!

Только я не могу. А верней – не хочу.
Сам себе я устроил засаду!..
Одиночество – это не всем по плечу,
Кто-то в стаю влюблён, кто-то в стадо.

Прибираю в избе, прибираю в душе,
Ветер пыль с моих мыслей сдувает.
За окном начинает светлеть и свежеть
И в крови – будто солнце играет!

Вот теперь хорошо. Красота и покой.
Мир души моей стал интересен!
Одиночество – это приют золотой
Для стихов, для раздумий и песен.

В кругах богемы

Конфузился я и стеснялся до слёз,
Краснел я со страшною силой.
У них тут Москва, а у нас там колхоз.
Куда мне – с кувшинным-то рылом?

Лобастые парни – им Пушкин чета
И музы у них на коленях.
А я и размер-то не знал ни черта.
Хорей? Это кнут для оленя?

Там пили вино и смолили табак,
И умное что-то твердили!
Торчал я как самый последний дурак, –
Где Байрон, Шекспир и Вергилий...

Я с этой богемой общаться не мог –
Пыхтел и потел, и не спорил.
Есенина? Знаю, читал между строк.
Муму утопилась от горя.

Мне с ними в ту пору хотелось дружить,
Но к ним на козе не подъедешь.
Стоит безлошадный какой-то мужик.
А там уже – «Волги», «Победы»...

И только позднее дошло до меня –
Другая мне светит победа!
Придёт она, светлой строкою звеня,
И песенка их будет спета!

И только теперь я ответить бы мог
С улыбкой спокойной и милой:
За вами – богема. За мной – Господь Бог!
Куда вам с кувшинным-то рылом!

Вместо письма на родину

В Москве живу с недавних пор,
Курю «Герцеговину флор»,
Пытаюсь самоутвердиться
И домотканые стихи
Стелю в редакциях столицы.
От умиления эта лица
Вот-вот должна бы прослезиться,
Но лица критиков сухи.

Я не сдаюсь – гуляю франтом!
Гляжу на часики свои,
Когда поют, звенят в курантах
На всю Россию соловьи!
И отчего-то вдруг робея,
Светлея сердцем и душой,

У стен Кремля и Мавзолея
Стою, взволнован, отрешён...

Иду под вечер вдоль ограды
Вглубь Александровского сада.
Горит листва, и дворник курит.
– Что, – говорю я, – скоро холод?
– Да нет, октябрь тёплым будет.
– Помочь, отец?
– Ну, коль охота.

Я был смешным, мечтал о славе,
Но вот без грусти о весне
Мету дубовых листьев лавры
И счастлив, кажется, вполне!
И не могу понять, откуда
Любовь старинная во мне
К Москве, к её густому гуду,
К рубинам башенных огней!

Стихи – весёлая отравка
И золотая ерунда!
Всегда нужна поэту слава,
Как будто хлеб или вода!
Как будто жить на белом свете
Без громких почестей нельзя...

Пуškai на пышном постаменте
Стоят чугунные друзья.

Я им завидовать не буду.
Метлой свистя по сентябрю,
Я золочёных листьев груду
На лавры лирикам дарю!

Книготорговцы

Порой хотелось застрелиться,
Но как-то надо было жить!
Вот и пришлось мне согласиться
С книготорговцами дружить.
По всей Москве, по всей России
Гуляла книжная чума –
Кругом печатали, возили,
Сходили будто бы с ума!..
Грузовики, большие фуры
Фурчали ночью во дворах,
И подозрительной фигурой
Чернел какой-то вертопрах.

На книжном деле разживались,
Точно на банковских торгах!
В карманы деньги не вмещались –
Таскали в торбах и в мешках...
Боевики и детективы,
Кошмар фантастики любой,
Маленько детям, дядькам к пиву,

Ну и маленько про любовь...

Всё было, в общем-то, пристойно –
Не порнография же, нет.
Но мой Пегас, грустящий в стойле,
Смотрел с укором – эх, поэт!
Вот ни черта себе – скатился
В подвал торговли, в пыль и гам!
Да лучше б ты, скотина, спился,
Назло печалям и врагам!
Ну, как же мог ты согласиться
С христопродавцами дружить?..
Да! Проще было б застрелиться –
И все проблемы разрешить...
Куда трудней идти сквозь годы
И верить, верить в божий свет –
Назло печалям и невзгодам,
На радость будущих побед!

«На прощанье пройдуь по холодной Москве...»

На прощанье пройдуь по холодной Москве,
Где рубины повывездил вечер.
Я довольно пожил тут в весёлой тоске,
Будто в клетку посаженный ветер.

Над Кремлём позолота в полнеба горит –
Рукотворная русская гордость...
Чья-то свадьба летит и шампанским шипит.
Горько, милые! Правда, что горько...

Белокаменный город гуляет вокруг,
Площадями, улыбками светит.
Только ты не ходи, не стучись к нему, друг,
Разве камень ответит?

Не людей и не птиц тут не слышно тебе,
Грохот всё под себя подминает!
Здесь лицо день за днём каменеет в толпе
И душа каменеть начинает...

Ничего не хочу – ни Москвы, ни молвы.
Позолота горит, но не греет.
Облетает у клёнов листва с головы –
Затихают, мудреют...

Сяду в поезд – ура! И умчусь за Урал,
Там просторы свежи, необъятны,
Там туманы стогами стоят по утрам,
Запах клевера, донника, мяты...

Полной грудью вздохну за прозрачной рекой –
Убегал от себя да вернулся!
Петухи, петух в тишине вековой...

И цветок от росинки согнулся...

Слава богу, прогнал и печаль, и тоску,

В душу светит мне ласковый вечер...

А навстречу летит – «Ты куда? – Я в Москву!» –

Молодой, непричёсанный ветер...

1992

«Вдыхая воздух – песню выдыхать...»

Вдыхая воздух – песню выдыхать.

Шутейное как будто бы занятие.

Звонящей ниткой небо вышивать,

Как вышивают праздничное платье...

Ты, соловей, подумал бы о тех,

Кто голоден в гнезде и без одежды.

Вчера была надежда на успех,

Сегодня – ни успеха, ни надежды!

А ты поёшь, не внемля никому,

Ты расправляешь крылья над планетой...

Талантливый – живёт не по уму!

Нередко он безумец в жизни этой.

Кто научил тебя так больно петь?

Так не поют, так делают заклятья,

Чтоб от разрыва сердца умереть –
И угодить в бессмертные объятия!..

«Высоко настроена гитара...»

Высоко настроена гитара –
В головокружительный зенит!
Напрягая сердце до удара,
Каждая струна во мне звенит.

Серебром сверкающая нота
Не под силу даже соловью.
Высоко взвинтил мне струны кто-то,
Только по-другому не спою!

Ничего, что голос будет рваться,
Ничего, что трудным будет путь.
Если потерпеть да постараться –
Мы с ладами сладим как-нибудь!

Высоко ты тянешь меня, песня,
Из родного тихого угла!
Я теперь под русским поднебесьем
Не хочу другого ремесла.

Эх, звени, лети, моя гитара
В синь полей и в камень городов!

Напрягая сердце до удара,
Я возьму серебряное «до»!

Докажу, добьюсь и доиграю,
Допою и доживу до ста...
Высоко настроена родная!
Высоко горит моя звезда!

«Звенит восторженная птица!...»

Звенит восторженная птица!
Ни похвалы, ни славы ей,
Ни гонорара не случится,
И ни награды в юбилей.

А человеку дай известность,
А человеку деньги дай –
Плевал бы он на эту местность,
Чихал бы он на этот край!

Ему в тепле прожить охота,
И в сытой роскоши прожить...
Какая трудная работа –
Работа сердца и души!

И важно тут не разозлиться,
Зря не растратить жаркий дых...

Звенит восторженная птица –
Ни славы ей, ни гор златых!

«Художники, поэты, менестрели...»

Художники, артисты, менестрели –
Тогда их было не пересчитать!
Плевать они на Родину хотели –
Им захотелось свой талант продать.

Тогда железный занавес открылся,
И поманило их за бугорок.
А что, мол, тут ловить? Народец спился,
Ему лишь балалайка да лубок...

И вдруг отлив сменяется приливом –
Назад, назад, как будто от врага!
Вернулись с выражением счастливым –
Всё к тем же самым русским берегам.

А тут – всё та же публика, ребята,
Нечёсаная, грубая она!
По-старому всё клято здесь и мято,
Хотя как будто новая страна.

А там – цветущий рай! Вы что, сдурели?
Запачкаете фрак и башмаки!

Художники, поэты, менестрели,
Да вам же тут как будто не с руки?

В чём дело, господа? Что приключилось?
Как будто подменили вас, чертей!
Улыбка умиления заструилась,
Глаза в сентиментальной теплоте.

Сквозь темноту и грубости в народе
Вы разглядели отблеск золотой:
Нигде души такой вы не найдёте!
Нигде любви не встретите такой!

2010

«Хорошо бродить по невским улочкам...»

Хорошо бродить по невским улочкам,
Отражаясь в медленной воде,
Беззаботно отмечаясь в рюмочной,
Поклоняясь вечной красоте.

Здесь колонны стройными берёзами,
Там закаменели скакуны.
Вдалеке – сверкающими росами –
Купола над зеленью видны...

И приходит странная уверенность,
Будто жил когда-то на Земле!
Много тайн душе передоверено,
Много тайных встреч прошло во мгле.

Промелькнёт пролётка с грустным Гоголем,
Поступь Достоевского слышна...
Что же это делается с городом?
Или просто выпил я вина?

Мудрый сфинкс улёгся за причалами.
Как тебя, сердечный, не любить!
Золото великого молчания –
Самым ярким словом не затмить!

Сердце тоже сфинкс, но сфинкс не каменный –
Бьётся где-то в пазухе его
Голос мой задиристый и пламенный,
Только не добьётся своего...

Всей любви к земле родной не высказать,
Не сорвать то яблочко с куста.
Вся душа звенит – как эти сфинксовы
Золотом замкнутые уста!

«Погасли все огни на небосклоне...»

Погасли все огни на небосклоне.
Друзья ушли. Снега шумят во мгле.
Как будто две протянутых ладони –
Опять раскрыта книга на столе.

В окошко стылый ветер в щель сочится –
Крылом туманным книга шевелит.
Поэзии таинственная птица
В избе моей, в душе моей звенит!

Любимых строчек трепетно касаюсь –
Малиной пахнут пальцы и росой...
И вот уже я снова улыбаюсь:
Друзья, поля и море – всё со мной!

И вспыхнул тонкий свет на небосклоне.
И не поймёшь, откуда же тепло?
А за окном две жаркие ладони –
Калина греет белое стекло!..

Привет издалека

1. Весёлый Константиновский мираж

В лучах за поворотом и в роще за рекой –
Златоволосый отрок застигнут за игрой!
Шумят поля и сёла, и гонит льды Ока,
И лебедей весёлых кидают в облака –
Как светлый и высокий привет издалека!
Кипит под ветром зелень, горят в лугах цветы...
О, как вращают землю надежды и мечты!
Крепки, звонки подпруги! И конь лететь велит...
Кругом сплошные друзья и добрый день велик!
И свет берёз в округе – великий беловик!

2. В красном саду

Ещё не вечер, нет, но время зрелых истин.
Гром отгудел. Земля набухла трезвая.
Из рукавов своих рябина свесит кисти –
В закатной мгле – краснее, чем от лезвия!

Ещё не вечер, нет! Но, ветер, ты так дышишь,

Как будто сердце сорвано под ношею...
А песню русскую не сердцем не напишешь!
А песню-то хотелось... да хорошую...

3. Посмертная маска

Полями последней страницы,
Дорогой любви и потерь –
Притянет Пегас колесницу
В какой-то чумной «Англетер»...
И что там, да как там всё было –
Давно уж быльём поросло.
Но чья-то нечистая сила
Жестокую лапу вlepила
В широкое это чело!
Что пьяный был омут – не верю.
Стакан – мелковатое дно.
В бездонность, в безбрежность потери
Вглядеться лишь Богу дано!
Тот свет, излучаясь из маски,
Вгоняет в морозную дрожь!
Так ночью под звёздочкой майской
По кладбищу в детстве идёшь!..

4. Недопетая песня

Не в силах смеяться, не в силах
На кронах качать вороньё –
Октябрь по сумеркам синим
Всё золото прячет своё.
И скорбная тишь наступает
На горло весёлой Руси!
И сердце болит, истекает
У смолкших берёз и осин.
И песня за песней сгорает
В крови перезрелых калин!..
Но ветер вздохнул – да и снова
Почудится в лунной глуши
Любовью рождённое слово
И жалоба грустной души!
А утром в сыром поднебесье
Всё чудится солнечный взгляд.
Неспетой, неслезанной песней –
Дожди над Россией шумят!..

Поэзия веков

Люблю тебя, загадку стародавнюю,

Великую поэзию веков!

Одетая в туман, ты гредишь тайною,

И правишь царством самых светлых слов.

Поднимет ветер вдруг перо гусиное,

И чудится, что в небе голубом

Незримый кто-то пишет над Россиею –

О милом, добром, вечном и родном...

Приходит осень, в тучах мокнет солнце.

Зато в печи моей дрова сухи.

Дожди всю ночь кропают по оконцу,

Шуршат глухой листвы черновики...

Приходит краснощёкая красавица –

Ядрёная, весёлая зима!

Там белый стих, как белый заяц, прячется.

Там тройка в степь летит – Пегасом кажется.

Поэзия – живая жизнь сама!...

Весну и волю в чистом небе кликая,

Опять спешат станицы журавлей, –

И душу греют образы великие

Певцов Руси, воздавших славу ей...

В глуши июльской месяц точит лезвие –

И темень пожинает на лугах...

Бессмертная вселенская поэзия

Растворена в пространствах и веках!

Поэзия весёлая и грустная –

Блеснёт в пылинке, в звёздах задрожит...

Спасаешь ты меня, о слово русское,

И вдохновляешь ярче, жарче жить!

Литературные горы

Остались внизу разговоры,
Соблазны, которых не счесть.
В Литературные горы
Решился ты сдуру залезть.
Собравшийся как на прогулку –
Пойду, посмотрю белый свет! –
Свистишь ты над пропастью гулкой,
Ни страха, ни удержу нет...

А сверху спускается кто-то –
Лицо и одежда в крови.
Ни славы ему не охота,
Ни всенародной любви!
Уже поумнел он, однако,
Советы даёт молодым:
Ты там пропадёшь, бедолага, –
Холодным, голодным, седым!

Куда ты ползёшь, муравьишка?
Там зубры ломали хребты,
По скалам старинным – по книжкам –
Пытаясь достичь высоты!
Ты хочешь быть с гением вровень,

А в чёрных чернилах ни зги...
Бессмертие требует крови –
Для красной строки!

2012

«Гитара за спиною – как винтовка...»

Гитара за спиною – как винтовка.
Давай, дерзай, лирический стрелок!
Поёшь на славу ты, играет ловко –
И в сердце попадаешь и в висок.

Твои слова шальные, словно пули,
Только не насмерть, нет – наоборот...
Живой водой в честной народ плеснули –
Приободрился горестный народ!..

Идёт стрелок с гитарой по отчизне,
Звенит, гремит обойма соловьёв...
Как хорошо, когда ты в этой жизни
Нашёл предназначение своё!

Помиловать и расстрелять

Я от тебя уехал, как с вокзала,

С которого ушли все поезда...
Как хорошо, что ты мне всё сказала.
Теперь тебе легко, наверно, да?

И мне легко – пришло вдруг просветленье.
Всё то, что было раньше – это ложь!
Не понимала ты ни на мгновенье –
И не хотела, да и не поймёшь...

Стихи, какими вечно занимаюсь
И чем я не устану дорожить,
Тебе всё это – просто дурью маюсь,
Тебе – да просто чокнутый мужик.

А для меня всё это – жизнь как поле,
Которое не просто прошагать.
Поэзия – и каторга, и воля!
Помиловать – и тут же расстрелять!..

Душа моя не стонет и не стынет –
В снегах, во льдах, в разливах русской ржи...
Когда меня поэзия покинет,
Тогда меня, увы, покинет жизнь!..

«Рождается кто-то в счастливой рубахе...»

Рождается кто-то в счастливой рубахе,
А кто-то дубовою кожей укрыт –
Летят мимо сердца печали и страхи,
В воде не потонет, в огне не сгорит!

А ты появился в денёк непогожий,
Где рыскали волки у тёмных дорог.
Сорвала судьба с тебя тонкую кожу,
Чтобы весь мир ты почувствовать мог...

Пронзительней, ярче и жарче всех прочих –
Живи и терзай свою душу, поэт!
Для песен весёлых и грустных пророчеств
На время отпущен ты в наш белый свет!

Судьба нашептала, и время настало
Босыми ногами по снегу ступать.
А волки по следу – матёрая стая!
Раздетую душу им слаще кусать!

В полях, укрываясь соломой и сенцем,
Когда воцарится покой на Руси,
Ты ляжешь на землю и слушаешь сердцем

Глубокие вздохи старинной оси.

Ты слышишь, как пахнет подснежник под снегом,
И тонким росточком проклюнулась рожь...
А волки по следу, а волки по следу –
И ты от судьбы никуда не уйдёшь!..

Поклонение свету

Памяти Павла Васильева

1

Не сотвори себе кумира!
Да не о том сегодня речь,
Коль эту радостную лиру
Не суждено было сберечь!
Лихой степняк, почти мальчишка –
Какой там к лешему кумир! –
Он вышел звонко, глянул чисто
В подлунный этот буйный мир...
Мы в двадцать шесть – едва вспорхнули
Встречать лирический рассвет,
А он уже стоял под пулей,
Тряхнув кудрями напослед...

Рождѣнный быть большим поэтом,
Ты знал высокий свет стихий!
Впотьмах откроешь книгу – светом
Лучатся лучшие стихи!
Река ревѣт, язвит язами
И степь – до моря достаѣт!
И закадычными друзьями
Россия плачет и поѣт!
Твоя тоска – целует брагу,
Твоя любовь – огнѣм гудит!
И ходит с песнями отвага,
Рванув рубаху на груди!
В твоих домах собрались гости
Блистать казачеством станиц –
И расплясались так, что гвозди
Летят к чертям из половиц!..
Старатель, жаждущий стараться,
Ты чуял золото везде...
Когда бы всё твоѣ богатство
Сказалось в полной красоте...
Ну, что ж теперь? Остались ветры,
Огонь, бегущий по листу...
Большие русские поэты –
Всегда сгорают на лету!

1990

«Ветер стих и стихли споры...»

Ветер стих и стихли споры
В шумном птичьем племени.
На пустые разговоры
Не осталось времени!

Сок уходит из берёзы,
Коченеет озеро...
Скоро будут здесь морозы
От зари и до зари.

И брожу я полем поздним
И лесами слёзными,
Где остуженные гнёзда
Греются под звёздами.

И пока ветра не дуют,
Не шуршат порошею –
Думу хочется додумать
Самую хорошую!

Моя родная речь

В. Астафьеву

Грянула гроза! И по просёлку
Проливняк прошёл навеселе!
И возникла радуга – весёлка,
И весёлый шум возник в селе...
В лопухи набился дождь и в гречу,
Повалил малину, хулиган!
Небу стало легче, сердцу легче –
Улетели молнии в туман!
Изредка мелькают ещё где-то
И трещит лазурь...
Но с вышины
Луч лимонный – будто нитка вдета
В чистую иголочку сосны!
Заклубился воздух зримый, резкий
В переливах радужной пылицы.
На кулигах и на перелесках
Славят жизнь зарядки и скворцы!..

Всею душой впитать бы землю эту –
Речь её и дух её, и цвет!
Я из края в край прошёл по свету,
Но нигде такого слова нет:
Солносад – заря смежит ресницы,

Перепёлка млеет у межи.
И всю ночь *калинники* – зарницы
Кумачово плещутся во ржи!

У кого-то золото молчанье,
А в моём краю родная речь –
Россыпь золотая до отчаянья!
И хочу я эту речь
беречь!

1985

Феодосия или Гринландия

Увы, я мало книжек прочитал,
Но мне и этой хватит за глаза!
Привет тебе, кто душу распластал –
Ветрам отдал –
На алые большие паруса!

Я знаю, нет случайностей в судьбе,
И потому в Сибири средь полей
Красуется в родительской избе –
В лихой резьбе –
Мальчишка на портрете, будто Грэй!..

Здесь много солнца и того тепла,
Которое лишь сердцем излучают.

Гринландия! Не ты ль меня спасла –
Да, сберегла! –
От ржавчины, что многих разъедает!

Кто там бредёт в обнимочку с тоской?
Не повезло? А я скажу без фальши:
Есть мудрая Ассоль, она за мной –
И в хмарь и в зной –
На край земли пойдёт и даже дальше!

В мечтах я часто буду здесь бывать,
Восторгом будут полниться глаза.
И я хотел бы душу распластать –
И вам отдать –
На алые большие паруса!

«Сколько мелких мыслей в голове!..»

Сколько мелких мыслей в голове!
Как от них избавиться – не знаю.
Муравей ползёт по мураве,
Тащит он бревно своё, вздыхая.
Посмотри, браток, на небеса –
Там такие чудные картины!
Неохота. Некогда. Нельзя.
Всё у нас какие-то причины.
Мелкота кругом и суета.

Трудно отрешиться от земного.
А в душе должна гореть звезда
И звенеть возвышенное Слово!

Воспоминание о Рубцовске

Брату Валере

На улицах пылит сухое лето,
На станции грохочут поезда...
Фамильный город русского поэта,
Который не бывал здесь никогда.

Матроса молодого ль повстречаю,
Услышу ли гармошку с бубенцом –
Всё кажется, что эти рубцовчане
Огромная родня твоя, Рубцов!

Всё кажется, что где-то у вокзала,
На площади, а может быть, в саду –
Найду тропу к подножью пьедестала,
И памятник кудрявый твой найду.

Хотя, конечно, проза жизни давит –
Для тракторов металл куда нужней!
А что поэт? Бумагу лишь марает...
Что памятник? Приют для голубей.

Зачем себя мы тешим понапрасну,
Что вот умрём, но будут жить стихи?
Я слышу крик: «А мой-то месяц ясный
На опохмелку скушал все духи...»

Вот это стих так стих! Я понимаю,
Что этот стих века переживёт.
Я голову чугунно опускаю
И ухожу туда, где поезд ждёт.

Холодным вдруг покажется мне лето,
Плывёт вагон, скрывается вокзал...
Фамильный город русского поэта,
Который здесь, увы, не ночевал!

«Поэт всегда немножко сумасшедший...»

Поэт всегда немножко сумасшедший,
Если божьей милостью поэт!
По земле по сумрачной прошедший,
Он оставит в душах ваших свет...
Люди! Что вы скучные такие?
Поглядишь – и бросишься в бега...
Русь моя, голубушка Россия,

Милые берёзы и стога!
Только с вами счастлив и бываю,
Да и то, конечно, не всегда,
Потому что псы цепные лают
И гудят сердито провода,
Потому что в дом зайдёшь, увидишь –
Тётя вяжет серые носки,
Дядя сыро курит...
Плюнешь, выйдешь –
И свернёшь в пивную от тоски!..
И опять куда-то постучишься –
Человеку зябко одному.
– Родненькая! Ты-то что боишься?
– Потому что я вас не пойму!

Якутия, 1980

Мастер слова

Млечный Путь, сверкающий тревожно,
И обрыв, оборванный во мглу.
Мастер выйдет в ночь так осторожно,
Как босой по битому стеклу...

Жизнь разбилась к чёрту! Что ж такого,
Если окна в доме перебил?
Твой несчастный мастер, мастер слова
И тебя несчастьем очернил!

Слава богу, кончились чернила,
Черновик червонным стал в печи!
Мастера во мне ты полюбила –
Вдохновляйся, милый, да строчи.

Только я к звезде не смог прорваться –
Сквозь труды и сквозь похмельный дым.
Заслужил я множество оваций
По щекам небритым и худым!

Млечный Путь внизу – речная быстреть...
Револьвер горячего литья...
Одинокое выстраданный выстрел
Из-под сердца вырвет соловья!

Так ему!.. И жизнь слетает с яра,
Словно тройка с пьяным ямщиком!
А звезда над яром – светит яро,
Ни грустит, ни плачет ни о ком...

Вот и все. А что ещё тут скажешь?
Был бы мастер, знал бы, что сказать.
Смертью гениальность не докажешь –
Только жизнью можно доказать!

Солнце русской поэзии

1

Ты прости, солнце русской поэзии,
Скрылся в тучах твой свет золотой!
Посветило светило любезное
И, должно быть, пора на покой.

Здесь поднимут фонарь над потёмками –
Новым солнцем начнут называть.
Всё трудней с дорогими потомками
На родном языке толковать!

Разлюбили, презрели и бросили
Песни добрые, чистые петь,
И по золоту болдинской осени
Начертали словечко – «балдеть».

Ты прости, солнце русской поэзии,
Эту прозу и этих людей –
Крылья сломаны или подрезаны
У коней благородных кровей.

Здесь теперь во весь дух не разгонишься

Посреди бесовской темноты,
В горизонты глазами колотишься –
И не знаешь, где солнце найти!

2

Среди множества дней наших бросовых –
Яркий пушкинский день настанёт!
И опять до кудрей твоих бронзовых
Кто-то нежной рукой достаёт.

Причесали тебя перед праздником,
Нарядили в блестящий сюртук.
Даже самым отпетым проказникам
Любопытно и радостно тут.

И торжественный ход начинается,
И цветами полмира цветёт –
Это русский наш дух собирается,
Образуя великий народ!

И стихи – как стихиры щемящие,
И улыбки, и слёзы со щёк...
Может, мы не совсем и пропащие,
Если помним и любим ещё?

Ты прости, солнце русской поэзии,

Ты свети нам, как прежде, и грей –
Мы сегодня идём, как по лезвию,
По славянской дороге своей!

Книги о войне

Я не умел читать спокойно
Любую книгу о войне.
Меня подбрасывало с койки –
Кошмары мучили во сне!

Грозила книга нервным срывом,
Если зарыт в ней был талант.
И между строчками разрывы –
Точно разрывы от гранат!

Шагали красные отважно –
Как будто красная строка!
На белом поле том бумажном –
Я видел злого беляка...

Меня смущал библиотекарь.
– Что, не понравилось опять?
Да это ж, милый, книга века!
Учись внимательно читать.

Я брови хмурил, зубы тискал,

И там, где книжная гора,
Мне по башке будильник тикал,
Пока я что-то выбирал.

Читать хотелось лишь о мире,
Где всё ликует и поёт.
Я знать не знал тогда, что лирик
Во мне воинственно растёт!..

«Играть словами – что играть огнём!..»

Играть словами – что играть огнём!
Ничуть не помышляя о пожаре,
Однажды отрок в доме озорном
Бумагу взял, и рифмы побежали...
Серебряное чирканье пера –
Вдруг высекло таинственную искру!
И лучезарны стали вечера,
И сделались бессонницы лучисты!
С тех пор в душе моей огонь такой,
Что где бы ни был я в скитаньях мира, –
Одна звезда горит над головой,
Горит-звенит ликующая Лира!
И пусть метель, пускай гроза грядёт,
Я буду жить, и петь, не унывая, –
Пока звезда моя не упадёт,
Восторженные струны обрывая!..

Стихи писать легко

Стихи писать легко! Ты для начала –
Уйди в туман от милого причала.
Взлети на звёзды или на Луну,
Взлети, но помни истину одну:
Чем выше – тем больней придётся падать!
А чем больней – тем крепче будет память
О том, как ты легко слагал слова,
Шумят они – как ветер и листва!
Звенят они под солнцем и луной –
В обнимку с песней, песней вековой!..

«Душа моя теперь уж не хлопочет...»

Душа моя теперь уж не хлопочет
О почестях, о лаврах, о деньгах!
Смиренный дух иного счастья хочет,
Но как мне это выразить в словах?
Когда поёт над миром нежный ветер,
Когда страда закончится во мгле,
Когда под небом радуются дети,
Когда шагает Пасха по земле;
Когда на паперть нищим и калекам

Приходит подаяние с небес –
Я становлюсь счастливым человеком,
В душе которого Христос воскрес!

«Я знаю, что до снега далеко...»

Я знаю, что до снега далеко,
По крайней мере, будет не сегодня,
Но обмануться в полночь так легко –
Это луна, лирическая сводня!

В полях как будто снегу намело –
Там свет луны лежит аж по колено!
В прохладном поле тихо и светло,
И дерзко на душе, и вдохновенно!

Бери вот этот лунный чистый лист,
Вдыхай вот этот светлый, свежий воздух,
И если ты душой и сердцем чист, –
Провозгласи свой самый лучший возглас!

24 июня – Иван Купала по старому стилю – день наивысшего солнцестояния. 7 июля – по новому стилю – такого солнцестояния уже не будет.

Дух язычества

В первых числах каждого июля
Дети, а за ними взрослый люд,
В подворотнях разных карауля,
Воду на прохожих льют и льют.
Все кругом кричат – «Иван Купала!»
Вытру воду я, точно слезу...
Памяти у нас почти не стало
И живём теперь мы, как в лесу!

Душу дух язычества покинул –
Сплюнули три раза чрез плечо!
Есть «Купало» – древняя богиня,
А «Иван» тут вовсе не при чём.
Иоанн Предтеча был когда-то,
Он крестил языческую Русь,
И тогда решили эту дату
Подменить на свой манер и вкус.
Подменили многое в ту пору –
Нашу веру, цели и пути,
Только для такого разговору
Трудно собеседника найти...

Ох, как мало знаем мы, ребята,
Да и знать-то вроде не хотим,
Нам любая дата нынче свята –

Лишь бы повод был напиться в дым.
Лишь порой склоняясь над кострами,
Мы слегка задумаемся вдруг:
Что такое? Что творится с нами?
И огонь, и небеса, и луг –
Всё это родимое такое,
Только позабытое навек...
Но пройдёт мгновенье золотое –
И опять балдеет человек!
И опять ему по барабану –
Хоть «Купало», хоть «Иван Купал»...
И опять придёт, как после бани
Тот, кто в бане вовсе не бывал.

В первых числах жаркого июля –
Дети воду льют, и взрослый льёт...
Всех водой забвенья захлестнуло!
Скоро заржавеет от неё!
Ничего уже народ не слышит,
Всё уже готов отдать врагам.
Только дух язычества колышет
Золото костров по берегам!..

2010

«Когда жара полуденная схлынет...»

Когда жара полуденная схлынет

И приподнимёт голову трава –
Заговорят опять мои полыни,
И мята скажет мятные слова.

Заговорит калина и крапива,
Черёмуха откликнется вдали.
Возвышенно, светло, несуетливо
Заговорят в зените журавли!

И тонкий колос – будто голос хлеба,
И рокот раскатившейся грозы...
Язык земли, язык воды и неба –
Единственно понятный мне язык!

«Язычество». «Я зычу ство». Что это?
Я всей душой зову то естество,
Какое было в древности – поэтом
И золотым славянским божеством!..

Русский балалаечник

Батя играл, ну и я мало-мало
Могу заменить соловья...
Сколько в деревне дровец наломала
Песня и пляска моя!

Где-то есть Моцарт и есть Паганини,

И всякий другой виртуоз,
А у меня балалайка богиня, –
Копилка для смеха и слёз!

На жилах воловьих, на нервах кручёных
Ташу я судьбу, словно плуг...
Как звёзды рождаются в омуте чёрном,
Так в сердце засветится звук!

И слух мой, и дух мой давно уж намётан –
По нотам играть не люблю...
Ветер по струнам летит искромётом, –
И хату, и душу спалю!..

Вот так начинается сказка и пляска, –
Горы дрожат и поля!
И русская жизнь обретает огласку,
Пугая, дразня, веселя...

И где-то в крапиве и где-то в полыни
Заглох соловьёв перещёлк...
И шляпу снимает мусье Паганини
И Моцарт, и кто там ещё...

Бессмертный Моцарт

Тогда не сладко было мне –

Ни пить, ни есть, ни звёзд, ни солнца...
И вдруг однажды в тишине
Явился мне воздушный Моцарт!
Он весь – улыбка и привет.
Шумит, искрится, счастья полон.
– О чём задумался, поэт?
О смерти? Ну-у! Это не повод...

Потом откуда-то в избе
Волшебный инструмент берётся.
О вечности и о судьбе
Всю ночь играл бессмертный Моцарт!
Потом сидел он у огня
И сквозь меня глядел пытливо,
И, тайну гения храня,
Молчал он так красноречиво...

И вдруг – ударил гром глухой!
Я вздрогнул. Пусто в доме стало...
А где же Моцарт, боже мой...
Кто здесь играл? И что играло?
Я выхожу во двор, а там –
Заря улыбку тянет в тучах.
И пропадает темнота
В потоке солнечных созвучий.

И торжествует новый день!
И в эту жизнь опять влюблённый,
Я не отбрасываю тень, –

Великой тайной просветлённый!

«Тяжело ветвям от ягод рясных...»

Тяжело ветвям от ягод рясных,
И хлебами поле налилось...
Иногда мне кажется – напрасно
Всё это в судьбе моей сбылось.
Эти немудрёные попытки –
Породнить пространство и словарь,
Огневой восток и запад пылкий,
Тишину – и в колокол ударь...

Жил бы я теперь в крестьянском доме,
Хлеб растил, воспитывал детей.
В шляпе я ходил бы, как в короне,
Посреди посёлков и полей!
И сытней намного, и спокойней
Шёл бы я за плугом, бороной.
Так ведь нет! Дались мне эти кони –
Удалые крылья за спиной!

Одного такого ненароком
Я взнуздал, пришпорил, и айда...
К самым светлым звёздам, светлым строкам
Я взлетел, и горе не беда!
Тут свои – заоблачные пашни,

Тут своя страда кругом кипит.
Дочерна перо бумагу пашет,
Урожай неслыханный сулит.

Для себя открыл я тайну слова
И простую истину узнал:
Только на пиру среди хмельного
Песни так легко даются нам!
Тут бывают засухи такие –
Хоть слезами поле поливай!
В поднебесной родине России,
Так же, как в земной, житьё не рай!

Но порой случаются мгновенье –
Всё кругом ликует и цветёт! –
Бог тебе подарит вдохновенье,
Ангел слово божье принесёт.
И тогда ты знаешь – не напрасно
Всё это в судьбу твою пришло...
И однажды в тихий вечер ясный
Песня твоя выйдет на село!

«Ты снова рюмку щедро наполняешь...»

Ты снова рюмку щедро наполняешь.
Давно строка пылится на столе.
А ты красно и длинно рассуждаешь

Про вечное искусство на земле!

То вдруг стоишь ты, как на пьедестале,
То мельницей мелькают руки вдруг...
Слова у нас порою крепче стали,
А дело мягче воска, милый друг!

Зачем твердить, что главное не спето
И морщить лоб в классической тоске?
Лежат снега нетронутые где-то,
Туман страницы стелет вдалеке...

Как много мы растратили в застольях
Неповторимых наших юных дней!..
А в небесах, а в чистом русском поле –
Поют живые строки журавлей!

«Надоели ярмарки тщеславия...»

Надоели ярмарки тщеславия –
Интеллект и гонор напоказ!
Выпейте-ка лучше вы за здоровье
Тех, кого не видно среди вас!

Тех, кто своё полюшко далёкое
Любит добросовестно пахать,
Чья судьба такая одинокая –

Застрелиться к чёрту и не встать!

Вспомним тех, кто вечно жилы рвёт свои
И не ждёт награды на пиджак,
Кто гребёт руками, точно вёслами,
Разгребая сатанинский мрак!

Пить не пьёт и ест одно скоромное –
День за днём вот так, за годом год...
Час пробьёт, и это поле скромное
Ярмарка тщеславия найдёт!

И тогда на светлом возвышении
Бронзовый виновник торжества
Потрясёт кудрями вдохновения
И раскатит по полю слова:

Надоели ярмарки тщеславия,
Гордости и гонора наплыв!
Дайте кубок, я хочу за здоровье
Тех, кто скромн и не суетлив!..

Глухари весенние

Дорогим пером наряжаются
Глухари весной – погляди.
Развоются, разгуляются,

Аж рубаху рвут на груди!

Ты зачем, певец, так стараешься?
Далеко слышать – на всю Русь!
Крупным жемчугом рассыпаешься –
В непролазную грязь да грусть...

А у егеря – крупный туз в гостях,
Закраснел, подлец, с коньячка.
Под навесом пол в чешуе, в костях,
Звон зело звенит у виска!

– Хорошо поеть птаха вольная, –
Слышал сытый гость и икал.
– Камень он клюёт, ветку хвойную, –
Егерь скромно так намекал.

А ружьё меж тем заряжается.
Сапоги крепки, мнут цветы.
А певец надры... надрывается,
Аж звенит в ушах у звезды!

Ты зачем, певец, так стараешься?
Отсиделся бы, что ль, в кустах.
Жаркой кровью ты обливаешься,
Да с сырой землёй обнимаешься.
Видно, так тебе суждено в веках!

Пустоте пустой никогда не быть.

Если Бога нет – вот вам чёрт!
Сердце бросит петь – станут волки выть.
Чуть остынь душа – всё огнём пойдёт!

Дорогим пером наряжаются
Глухари мои, глухари.
А твоё ружьё заряжается,
Чтобы выхлестнуть ползари!

Общим воздухом – разно дышится.
Кому дробь-слеза, кому смех...
Дорогим пером песня пишется,
Обречённая на успех!

«Я иногда завидую мальчишкам...»

Я иногда завидую мальчишкам,
Раскованности их и широте, –
Таким самоуверенным, речистым,
В такой шальной, весёлой красоте!

Мы были погрустнее и потише –
Затурканные были мы порой!
И только, может, самый-самый рыжий
Смог доказать, что был он золотой.

Наш горизонт был уже – и намного,

И радуга была там побледней.
Теперь кругом открытая дорога,
И столько красок пляшет по-над ней!

Вот почему, когда метель в завивках,
Когда весенний дождь летит в лицо —
Берут меня за шиворот завидки
На этих золотистых удалцов!

Они пройдут по жизни и оставят
Лишь добрые дела по всей земле!
Они себя и родину прославят,
Они не потеряются во мгле!

Под солнцем, под луной ли этой чистой,
На склоне незавидных своих лет —
Я иногда завидую мальчишкам,
Среди которых будущий поэт!..

«Соберёшь ли дождичек руками...»

Соберёшь ли дождичек руками
В серебристый чистый узелок?
Повторишь ли вслед за глухарями
Песню вековую хоть разок?

Утром в поле гибнет месяц тусклый —

Оживишь ли пламенем каким?
Пролетишь ли ты на тройке русской,
Запряжённой ветром полевым?..

Мне бы так, чтоб всё это вместилось
В тихие и громкие слова,
Чтоб с моею песней веселилась
И рыдала чья-то голова!

Значит, неспроста по белу свету
Горячился я и холодал...
Слово моё, песню мою эту –
Я судьбой и сердцем доказал!

Разбогатеть и прославиться

Мечтал ты стать художником великим,
Разбогатеть, прославиться, и вот...
Мечты, мечты! Теперь с печальным ликом
Ты вспоминаешь юный хоровод.
Теперь уже другие хороводы –
Осенних листьев и предзимних дум.
Но даже в день свинцовой непогоды
Творец душой своею не угрюм.

Пуškai прошёл ты босыми ногами,
Бесславными следами исследил –

Быть может, бог от суеты и гама,
От золотых соблазнов оградил!
Пускай ты жил порою как мальчишка,
За пазухой таскавший голубей –
Куда как лучше, нежели купчишкой,
С купчихою дородною своей.

И пусть финансы вновь поют романсы,
Пускай штаны спадают с живота –
Бог дал тебе хорошие авансы
И ты их, видит бог, не промотал!
Ты думал и дышал великим словом –
Ты перед ним и прост и честен был!
Неужто лучше было б сытым снобом
Жизнь прожигать в сообществе кутил?

Пускай ты знал и холод, и тревоги,
Но вместе с этим – как тут не юли –
Ты распознал великие дороги,
Сияющие вёрстами любви!
И ты вобрал в себя это сиянье –
Оно теперь горит в твоей груди.
Есть очень много тех, кто россияне –
Великороссов много не найти!

Один Господь лишь видит всё и знает.
Одна лишь вечность – мигом дорожит.
Смерть, как это ни грустно, расставляет
Всё по местам – надежнее, чем жизнь!

Пройдут года и высветлится образ,
И песня твоя в душах зазвенит!
И мастер с твоей бронзы сдует обречь –
И станешь ты богат и знаменит!..

2012

«Не по часам живу, а по стихам...»

Не по часам живу, а по стихам,
И слышу тот великий метроном,
Который никогда не затихал,
И говорил всегда лишь об одном:

Не суетись – везде ты не поспеешь!
Не разменяй – потом не соберёшь!
И делай только так, как ты умеешь,
И только так, чтобы восторг и дрожь...

Жизнь коротка. Всё мигом канет в Лету.
И только вечность будет вековать.
И только божий дар, что дан поэту,
Вернётся в эту жизнь – торжествовать!

Прощальный мотив

Веселились друзья в день весенний
И подшучивал выпивший друг:
– Ты, конечно же, будешь Есенин,
Это я тебе точно, Гайдук!

И теперь, когда осень и вечер,
И простыл наш отчаянный след –
Мне порадовать, в общем-то, нечем.
Хоть и грусти особенной нет.

И не юный давно, и не старый,
Я спою вам, друзья, что-нибудь!
И в обнимку с побитой гитарой
Соберусь я на Млечный свой путь.

Закрывая холодные сени,
Кто-то, может быть, скажет не вдруг –
И пускай он не пел как Есенин,
Но зато он пропел как Гайдук!..



Благодаренье Богу и судьбе



Молитва

В тихом сумраке церкви Твоей
Зажигаются свечи!
Я устал от дорог и людей,
А утешиться нечем...
Но когда я гордыню сломя
Во всеобщее бденье,
Я весь мир с новой силой люблю –
Без сомненья!
Детский голос на хорах поёт
И уносит печали.
И душа перед Небом встаёт –
В чистоте изначальной!

Страна моего беловодья

Когда удалые поводья
Готова ослабить рука –
Страна моего Беловодья
Мне видится издалека.

Настырные – с Волги и Дона –
Пришли казаки в те поры.
Роскошные в скулах чалдоны
Ударили в звень-топоры!

Ворочали пашню, бросали
Зерно в неё, били орех.
А если когда и стонали,
То в песне, а в песне не грех.

Споём!.. И натянем поводья.
Какая такая тоска?
К стране моего Беловодья
В раздумьях текут облака.

Песня над русской равниной

Ивану Мордовину

Шумят ветра, клубятся облака
Над русскою великою равниной...
Осенний лес, прохладой ранимый,
Кровоточит листвою на берега.

Оплакивая летние деньки,
Спешат и стонут птицы в небе сером!
И ветер ворошит сырое сено
На копнах, задремавших у реки.
И хочется быстрее покинуть лес, –
Найти приют в избушке немудрёной,
Где тишина склонилась над иконой,
Где много сказок, песен и чудес!

А утром снова солнце впереди –
Холмы, туманы, кладбище с крестами...
Червонными, резными куполами
Берёзы золотятся на пути!
И ты невольно крестишься на них,
И шепчешь стародавнюю молитву –
Так собирались пращуры на битву
И звали в помощь всех своих святых.

Здесь было море крови, море слёз!
Горели камни, в клочья рвалось небо!..
Но русский дух не превратился в небыль –
Он сам себя сквозь полымя пронёс!
Он растворился в пашнях и в лесах,

В раскатах грома, в нежных незабудках,
Он растворился в посвистах и в шутках,
И в забубённой пляске и в мечтах!

Он был и будет здесь наверняка –
Наш русский дух, то дерзкий, то ранимый –
Покуда светит солнце над равниной
И травы прорастают сквозь века!..

Стрижи

Едва затеплится восток,
Едва проснется жизнь:
На небесах опять восторг –
Стрижи звенят, стрижи!

Свечою вверх и камнем вниз –
Лови скорей, лови!..
Откуда столько жизни в них,
И счастья, и любви?

«В монастыре моём покой и труд...»

В монастыре моём покой и труд,
Здесь каждый занят божьим добрым делом,

На колокольню путь мой очень крут,
Зато мне видно всё на свете белом!

Живу я здесь уже который год,
Душою устремляясь в поднебесье,
Лишь изредка далёкий пароход
Напомнит мне мои мирские песни.

Я столько лет сгубил на суету –
По городам гулял и жаждал славы...
Легко найти счастливую звезду
По голосу молитвы православной!

Из кельи утром выйду на крыльцо,
Промчался дождь – умыл деревья, мысли.
И радуга стоит полуколыцлом,
Качая мир на Божьем коромысле!

Открылась в тучах солнечная высь
И небеса меня благословляют...
Над колокольней – два луча сошлись
И золотым крестом в душе сияют!

Спасибо, Россия

Вокзалы, причалы и аэродромы...
Когда бы родился я вновь –

Ни на какие златые хоромы
Не променял бы к дорогам любовь!

Там ходит бродяга весёлый и гордый,
Голубоглазый как бог!
На рубище драном сияет, как орден, –
В брильянтовых росах цветов.

На свежей перине покосов духмяных –
Куда там ковер-самолёт! –
Летал я во сне выше облак румяных,
Где медленный месяц растёт.

Я видел столицы, я слышал там звоны
Раскрашенных звонниц во мгле,
Но трудолюбивые сельские стоны –
Гораздо слышнее во мне!

За этим проселком, за тем огородом,
Укрытым в туманную шаль
Таится душа золотого народа –
Великая русская жаль!

А там, за березами, жальник таится –
Печальный погост с соловьём.
Спасибо, Россия, что смог я родиться
И жить в мирозданье твоём!..

Славянские напевы

1

Померкшие славянские глаза
Когда-то были радостно горящие!
Россия потеряла голоса –
Остались подголоски немудрящие!
И тем, кто жизнь поставил на мольберт,
Кто околдован музыкой и словом –
Трудиться надо в поте и мольбе,
Чтобы сказать о чём-то светлом, новом...
Загадку знали лучшие умы,
Погибшие во льдах или в бутылках.
Разгадку никогда не сможем мы
Найти в своих талантливых бутылках!..

2

Двадцатый век, он Русь перетряхнул –
Упала в грязь её краса и сказка!
В полях давно затих тревожный гул,
Но есть в душе тревога и опаска...

Теперь у нас почти любая тварь
Глядит насторожённо или хитро.
Кровавой саблей вырублен словарь
И пулей обескровлена палитра!
И солнце наше ходит с хромотой,
И ветер бьёт крылом своим помятым,
И никогда мы полною душой
Не ощутим ни Родину, ни святость!
Сбылась мечта!.. О, русский человек,
Ты был широк – тебя мечтали сузить...
Великое нашествие калек
Теперь несёт нам в души тёмный ужас!

3

Пуškai горит славянская звезда
И грустные потёмки озаряет!
Немного звёзд, но это не беда –
Хорошего помногу не бывает.
И тем, кому явился наш язык,
Кому подвластно море буйных красок –
Дай бог удачи, искры и слезы...
Сказать о вечном – значит о прекрасном!..
Пусть от восторга вздрогнет божий мир
На перепутьях нового столетья!
Пуškai шумит, цветёт славянский пир –
Среди всего земного разноцвѣтья!..

«Благодаренье богу и судьбе...»

Благодаренье богу и судьбе
За то, что есть ещё края такие!
Спокойный свет струится по избе.
Огонь поёт в печи, гудит в трубе
И половицы, точно золотые!

Холодный вечер гаснет на земле.
Уже пустуют гнёзда за опушкой,
Но ходики старинные во мгле –
Раскачиваясь, как навеселе, –
Опять меня обрадуют кукушкой...

Не спится, брат? Но это не беда.
Беда в другом, подумал я с тоскою.
Мы что-то потеряли навсегда
В душе, не полюбившей города,
Но разлюбившей избы над рекою!

И тихой ночью, стоя у окна,
Я не смогу понять, откуда это:
Не видно звёзд, повсюду тишина,
Но песня почему-то мне слышна,
И почему-то в мире столько света!

Спокойный свет струится по избе,
Светлы леса и дали луговые!
И словно кто-то втайне хочет спеть –
Благодаренье богу и судьбе
За тихий этот, вечный свет России!..

«Сибирь, мороз наш – кляли часто...»

Сибирь, мороз наш – кляли часто!
И только редкий человек
Знал ослепительное счастье,
Судьбой завернутое в снег.

Зима – почти святыня года,
Коль в закромах полно добра!
Обожествленная природа
Стоит в окладах серебра.

Зайдёшь с морозу – чарка водки
Огнём шарахнет по душе!
Сидят румяные молодки,
Сидят – одна другой свежей.

Весёлой сказкой, песней грустной
Здесь коротают вечера,
И в приоткрытой печке русской

Цветёт букетами жара!

Искрит звезда в оконной раме

И пляски по полу искрят!

А за столом – и лёд и пламень

В душе народной говорят...

В полях – луна и море света,

И зимний путь звенит струной...

Кто там кричит – скорей бы лето?

Проспись, товарищ дорогой!

1993

Откровение и посвящение

Россия была и пребудет со мною!

А всё остальное пройдёт...

Пуškai тут злобятся морозы порою

И сердце, как рыба об лёд...

А то, что у них есть Парижи, Нью-Йорки –

Я им не завидую, нет!

Пуškai почернел я от русской махорки

И мало отпущено лет.

Я чувствую землю по швам бездорожий,

По запаху диких полян!

Глаза мои светятся милостью божьей,

Хотя я бываю и пьян.

Туманы и реки – по духу, по крови –
Родня вековая моя!
Скрывается радуга в сумрачном громе,
Чтоб выйти в поля и моря.
Я знаю погоду по звёздам и травам,
И горы мне здесь по плечу!
Какой ворожкой или зельем отравлен –
Не знаю, и знать не хочу!
Здесь прадеды наши пахали, косили,
И дёргали рыбу из рек.
Здесь русской волей меня полонили,
Ветрами связали навек!
В полях меня ждёт золотая солома –
Хоть в райские кущи зови...
Россия была и останется домом
Великой тоски и любви!

2010

Масленица

Приходили под окно вечера-вечёрки.
Разлетались у коней голубые чёлки.

Рассыпались по полям звонкие копыта.
До свиданья, холода, грусть-печаль забыта!

А в избе пекут блины и не сохнут чарки,

Куролесит холостёжь – песни да подарки!

А на площади базар, жгут старушку-зиму.
Леденцы домой несёт пьяненький разиня.

Кто-то с горки лихачом, да упал, смеётся, –
Не хрустальное ребро, чай, не разобьётся!

Веселюсь я, веселюсь... Вдруг опять заплачу –
Непутёвая душа, я ли тебя спрячу?

А кругом костры, костры – звёзды вышли греться.
Никуда тебе от губ от моих не деться!

Раскудрявилась метель, расшалился праздник...
И забрызганный винцом потерялся шарфик!..

1983

Прощёное воскресенье

Главный грех – гордыня, это точно.
Где ты от неё найдёшь спасенье?
Ты не спишь весенней этой ночью,
Ждёшь, когда наступит воскресенье.
Сколько ты обидел мимоходом!
Вспомнишь ли ты их простые лица?
Перед всем честным святым народом

Впору на колени опуститься!

Утро. Сумрак розовый и нежный.
Взрослые идут к церквям и дети.
Догорает в поле саван снежный,
Солнце будто новое – так светит!
Новых листьев ждут сырые ветки,
Звери ждут пуховых обновлений.
Неспроста когда-то наши предки
Новый год справляли в день весенний!
Новой жизнью пахнет в эту пору –
В пору долгожданного прощенья!
Будто с плеч ты сбрасываешь гору
В это золотое воскресенье!

2010

«Запоёт в застолье баба русская...»

Запоёт в застолье баба русская –
Загуляет эхо по углам!
Всколыхнётся вдруг семейство грустное,
Зацветут улыбки тут и там.
Хорошо поётся в чистой горенке,
Вот что значит – песня для души!
Голос – будто кто на колоколенке
Колокольцы трогает в тиши!

Русские таланты наши скромные,
Вам бы ехать прямо на Москву!
Затонули вы в глубинки тёмные,
До земли склоняючи главу.
А в Москве гуляет безголосица –
Можно там купить себе талант;
Лезет вон из кожи, в душу просится,
Только всё не в склад, да всё не в лад.
А вот эта баба голосистая
Примадонной там могла быть стать!
Эх, глубинка, мать моя российская,
Как тут не жалеть, да не вздыхать...

Вышли покурить мы на завалинку,
И решил сказать я мужику:
Что ж ты, дядя, прячешь свою краленьку –
На Москву ей надо, на Москву!
А хозяин норова угрюмого –
Поглядел как будто на врага.
Я, пока молчал, сходил за умного,
А теперь – сошёл за дурака.

Горло драть? Да что нам, делать нечего?
Некогда, родимый. Там покос...
Там, глядишь, корова ближе к вечеру...
А с утра – пшеница да овёс.
У ребёнка вон прореха светится.
Поросёнок вон визжит в хлеву –
Тоже, бляха-муха, с жиру бесится,

Тоже, видно, хочет на Москву!...

«Стоят в тайге старинные скиты...»

Стоят в тайге старинные скиты.
Туман кругом и сумрачные пади.
Не захотел народ уйти в скоты
И душу подставлять под хомуты,
Жевать солому и пахать на дядю.

Большие огороды, листовки,
Надёжные амбары и лабазы.
Мерещатся в потёмках мужики –
Тяжёлые глаза и кулаки –
Врагу не уступившие ни разу!

Изба житейской радостью полна.
И Русь такая, как была когда-то!
Хлебами веет осень и весна.
И женщина не знает вкус вина,
Вкус табака и горький мёд разврата.

Старинный скит, таинственный приют,
Ох, не даёт покоя он кому-то!
Опять сюда с собаками придут,
Чтобы свинцом засеять берег тут
И в дымный порошок тихий скит закутать!

Святую веру – грязною рукой
Зачем ты хочешь взять из-за болота?
Ты не возьмёшь. Одумайся. Постой.
Святая Русь – жар-птицей золотой –
Живьём сгорит, забив свои ворота!

Покинутая Русь

Изба стоит на самом на мысу.
Я просыпаюсь до восхода солнца.
Ласточка стрижёт крылом росу –
То к небесам, а то к земле прижмётся.

И сердце будто вслед за ней летит,
И думы от созвездий до могилы!
И этот сиротливый сельский вид,
Заброшенный такой и такой милый...

Какие тут стояли терема!
Какая жизнь кипела тут в округе!
Крапива бьёт по сердцу, жалит руки,
И от полыни здесь сойдёшь с ума...

Всё заросло – ограды и кресты.
Лишь ветер в гости изредка нагрянет.
А жили здесь надежды и мечты,

И думалось – вовеки не увянет.

Какая сила сбила их с гнезда?
Когда и кто за всё это ответит?
И снова тихо падает звезда,
И свет сгорел, а в памяти всё светит...

Высокий Разум, давший жизнь Земле,
Глядит на нас, печалится над нами.
Как дети, заблудились мы во мгле.
Ночлега нет, а ночь не за горами!

Ангара, 1987

Колокола

Звон тогда стоял на всю окольность!
Горькая мелодия текла...
На крутых округлых колокольных
Корчевала Русь колокола!

А звонарь, которому намереди
Руки целовало всё село –
Колокол его из тёмной меди
Мог звенеть и свято и светло –
Тот звонарь ушёл в поля пустые,
Думу думал – слёзоньки из глаз...
Ах, как славно вся звенит Россия!

Да неужто звон в последний раз?

Нет!.. Калёный колокол какой-то
Стукнулся об землю – и взлетел!
На небесной синей колокольне
Он один – как солнце – уцелел.
Хохотал звонарь! А комсомольцы
Думали, что это за селом
Небольшая церковь с колокольцем –
И её бы надо бы на слом...

Ой, звонит в душе земля и солнце!
Плечи трёт нехитрая сума.
Хорошо теперь в полях живётся
Звонарю, сошедшему с ума!..

«Родина, изба, любовь, семья...»

Родина, изба, любовь, семья.
Где же этот праздник бытия?
Снится вновь родимое село.
От луны в глухом бору светло!
По степям в снегах следы волчиц
И узоры свадебных лисиц.
Облепиха-ягода в мороз
На губах, как поцелуй до слёз!
В серебре торжественных равнин

Никогда не буду я один.
Где-то здесь, приятны и легки,
Затерялись юные деньки.
Чистая дорога вдоль жнивья –
Родина, изба, любовь, семья.

«Усталый сын домой нагрянет...»

Усталый сын домой нагрянет!
Снега. По всей земле снега.
Седая мать рубаху гладит –
Протяжный запах утюга.

Метели злые забивают
Леса, овраги и пути...
Но степь и солнце оживают
На рукавах и на груди.

Весною, юностью пахнуло,
Калиной белой, молоком...
Залюбовалась мать, вздохнула –
Как обжигают кипятком!

Ах, этот ворот белый, душный,
Сугробы в маковой поре...
Как будто высветлили душу!
Как будто лето на дворе!

Холода на Руси

Владимиру Топорову

Неприкаянный сын, пролетая по дальним дорогам,
Ты нигде не найдёшь ни уюта, ни ласки, ни зги!..
Только ржавые петли да гвозди поют под порогом,
И душа леденеет от смертной какой-то тоски.

Холода на Руси!.. Холода навалились на доли
И пригнули к земле обнажённые ветки берёз...
Мимо сельской избы, мимо русской разрушенной школы
Не могу я пройти и из сердца не выронить слёз!

Замело, закидало метелями пашни и хаты.
Лето спит на полянах, таится в глубоком стогу.
За околицей где-то сумрак серый блуждает, косматый.
Волчий след под звездою, как мёрзлый цветок на снегу!

И по этим цветам, да по этим весёлым дорогам –
Не ищи, не найдёшь ни уюта, ни ласки, ни зги...
То не снег под ногой, то не гвозди поют под порогом –
То душа леденеет и стонет от смертной тоски!

Холода на Руси! Холода навалились на доли
И пригнули к земле обнажённые ветки берёз!

Мимо сельской избы, мимо русской разрушенной школы
Не могу я пройти и из сердца не выронить слёз!

«Как на речке да на реченьке Нерли...»

Как на речке да на реченьке Нерли,
Потрудившись от темна и до темна,
Мастера под звёзды камень подвели –
И открылась белоснежная, она...

На рассвете мимо шедший мужичок
Так и рухнул на коленочки в росу –
Даже слово божье вымолвить не мог,
Заглядевшись да на божью на красу!

То не белый храм, не белый храм в полях,
Невозможно из камней такое, нет!
То летели белы стаи в облаках,
Посылая нам зазвонистый привет.

Как на речке да на реченьке Нерли,
Оставляя все печали позади,
Гуси-лебеди приют себе нашли,
Задремали после долгого пути.

Обойди, охотник, птицу стороной –
Беззащитна вся земная красота! –

Не спугни её таинственный покой,
Неужели ж на тебе нету креста?

Сколько птиц уже сгубили на Руси!
Сколько белых перьев брошено в костры!
Сохрани ты её, боже, и спаси,
И пускай она поёт как в те поры!

1990

После долгой разлуки

Светлый дым струят печные трубы,
Тёплый снег роняют облака.
Слышится гармошка возле клуба.
И стоит рябина, красногубо
Улыбаясь мне издалека!

Всё, что было издавна знакомо,
Всё, что мне казалось пустяком –
Ржавая холодная солома,
Смоляной конёк на крыше дома –
Всё я вижу в свете золотом!

Белая дорога по деревне,
Чей-то нежный голос в тишине,
Вечеров малиновые гребни...
Родина опять мне душу греет!

Песней откликается во мне!

«Над великой рекой, над красавицей Обью...»

Над великой рекой, над красавицей Обью
Навестил я родимый осенний причал.
Зарядили дожди и холодную дробью
Подстрелили мою золотую печаль!..

Сам не знаю, что нынче случилось со мною?
Видно, в сердце попала небесная дробь...
Сколько лет я тебя обходил стороною,
А теперь вот зачем-то пришёл к тебе, Обь!

Были в жизни моря и далёкие страны,
Я тебя забывал на ветру, на бегу...
А сегодня я ранен догадкою странной
Про большую любовь на родном берегу!

Солнце в небе сыром полыхнёт как жар-птица
И прогонит с души моей грусть и озноб.
Я склоняюсь к тебе не водицы напиться —
Я целую тебя, синеглазая Обь!

Разговоры в Калманке

Памяти В. П. Марина

Звенел июль, деньки сухие были, –
Теперь я их под сердцем берегу.
Как славно мы тогда поговорили –
То на крылечке, то на берегу.
Старушка-Обь шагала на просторах,
Платок лазурный бился на плечах...
Была Россия в наших разговорах –
Заботы, беды, радости, печаль...
Речные дали в сумерках скрывались,
Свивался хмель в горячее кольцо.
И перед нами будто бы являлись –
Толстой, Шукшин, Есенин и Рубцов...
Мечтою и надеждой сердце грея,
Легко тогда мне было уезжать.
И думал я, что будет ещё время
И мы, конечно, встретимся опять...

И вот теперь, когда его не стало,
Переосмыслить многое хочу.
Жизнь велика, да только слишком мало
Людей, которым горы по плечу!
Кремнёвые, могучие такие –
Как скалы, как разливы буйных рек...

Вот на таких и держится Россия,
И вырастает новый человек!
И мне теперь учителя седого
Частенько не хватает, как отца...
И снится мне, что встретились мы снова –
И разговорам нашим нет конца!

«Белые туманы Белокурихи...»

Белые туманы Белокурихи –
Словно кудри странной белокудрихи!
Я давно влюбился в эту странную –
В день весенний, в пору ли буранную.
Манит моё сердце вдаль алтайскую!
Песней там живут и светлой сказкою.
Там как будто все мечты сбываются.
Два сердечка там – в одно сбиваются!..
Сто дорог досталось тебе, смелому, –
За тобой пойдут по свету белому
Белые туманы Белокурихи,
Словно кудри странной белокудрихи!

Песня русского алтайца

Тенгрианство – вера в голубое безоблачное небо.

Я русский по крови, по духу алтаец –
Я верил и верю в небесную синь!
Не зря я влюблялся в алтайских красавиц,
Хотя их немало цветёт на Руси!

Не зря я влюбился в алтайские горы –
У них на плечах золотые миры!
Люблю я гортанные ваши глаголы,
Шаманские песни, ночные костры.

Мне богом отпущено было богатство,
В котором немало святого всего...
Да только не знал я, что есть тенгрианство,
А то бы я сразу поверил в него!

Мне так по душе эта милая вера –
Алтайская вера, надежда, любовь!
Не шёл бы теперь я под небом под серым,
Сердито взлохматив славянскую бровь.

В лазурной долине я жил бы с семьёю,
И горя не знал бы на долгом веку.
И скромная женщина с чёрной косою
Кумыс подавала бы и араку.

Пускай далеко я сегодня скитаюсь,

Но где бы и с кем ни пришлось колесить –
Я русский по крови, по духу алтаец!
Я верил и верю в небесную синь!..

Бертек

Метеостанция в горах,
А там мой старший брат радистом –
С утра гуляет в облаках,
Где месяц новенький родился!
Брат пишет письма и зовёт,
И хвалит свой Бертек без меры...
Я помню старый самолёт –
Кусок летающей фанеры.
Он при посадке зацепил
За крышу дома, но не очень.
Пилот божился, что не пил,
Крыло чинил три дня, три ночи...
Дожди шумели на дворе,
В горах цвели букеты радуг!
Трещали точки и тире –
Как соловей в руке у брата...
Он сообщал «большой земле»
О том, что день идёт погожий,
Но блещет молния во мгле,
Свирепым зубом скалы гложет!..
Потом бродили мы одни,

Смотрели вдаль, где горы снега.
Китай, Монголия – до них
Докинуть шапкой от Бертека!
Как хорошо мечталось там
О дальних странах, о дорогах...
Жизнь по плечу казалось нам –
Словно задачка на уроках!

Не знали мы ещё тогда,
Какая злая непогода
Придёт в Россию на года –
Затопит земли и народы!..
Какая жизнь – такой и век!
И лучше вряд ли, брат мой, станет.
Метеостанция Бертек
Травой забвенья зарастает!
Всё разлетелось в пух и прах
Под дуновеньем чёрной силы...
И только молодость в горах –
Звездой сияет негасимой!..

Жаркие зимы

Помню, я работал сельским доктором,
Был в степи сибирской хуторок,
Где владел я беспокойным домиком
Вдалеке от суетных дорог.

Летом клёны, липы лепетали там,
А зимой – протяжный, волчий снег!
Провода порвёт, всё тьмою залито,
Лишь луна бинтами стелет свет.

Широко и молодо мечтается
На глухой завьюженной земле.
Вдруг опять стучат, зовут, ругаются!
Керосином пахнет в полумгле...

Кровь из раны туго вырывается,
Как ни зашивай, как ни вяжи...
Смутно и недолго одеваешься.
На дворе мороз, скрипят гужи.

Выручай же, бедная лошадушка!
В этом поле трактор не пройдёт.
Жутко... Жарко... Снял зубами варежки...
Кажется, мужик в санях вот-вот...

И уколешь в руку – нет, горячая!
И вольёшь в него студёный спирт.
Ну, пошла, родная! Ну, проклятая!
Огонёчек в ельнике не спит.

Коридоры. Лампы. Люди белые.
Выйдешь... И как будто бы не рад...
Вдруг подбросишь шапку угорелую!

И лошадку расцелуешь в храп!

1979

Из тетради сельского врача

Я жил с душою голубиной,
В халате беленьком форсил.
И вдруг печальные глубины
В глубинке горестной открыл!
Тут что ни день, то злключения –
Кровь льётся, будто на войне!
Невыносимые мученья
Повсюду здесь как в жутком сне!

Лихой шофер, слетевши с яра,
Себя в калеку превратил!
Мужик, допившись до угара,
Бабёнку чуть не удавил!
Какой-то чёрт ходил ночами,
Гармошку рвал на лоскуты;
Четыре срока за плечами –
От Колымы до Воркуты.

С утра ко мне явились бесы –
Дай, доктор, спиртику, спаси...
Какая сумрачная бездна –
Во глубине Святой Руси!..

Всю ночь не спал, вертелся, думал –
Пора, однако, уезжать!..
Потом заря свечу задула
И я сказал себе опять:
Ну, что ж, пора, брат, на работу!
Никто не сможет так, как ты
Лечить ангину и икоту,
Вселять надежды и мечты.

Да, жизнь в глубинке грубовата.
А ты терпи. Иль не мужик?..
Январь под окна валит вату.
Потом весна... Чего не жить?
Найду сердечную зазнобу,
Детишки будут – ё-моё!
Я не хочу быть сытым снобом.
Жизнь – это кровь, как без неё?

Поймёшь ли ты меня, любезный,
Зачем я здесь, в глуши, торчу?..
Над этой сумрачною бездной –
Я проложить мосток хочу!

2010

«Люблю я ночи лунные в горах...»

Люблю я ночи лунные в горах!
Громады светлых скал, теней громады.
Чернеет пропасть – в нескольких шагах.
Мерцают ледниковые лампы.
Звезда, к скале прижатая скалой,
Как пленница, горит у перевала.
И нарушает сумрачный покой,
Гранитный гул далёкого обвала!..
И трепетный восторг, и детский страх
Перед суровой здешней красотой!
Туманы оседают на камнях
Рассветной, разноцветною росой...
Как золотой в замке старинном ключ –
Скользнув по кедрачу и дальним соснам –
Сверкнёт меж скал угрюмых первый луч
И вспыхнет всё в округе, встретив солнце!

Горный Алтай, 1978

«Когда за облаками спит звезда...»

Когда за облаками спит звезда
И от костров струятся искры шальные –
Мне долго не закрыть глаза усталые
У голубого тихого куста.

Как мало нам дано пройти по свету!
Пройти – не пролететь, не проскакать,

Чтобы в лицо людей и землю знать,
Любить не понаслышке и совету.

Как много нам отпущено судьбой –
Лесов и гор, и птиц на высоте!
Не затоптать бы травы в суете
И этот куст притихший голубой!

«Приходит под осень такая пора...»

Приходит под осень такая пора:
Нагрянут холодные, злые ветра –
И роща пустая!
И только один сиротливый листок,
Взирая на сонный, продрогший восток,
Не улетает!

Стою у окошка, смотрю на зарю
И сердцу опять своему говорю –
Не надо сдаваться!
Пускай улетели они за моря,
Пускай говорят мне, что всё это зря –
Надо держаться!..

«Волнуют вечные вопросы...»

Волнуют вечные вопросы –
Россия, истина, любовь!
Ссутулив спину – друг Спинозы –
Ты размышлять уходишь вновь.

Густеют тучи по-над бором,
Как стая галок и грачей.
Ты стал каким-то крохобором –
Жалеешь крохи дней, ночей.

В полях, в домах и на вокзалах,
В саду, который не поспел –
Ты слишком много разбазарил,
Ты очень мало преуспел!

Душа за поездом не рвётся.
И пароход уже не мил.
Всё глуше, глуше сердце бьётся
И скоро выбьется из сил.

Среди раздумий и покоя –
Ни пить вино, ни песен петь.
Другое хочешь ты, другое –
В раздумьях долгих одолеть.

Уже ударили морозы –
Ещё не в глаз пока, а в бровь.
Волнуют вечные вопросы –
Россия, истина, любовь!..

Таинственный луч

Я одиноким в мире не был –
Любое горе нипочём! –
Поскольку был я связан с небом
Своим таинственным лучом.

Оттуда шли стихи и сказки,
И мудрость сердца моего.
Без той божественной подсказки
Я не сумел бы ничего!

Промчалась жизнь легко и быстро.
И скоро час пробьёт, когда –
По тонкой нитке золотистой
Душа моя взлетит туда...

В полях небесных бродят песни,
Плывут цветные миражи!
Начать бы всё сначала если –
Я точно так бы вновь прожил.

Дружил бы с ветром и со снегом —
И горе было б нипочём...
Любой живущий связан с небом
Своим таинственным лучом!

«Прощальные взмахи крыла и листа...»

Прощальные взмахи крыла и листа,
Сады в сиротливом покое.
У скал по ночам цепенеет вода,
Люблю это время сырое!

Легко одинокое сердце стучит,
Мысли умчались бедовые.
Мечты расцветают!.. И угли в ночи,
Как георгины багровые!..

А утром и волны и скалы вокруг
Сияют улыбкой младенца.
И ты словно лебедя кормишь из рук,
Над пеной клонясь с полотенцем!..

1984

«Осень в лугах разжигает костры...»

Осень в лугах разжигает костры,
Птицы в дорогу торопятся,
И на плакучих ресницах ветлы
Слёзы свинцовые копятся.

Порохом пахнет в лесу и в лугу –
Выстрелы дальние слышатся!
И у голодных собак на бегу
Шубы от ярости дыбятся.

Красные листья летят в полумрак,
Птицы подбитые рушатся...
И на полянах сидят у костра
Люди с горячими ружьями.

Крепкая чарка, весёлая речь,
Да молодецкая силушка!
А по реке будет медленно течь
Сбитая с неба кровинушка...

Вечно в обнимку – и жизнь, и смерть,
Радости и огорчения...
Только сквозь слёзы и можно смотреть
Русские дали осенние!

«С тихим стуком в садах обрываются груши...»

С тихим стуком в садах обрываются груши,
И стрекозы стеклянно бормочут в глуши...
День пройдёт или век, но ничто не нарушит
Красоты этих мест и восторга души!
По ночам здесь кругом только звёздная млечность
И архангелов хор подаёт голоса...
И туман поутру – седовласая вечность,
Подошла под окошко и смотрит в глаза!

«Я люблю, когда кругом сады...»

Я люблю, когда кругом сады
Зацветают в тихом сентябре!
Красно-золочёные листья,
Дождик ситом сеет на дворе...

В этом грусть-печаль, конечно, есть,
Только ведь и радости полно!
Словно бы сияющая весть –
Листопад летит, стучит в окно!

Я люблю, когда пустынный сад
Ждёт снегов опять да снегиря.
Самый горький в мире листопад –
Это листопад календаря!

Осенняя песня

Кто там поёт за холодной сторожкой
В этом садочке, саду продувном?
Кто там колотится в темень окошка?
Это, наверное, осень с дождём.

Осень рыдает, под ветром сутулясь,
И догорают на небе огни.
Вот и прошла наша добрая юность!
Вот и промчались хорошие дни!
Невозвратимая да ненаглядная,
Жизнь моя, свет мой в окне, погоди!
Что ж ты сложилась такая нескладная –
До нестерпимого стога в груди?
В бога не верил и в чёрта не верил –
Так тебе, сукину сыну, за всё!..
Бедное золото рвётся под ветром
И улетает сквозь ливень и сон...

Кто там поёт за холодной сторожкой
В этом садочке, саду проливном?

Кто там колотится в темень окошка?
Друг, заходи, обогрейся немножко,
Выпей вина и не пой о плохом!
Что там пропало, промчалось – не надо.
Солнце, как прежде, идёт на простор.
Сердце, как прежде, и любит и радо
С жизнью весёлый вести разговор!..

1993

Романс о догорающей свече

Догорает свеча, догорает,
Или это звезда за рекой
Светлым воском сиянье роняет
Над судьбою моей, над страной?

Посвети ты ещё хоть немного
В закоулках души и земли –
Этот свет нужен дальним дорогам,
Этим светом живут корабли!

И тому, кто сегодня спросонок
В эту ночь, в эту тёмную жизнь
Не поймёт, где друзья, а где враг –
Посвети ты ему, подскажи!

Ты осталась одна в непогоду

На вселенских ветрах грозových.
И один в поле воин сегодня,
Если нету второго в живых!

Дорогая моя, дорогая,
До рассвета ещё далеко...
Догорает свеча, догорает
Среди злобы и тёмных снегов!

Утро будет и тёплым, и добрым,
Да тебя уж не будет нигде!
Светишь ты, словно тянешь ладони,
Подзывая далёких людей.

Подойдёт к тебе кто-то неслышно,
Загорится свеча от свечи!
И любовь, и душа, и отчизна –
Посветлеют в кромешной ночи!

Не забывай

Иных уж нет, а те далече
А. С. Пушкин

Не забывай и будет легче
В минуты грусти и разлук –
Иных уж нет, а этих лечат,

А ты всё жив-здоров, мой друг!

Бросались барышни на встречу,
В любви клялись наперебой –
Иных уж нет, а те далече,
А эта женщина с тобой!

В седых полях, в зелёной роще
В минуты горя и обид –
Не забывай, и будет проще
Дышать, надеяться, любить!

«Золотые мои сентябри, сентябри!..»

Золотые мои сентябри, сентябри!
Было много, осталось чуть-чуть.
Уж во мгле поднялись на крыло снегири
И снега собираются в путь.

Было время, тебе я букеты дарил,
Было время нам петь и плясать.
А теперь на полях тишина до зари
И цветы начинают дрожать!

И на старом дворе у сырого окна
Мы с тобою простимся навек.
И опять предо мной лишь дорога видна

И пути перепутавший снег!

И теперь только снятся мои сентябри –
С тёплым полем, с весёлым платком.
И теперь только золото зимней зари
Мне напомнит о счастье былом!..

Отшельник

Никто отшельника не видит
За пеленой дождей, снегов –
Лишь иногда сиянье выйдет
Из величавых облаков.

И на хребтине перевала
Вздыхает ветер, как живой...
Земля давно уже устала
От страшной глупости людской!

Пешком пройти по всей России –
В согласье с богом и судьбой –
Хватает маковой росинки,
Хватает капли дождевой!

А ты, привыкший жить без меры,
К чему ты рвёшься, человек?
Зачем возводишь ты химеры

По берегам озёр и рек?

Для самомнения и гордыни,
Когда в крови гуляет бес,
Ты громозишь свои твердыни,
А твердь одна лишь – твердь небес!

Ты поднимись туда однажды,
Среди созвездий поживи.
Твоя душа узнает жажду
Святой молитвы и любви!..

«В мою полночную обитель...»

В мою полночную обитель
Струится свет дрожащих звёзд,
Как будто я кого обидел
И он сдержать не может слез...

И долго, долго мне не спится,
И слышно, как в сыром бору
Зовёт рыдающая птица
И сосны стонут на ветру!

И вспоминается невольно,
Когда и что, в каком краю,
Зачем я людям делал больно

За жизнь весёлую свою?

И возникает ощущение,
Что солнца может и не быть!
И все грехи, и преступления
Лежат на мне – не замолить!

Откуда, Господи, такое?
Придёт заря – исчезнет страх,
А ночь опять лишит покоя
Глухими стонами в лесах!

И до утра в мою обитель
Струится свет дрожащих звёзд,
Как будто я весь мир обидел
И он сдержать не может слёз!..

1991

«Ходил и слушал ветер жизни...»

Ходил и слушал ветер жизни,
И что крапива говорит...
Теперь не девочкой капризной
Душа моя в рассвет глядит.

И снизошло успокоенье
Моей измученной звезде!

В лугах осеннее горенье,
Сорока мокнет на скирде.

А что, сорока, заскучала?
Неужто день без новостей?
И среди чёрных туч немало
Лазурных окон и дверей.

В те окна сыплется над лесом,
Конечно, град, а не зерно...
А ты взмахни крылом, принцесса, –
Другим и это не дано!

«Темень всё гуще, а ветер всё глуше...»

Темень всё гуще, а ветер всё глуше
Стонет в тайге и в окошке гудит!
Ты промотал свою нежную душу,
Скоро последняя искра сгорит!

Кто это мне навевает такое?
Может быть, ветер, а может, судьба?
Кончилось пламя в печи золотое, –
Воет волчицей пустая труба.

Ночка осенняя длится и длится,
Выйду по скользким ступеням во двор.

Плачет в лесах горемычная птица,
Словно слезами блестит косогор!

Небо запуталось в кронах сосновых,
Месяц – как будто гнездо меж ветвей.
Сколько птенцов подросло тут весёлых!
Сколько тут было весёлых друзей!

И никого, ничего не осталось,
Только шныряют, свистят сквозняки!
Только осенняя эта усталость
Душу сгибает до страшной тоски!

Завтра уйду и уеду отсюда,
Но от себя никуда не уйдёшь –
Снова мне шепчет сырая остуда,
Или шумит налетающий дождь...

Ветер и тени, и скрип над избушкой,
А на душе маята, маята...
Иней под утро горит на опушке,
Словно разбилась большая звезда!

«Слушая кукушку, я ли не считаю...»

Слушая кукушку, я ли не считаю,
Сколько на земле мне суждено прожить?

Слушая певунью, я ль не зарыдаю
От того, что годы не поворотить?

Не кричи, кукушка, по лесам озёрным,
Больше я не стану слёз тебе дарить.
Больше я не буду верить песням вздорным –
Долго-долго буду на земле я жить!..

«Тишина! Даже вздохом тревожить не хочется...»

Тишина! Даже вздохом тревожить не хочется
Эту грустную русскую тишь!
Только ты, соловей, ни о чём не заботишься –
До рассвета свистишь и свистишь.

А когда-то и я соловьиными трелями
Щеголял среди сонных садов!
А теперь я наполнен усталыми, трезвыми
Размышлениями прошлых годов...

Задремала страна, дорогая, печальная,
Улыбнулась чему-то во сне,
Только древняя эта дорога кандалная
Перезвоны таит в тишине...

Сколько было на этом пути – будто не было –
Со слезою, с сумою, с Христом...
В землю души людские уходят, на небо ли?
Ничего мы не знаем о том.

До рассвета слышны вдалеке песнопения,
Кто-то в юном кипении сил –
Не подумал ещё про вселенское тление
Среди этих бессмертных светил.

Что поделать! Уж так и водилось и водится:
Молодой, всё тебе – ну и пусть...
А теперь даже вздохом тревожить не хочется
Эту вечную русскую грусть!

Просветление

Я долго был задумчив и угрюм –
И вот прошла пора моей печали!
Весёлую весеннюю зарю
На берегу высоком я встречаю.
Отсюда видно очень далеко –
Как будто вся Россия на ладони!..
Заря сжигает скирды облаков.
В полях порхают птицы, дремлют кони.

Прошла пора скитаться по Земле –

Она кругла, я в этом убедился.
На ней живут в любви и во зле,
И вдоволь я на ней посуетился!
И вот теперь в краю родных берёз,
В краю святой водицы родниковой, –
Пришла пора покоя после гроз,
После моих метаний бестолковых.

Уже в душе стихает буйный пыл,
Как затихает ветер в поле синем,
А этот ветер – как он счастлив был
Среди полынной горечи России!..
Пришла пора моих последних зорь –
Они так нежно в небе истлевают.
Всё хорошо, печаль моя, не спорь,
Так хорошо, что лучше не бывает!

2012

«Всё лето плакали дожди...»

Всё лето плакали дожди,
А осень выдалась сухая...
Ты от меня теперь не жди
Сентиментальных вздыханий.
Прошли года в борьбе стихий –
Переломился мой характер!
Теперь я бросил бы стихи

И на колхозный сел бы трактор.
Конечно, это шутка, но –
Как много правды в том признание!
Как будто горькое вино –
Не пью теперь воспоминаний.
Вполне спокойно я брожу
По переулкам этим лунным,
А раньше – это просто жуть! –
Опять хотелось мне быть юным...
Опять хотелось тут встречать
Любовь как светлое известье!
И вдохновенно токовать,
Раскинув перья до созвездий!
Опять хотелось мне мечтать
И рваться в дальнюю дорогу!
Опять хотелось бушевать –
И расхотелось, слава богу...
Лежат спокойные пути –
Пыль не поднимут воздыханья.
Всё лето плакали дожди,
А осень выдалась сухая.

«Подорожник, брат мой, друг мой верный...»

Подорожник, брат мой, друг мой верный,

Я люблю характер крепкий твой!
Сколько б ни клубилось рядом скверны –
Ты всегда отчаянно прямой!

Как бы ни топтали, ни месили
Дикие народы и стада,
У тебя в душе такая сила –
Не сломают грозы никогда!..

На траву июльскую прилягу –
Запрокину душу в небеса!
Приласкав губами горстку ягод,
Посмотрю опять в твои глаза.

В прошлой своей жизни я, однако,
Вот такой же парень был, как ты!
По душе мне были шум и драка –
Только звёзды падали в кусты...

Прошрое – оно за перевалом.
В настоящем горечь и тоска.
Ничего, мы это переварим –
Не тонка ещё у нас кишка!

Подорожник, братец, друг мой милый –
Рядом с подорожною судьбой.
Как бы ни старались злые силы –
Я всегда отчаянно прямой!..

Река времён

Река времён, бессмертная река –
Через века течёт и сквозь народы.
Откуда, из какого далека?
Кто породил сухие эти воды?

Секунды – капли, годы – острова,
Течёт река незримая над миром.
По берегам шумит трава-молва,
И зацветают плесенью кумиры.

На дне реки – забвение и глушь,
Дворцы и сумасшедшие палаты,
Жемчужины невинных детских душ
И корабли украденного злата...

Течёт река по воле высших сил,
Мы перед ней и немощны и немы –
И тот, кто здесь плотины громоздил,
И тот, кто на песке чертил поэмы!

Течёт река, и нету горя ей,
Она всегда светла и величава!
Проплыл я мимо юности своей,
Но к старости, увы, я не причаю...

Водовороты дней моих кипят
И перекаты душу рвут на части.
Жизнь потопила как слепых котят
Мои пушистые мечты о счастье!

И всё же я люблю тебя, река,
Твои деревни, плёсы и туманы!..
Всё ниже и всё дальше берега,
Всё ближе бесконечность океана.

Прощай, река, взмахни мне рукавом,
Я знаю, что в тебя не входят дважды!
Зато я был весёлым бурлаком –
И по воде ходил, как бог отважный!..

2007

«Однажды оставшись без крова и пищи...»

Однажды оставшись без крова и пищи,
Бродил я у горьких церковных осин,
И вдруг поразил меня царственный нищий –
Весёлый, ветрами просвищенный сын!

Его костыли и пустая фуражка,
Куда только солнце и бросило медь,

В глазах у него полыхало бесстрашье –
Под музыку жить и смеясь умереть!

Кто горя не знал, да кто порох не нюхал –
Привык по утрам умываться слезой.
А в нём было столько величия духа,
Как будто он царь с золотой казной...

И вдруг потеплело у церкви, у сада,
За тучами солнце прояснило взгляд.
И в сердце ударила сильная радость!
Не всё ещё спето и свечи горят!

Крест

Славный пращур наш
Был широк в кости –
Далеко свой крест
Мог нести, нести!
Терпелив он был,
Скуп на жалобы,
Как бы жизнь порой
Ни прижала бы!
А теперь не тот на Руси народ!
Не один уже под крестом сдаёт!
Вот и я готов укорить судьбу –
Дескать, что за крест на моём горбу?

То ли всем такой, то ль по выбору?
То ли вы в полях, то ли вы в бору
Заломили мне, подарили крест!
Ох, не взять тебя за один присест!
Ты из дерева, из железа ли?
Где рубили тебя да где резали?
Навалился крест на моё плечо –
Горячо плечу и в душе печёт!
Нелегко с тобой по земле шагать.
Да нельзя тебя никому отдать.
Исподлобья я погляжу окрест –
Есть у каждого свой тяжёлый крест.
И у всех трещит
Становой хребёт.
Кого грусть берёт,
Кого зло берёт.
И горюет всяк,
Закусив губу, –
Ох, за что мне Бог
Эту дал судьбу?
Ох, дойду сейчас
До того куста,
Да и брошу груз
Моего креста!
Не надейся, брат,
На иной удел.
И Господь терпел,
Да и нам велел.
А кто сбросил груз своего креста –

Там душа давно, как пустырь, пуста!
Жить легко ему, сладко, весело –
Да расплата петлю там подвесила!..
Славный пращур наш был широк в кости,
Шёл без ропота да без робкости.
И смола слезой не текла с креста.
Нет, не верю я, будто Русь не та!
Нет, и нам наш крест не слабо нести,
Если прямо так – да по совести!



Река, впадающая в детство



Росинка на ладони

Что это за чудо на ладони?
Приглядишься – там видны стога,
На лугах вдали пасутся кони,
Церковка стоит и облака.
Что это? Волшебная росинка?
Значит, правду папка говорит:
По лугам рассыпана Россия –
На рассвете золотом горит!

Картинка с первым снегом

Парнишонка глядит и глядит –
На руках у старухи:
Снегопад лопухами летит –
Снегопад лопухий!
Улыбнись, дорогой, приглядишь
Синим взором лучистым.
Ты запомнишь его на всю жизнь –
Первый снег лопушистый!

Умница

У сороки есть сорочка
Белая-пребелая...
А когда наступит ночка,
Что сорока делает?

Раздевается и точка.
Потому что – умница!
Завтра в беленькой сорочке
Ей летать по улице!..

1990

Дяденька-медведь

Счастлив дяденька-медведь,
Коль нашёл берлогу!
Будет сладкий сон смотреть,
Будет понемногу
Лапу сладкую сосать –
В лапе мёд да сахар.
В облаках ему витать –
До весны до самой!

Муравьиный город

Муравьиный город под сосною,
На проспектах шум и суета...
Ягода здесь кажется луною,
Озеро – дождинка в пол листа.

Я люблю смотреть на этот город,
Здесь порядки, правила свои...
Если нам отбросить гордый гонор –
Все мы на Земле, как муравьи!

Потому и горестно бывает,
Потому и драться я готов,
Если кто-то снова разоряет
Город милых сердцу мастеров!

Зимний вечер в деревне

Свет зари да снег морозный,
С горки быстрый бег саней...
Окрик матери угрозный, –
Чтоб домой бежал скорей!

Синий дым над белой крышей,

Как тропинка в небеса!
Из-за леса месяц вышел
И по тропке поднялся.

Мгла сердитая сгустилась,
В рукавицах снег сырой.
Сонно звёздочка склонилась,
Греет руки над трубой.

Вот уже толпятся тени
У амбаров, у плетней...
И по избам гонит темень
Краснощёких «снегирей!»

Спать пора!

Шёл по небу золотому синий вечерок
И устал, и под сосною в землянику лёг.

Зашумели перепёлки – спать пора, пора!
Жёлтым облаком укрылась дальняя гора.

Укрываются туманом дрёмные ручьи,
И за пазуху карнизов лезут воробы.

Вот пушистая над лесом щурится звезда,
Сочиняет воробыха сказку про кота.

И смеются воробьятки, и дрожат, ой-ёй!
И мурлычет под карнизом ветерок ночной...

1983

Красный конь

Весело теперь мне вспоминать,
А тогда, конечно, не до смеха.
Первый раз хотел коня взнуздать –
Удаль и отвагу показать! –
По деревне утренней проехать.

Красный конь пускался в перепляс,
Звонкими подковами играя!
Красный конь сверкал огнями глаз,
Словно грушу, душу мою тряс,
Ржал, камнями-зубьями пугая!

Долго я тогда пыхтел, потел
Без подмоги взрослых да без лестниц...
А потом уздечку я надел –
И в седле за облаком сидел,
И руками трогал звёзды, месяц!..

Конфеты с неба

Ребятишкам радость – этот град!
Леденцы из облака летят...
На цветы, на грядки, на плетень –
Собирай скорей, кому не лень!
Только нет весёлости в народе –
Мамка вон горюет в огороде...
Что ты, мамка? Хватит горевать!
Выходи конфеты собирать...
Первый град – как первая беда –
Врезался мне в душу навсегда!..

Странный заяц

Вчера на поляне, где жаркое лето,
Увидел я странного зайца в кустах.
Как будто из белого лунного света –
Сияет и светится весь он впотьмах!

Наверно, забыл он, чудака бестолковый,
Шубейку свою белоснежную снять.
Теперь хоть откуда зайчишку такого
Любому охотнику сразу видать.

Нашли под кустом его серые волки –
Он в чёрное поле сбежал сторяча.
А в поле грозят ему злые двустволки –
И снова по лесу он дал стрекача!

От жизни такой загрустишь поневоле.
Быть белым да чистым всегда нелегко!
Зима бы скорее пришла сюда, что ли,
Но солнышко светит и снег далеко!..

Радость

Наша русская природа
Не умеет горевать!
Кто-то стал у огорода
Куст калины наряжать.

Возле речки тихо-тихо,
Чтоб никто не помешал,
Ткёт наряды паучиха –
Скоро будет шумный бал.

Бал осенних листьев красных,
Вкусных ягод и грибов...
После мокрых дней ненастных –
Будет пышный бал снегов!

А потом наступит праздник –
Первых молний и дождя...
Жизнь, она как будто дразнит
Тех, которые грустят.

Что притихли? Радость – рядом.
Надо лишь разуть глаза!
На полях и в гуще грядок –
Зацветают чудеса!..

Ягода-царевна

«За морями, за горами,
За дремучими лесами
Ягода-царевна красная живёт!
У неё своя корона,
Стража есть и оборона –
Серый волк не тронет, леший не сорвёт!
Круглый год цветёт и пахнет,
Кто найдёт её, тот ахнет –
От лесной царевны глаз не отведёт!..»

Я услышал сказку эту –
И всю ночь покоя нету,
Жду я, когда солнце за рекой взойдёт.
Я возьму с собой лукошко,
Хлеба и воды немножко,

И меня к царевне тропка уведёт...

Над кустами наклоняюсь,
Вдаль иду и улыбаюсь –
Там кричит кукушка, иволга поёт!
По лесам дремучим, древним
Я ищу свою царевну,
Только ведь не сразу и не всем везёт!

Встречу зайца, белку рыжу,
Много я чудес увижу,
А за поворотом ещё больше ждёт!
Мимо луга, мимо стога
Целый день бежит дорога,
А под вечер к дому лесника свернёт.

«Ты откуда, пострелёнок,
Прилетел к нам из пелёнок?
Там, наверно, мамка ищет и ревёт?...»
И постелят мне на лавке,
И погасят пламя в лампе.
За окошком синий сумрак зацветёт.
И всю ночь луна в деревьях
Светит, будто бы царевна –
В золотой короне по лесам идёт!

За кулисами цирка

«Зазеркалье», «Закулисье» –
Волшебство и чудеса!
Морды львов и лица лисьи,
Попугаев голоса.
Драгоценными камнями
Лошадей глаза горят!
Страшно-скользкими корнями
В уголочке змеи спят.
Как по минному по полю
Прохожу я здесь и там,
Улыбаясь поневоле
То козлам, то королям.
По стене вдруг мотоцикл –
Пролетит как пуля он...
Дух арены! Воздух цирка!
Блеск! Мираж! Иллюзион!
Было время: так хотелось
Тут работать – изумлять!
Проявляя прыть и смелость,
Шпаги острые глотать.
Босиком по углям шастать,
С лёту в яблоко стрелять!
В тридевятом синем царстве –
По-над куполом порхать...
Эх, мечты! Нет, не сбылись вы!

К другу в гости я иду –
В Зазеркалье, в Закулисье,
В заповедную мечту!

История с медведем

Медведь работал в цирке –
То гири поднимал,
А то на мотоцикле
По кругу разъезжал.
Ни голода, ни жажды
Не знал ручной медведь,
Но только он однажды
Решил вдруг зареветь!..
И разбежались люди...
И он сбежал в леса,
Туда, где холод лютый
И волчьи голоса.

Под снегом он берлогу
Нашёл во тьме глухой.
«Подвинься-ка немного,
Братишка дорогой!
Устал я в цирке этом –
Ни отдыха, ни сна...»
Шумит, гудит под ветром
Высокая сосна.

Над лесом звёзды светят,
Звенит мороз большой!
И спят в лесу медведи
Под шубой снеговой!

Ёжа-ёженька

Ёжик был когда-то славным мальчиком,
Шёл полями – нежный и босой.
И в лесу никто не трогал пальчиком –
Угощали мёдом и росой.

И в деревне – если путь-дороженька
Шла через деревню прямиком –
Звали его дети Ёжа-ёженька,
Взрослые погреться звали в дом.

Был цветок родня ему и ягодка.
Расступались горы – проходи!
Солнце перед ним светило ясное,
Звёзды загорались на пути...

А потом вдруг стало небо мрачненьким
И завыли волки под горой...
Ёжик был когда-то славным мальчиком –
Не было колючки ни одной!

Сорокино яблоко

Распахнулось в небе солнце!
За рекой проснулся бор.
В белых яблонях оконце
И в траве зелёный двор.

У окошка трём сорокам
Что-то надо на ветвях.
Или это белым боком
Зреют яблоки в садах?

Видел я, как по-над крышей
Могут листья улетать.
Так, наверно, могут крылья
И у яблок отрастать?

Эй, ты кто? Скажи на милость –
Чьё ты яблоко?.. Постой!
Растрещалось, раскатилось
По равнине голубой...

До сих пор душа смеётся,
Вспоминая, будто сон –
Детство в яблонях и солнце,
И сорочий перезвон!

Степной пожар

Не синичка, а спичка подожгла это море –
Превеликое море травы и цветов!..
Тот, кто бросил огонь, не изведает горя,
Потому что ни совести нет, ни мозгов!

Кедровка

Трудолюбивая кедровка
Творит порою чудеса –
Свои орехи прячет ловко!
Потом забудет их, плутовка,–
И поднимаются леса!

Леса кедровые, пахучие,–
В них много тайны и красоты.
Не веришь? Лешего спроси.
Такие сказочные случаи
Уже бывали на Руси!..

Царевна плачет

Дождь идёт, а солнышко
Лицо своё не прячет.
– В небе у оконышка
Царевна плачет!

Говорила бабушка
В поле за работой.
– Видно, там царь-батюшка
Осерчал за что-то...

Слышишь, как ругается
И ногами топает!
Царевна заливается –
Сини очи хлопают!

У царевны слёзонька
Золотом сверкает –
В поле под берёзонькой
Цветик вырастает!..

Ласточата

Опять весна ручьи покатит,

Тепло придёт и в лес, и в дом,
И снова ласточка приладит
Свою кошёлку под окном.

В кошёлке будут ласточата
С утра до вечера пищать.
Мать перед сном их покачает –
Ну, всё, ребятки, спать, спать, спать!

А то возьму кошёлку эту
И на базар вас отнесу...
Летают ласточки по свету,
Смеются в поле и в лесу!..

2009

Ежовые рукавицы

По тайге шагал я не спеша
И услышал от весёлых птиц:
Не было и нету у ежа
Никаких ежовых рукавиц!

Сто одёжек

Если дед играть отпустит –

Значит, он хороший дед!
Сто одёжек на капусте,
Ну, а пуговок-то нет...

Это просто непорядок,
Надо как-то помогать.
Между грядок, между грядок
Буду пуговики сажать!

Дед увидит, заругает,
Покачает головой...
Ничего не понимает,
Хоть давно уже седой.

Дед колючий, словно ёжик,
Но внутри он мягкий дед,
И на нём все сто одёжек,
Только пуговичек нет!

Эти пуговички быстро
Из земли начнут расти –
Можно будет их штук триста
В три ведёрка натрясти!..

Можно будет взять иголку,
Нитку остренькую вдеть,
Можно будет с чувством, с толком
Всех на свете приодеть!..

В ночном

Горит костёр в широком поле
И сочиняет сказку дед –
Жил добрый молодец на воле
В доспехи русские одет...

От стога свежего доносит
Покосом пряным и густым.
Дед в костерок картошку бросит,
Чтоб стала яблоком златым.

И вдруг меня проймёт ознобом
От сказки жуткой у огня!
И светлый конь стоит сугробом –
Зло зубы скалит на меня!..

Дед много разных сказок знает,
Но спать, увы, пора уже...
И в головах всю ночь сияет
Звезда сквозь дыры в шалаше!

Солнечный зайчишка

Где-то за рекой моей за чистой

Птицы на заре опять поют.
Яркий, жаркий солнечный зайчишка
Заберётся в комнату мою!

Я иду к нему – весёлый мальчик –
Руки опускаю на кровать.
Вот он, золотой, проворный зайчик!
Что, косой, попался? Будешь знать!

А потом я руки разжимаю.
Дверь открыта – в доме никого.
Я теперь в лесу всегда узнаю
Солнечного зайца моего!

Загадочные нюни

В декабре, в октябре и в июне,
В тишине и среди суеты –
Почему распускаются нюни,
Если это совсем не цветы?

Русский таинственный лес

Русский таинственный лес
Занят своими делами.

В кронах – до самых небес –
Белка мелькает, как пламя.

Светлый дымок из трубы
Тёмной сутулой избушки,
Ягода возле тропы,
Грузди в кустах у опушки.

Дрожь золотого листа –
Скоро лететь ему к тучам...
Бредит лесная вода
Синим туманом пахучим.

Пень бородатый во мгле
Жёлтой гнилушкой мигает...
Детские страхи во мне
Сказку шептать начинают.

Тихо с вечерних небес
Месяц на ветку садится.
О, русский таинственный лес,
Как же в тебя не влюбиться!..

Грибной разговор

По лесу шёл я грустный –
С корзинкою пустой...

Где рыжики, где грузди?
Молчит мой лес родной.

Скажи, сорока, ты хоть,
Куда грибы ушли?
И вдруг я слышу тихий
Смешок из-под земли.

Приподнимая шляпу,
Воскликнул белый гриб:
– Зову тебя, растяпу,
Да так, что аж охрип!

Потом позвали грузди,
Маслята под сосной:
– Из лесу не отпустим
С корзинкою пустой!

В комнатах детства

В комнатах детства – герань и алоэ.
Лето безвылазно в доме живёт!
Если стучится к нам счастье какое –
Мать захлопочет, лицо молодое,
Срезала розу, как свечку несёт!

Мимо скользну я и дверь не закрою –

Сосны, сараи, чужой огород.
Помню, срезали всё чаще алоэ:
Если приладишь на место больное –
Всё перетерпится, всё заживёт!

Простые чудеса

Сколько лет живу на свете,
А привыкнуть не могу...
Пауки сплетают сети –
Ловят росы на лугу!
Всё как будто в дальнем детстве,
Всё как будто первый раз –
Никуда восторг не делся,
Не иссяк любви запас!

Вечереет понемногу,
Я с лугов домой иду.
Светит месяц на дорогу,
Пухом стелется в пруду!
Ночь пришла, а мне не спится –
Не проспать бы сказку мне.
Ветер во поле резвится
На горячем скакуне!

Тихо-тихо на рассвете,
Месяц прячется в стогу.

Сколько лет живу на свете,
А привыкнуть не могу!
Всё как будто в дальнем детстве,
В первый раз как будто всё –
Зачарованное сердце
Видит жизнь, как сладкий сон!

Из тумана по-над лугом
На осенние леса
Светит солнышко в полкруга,
Льются птичьи голоса.
На прохладные опушки
Листья мокрые легли –
Золотые конопушки
На родном лице земли!..

Привет вам, годы школьные

Сестре Галине

Привет вам, годы школьные,
Где было так светло!
Простите штучки шкодные –
Учителям назло...

Учить уроки строгие
Порою было лень:

Любил учить дороги я –
В луга, в поля и в лес!

Таблицу умножения
Долбили долго мне, –
А в голове кружение
Вселенной при луне!

Отличники заласканы –
Грызут себе азы...
А я забрызган кляксами
Чернильной, злой грозы!

Сдалась мне математика
И физика сдалась...
За речкой мать-и-мачеха
Живым огнём зажглась!

Долинами, пригорами
Бегу я вдоль весны...
Порвались Пифагоровы
Мальчонкины штаны!

Учителей я вымучил,
Всё думал, что большой...
Как много я не выучил
В той школе золотой!



Странник по звёздам



«Пусть никого с тобою рядом...»

Пусть никого с тобою рядом,
А только осень, жёлтый путь.
Отдай печаль свою и радость
Цветам, траве, кому-нибудь.

И одиночества не бойся!
Шумит пустая лебеда.
Голодным будешь или босым,
Но одиноким – никогда!

Горячим ртом к воде склоняясь,
О чём ты шепчешься с водой?
Летит журавль, перекликаясь,
С твоей кочующей душой.

Кипит родник свежо и зыбко,
Сухой камыш дрожит во мгле.
Пока в душе не смолкнет скрипка –
Ты счастлив будешь на земле!

1981

Русская дорога

Раскатистая русская дорога,
Аэропорт в берёзах за рекой...
Давай-ка растрясём жирок немного,
Товарищ мой заморский дорогой!

А он вздыхал и грустно признавался –
Мол, как вы тут живёте, господа?
Зимой в степях метель «с цепи сорвался»,
Шатаются, как звери, холода!
Потом весна – распутица да скука,
Потом осенних дней густая грязь...
Россия – о, отчаянье и мука,
Не то, что, дескать, за морем у нас!
На гостя я смотрел с улыбкой мягкой –
Какую чушь, однако, ты несёшь.
В полях была зари арбузной мякоть,
Такая мякоть – губы облизнёшь...

Когда брожу один, я славлю Бога –
Светло в моей душе и хорошо!
Люблю тебя о, русская дорога,
Где пыль шуршит как будто пышный шёлк!
Берёза у воды белеет тонко,
И проплывают в небе журавли,
И старенькая тёмная избёнка
Среди жнивья сутулится вдали.
Течёт с полей вечерняя прохлада
И под рубаху лезет, веселя...
И сказками и красками богата –
Моя многострадальная земля!
Стоит октябрь. Округа пламенеет.
Потом снега украсят землю вновь...
Кто полюбить Россию не умеет,
Тот ничего не знает про любовь!

Человек из вечности

Дождь и ветер хлещут как лоза,
А дорога всё же сердце манит!
Молния вдруг осветлит глаза
И понятно станет – ненормальный.

Разве может кто нормальный так
Хохотать при молниях и громе?..
Ночевать залезет на чердак –
В золотой растянется соломе.
Лунный заяц в дырку проскользнёт.
Лето, милый, заяц-то линяет.
Усмехнётся в бороду, вздохнёт:
Красота – для тех, кто понимает.

Кто сказал, что будто хорошо
Только там, где нас с тобою нету?
Человек из вечности пришёл
Неспроста на эту вот планету!
Ты, милоч, разуй глаза свои,
Уши отряхни от пыли брэнной –
В рощах восклицают соловьи,
Звёзды хороводят во вселенной!

Поутру слезая с чердака,
Счастлив он вот этою дорогой...
Слава богу, что живой пока,
А помрёт, так тоже слава богу!
Ждут его великие дела
На великих вечности просторах.
А пока что даль его светла,
Нет нужды в печалях и укорах.

Петухи буянят на заре,
Из тумана русским духом тянет.
Если жить в добре, а не во зле –
Сказка твоё сердце не обманет!..

2012

Странник по звёздам

Был тихий сельский вечер за оградой,
Когда меня позвали небеса.
Вселенная поёт на голоса,
И уж другой мелодии не надо.

Однажды заплутав среди созвездий,
Я не ищу обратного пути.
Земная жизнь осталась позади!
И ты меня, родимая, не жди –
Теперь я ветер или птица с песней!

Большак мой звёздной пылью занесло.
И ад, и рай мне двери распахнули.
И молнии мне руки протянули.
И счастьем и тоской меня прожгло!

И посох мой толчёт воздушны горы,
И в час, когда всё спит вдали ночной, —
Я затеваю с небом разговоры
На перекрёстках вечности седой!

Гость

Анатолию Корчуганову

Он в полночь попросил вина с порога.
— Ах, боже мой, как холодно вокруг! —
Вздыхнул он — и неясная тревога
Из глаз его передалась мне вдруг.
И долго так, усталый и печальный,
Он вёл свой монолог исповедальный:
— Себя любил я больше, чем других,
Вот почему друзей на свете нету!
И сколько б ни метался я по свету
Теперь — не надо лгать! — не будет их...

Зачем он говорил всё это мне?

Он подышал на руки в тишине.
«И в самом деле – странная прохлада!» –
Подумал я...
– Затопим печь?
– Не надо!
Не суетись впустую у огня.
Не из квартиры, нет, а из меня
Уходит драгоценное тепло! –
Сказал он как-то весело и зло...

И снова перед ним была дорога,
И ночь, и непогода на душе...
И та необъяснимая тревога
Не покидала мой ночлег уже!

Молитва гонщика

Подари мне, Господи, простор
И пошли мне ангела навстречу!
Свечи зажигания в мотор
Я поставил – как во здоровье свечи.

Скорость, вдохновение, и вот –
За спиной остались фавориты!..
И шмели врезаются в капот,
Как шрапнель в пылу, в разгаре битвы!..

Я из тех отчаянных ребят,
Кто на карту – всё своё поставил!
Подо мною быются и храпят
Табуны из жаркой, дикой стали!

В детстве я любил гонять коней,
Перед всей деревней и девчонкой –
Я хотел скорей, скорей, скорей...
Вечно первым быть – характер чёртов!

И теперь на скользком вираже
Пузырём гудит моя рубаха!
Стрелки на щитках моих уже –
Поднимают волосы от страха!..

У меня тугие тормоза,
Только я их зря не беспокою –
Пусть летит вселенная в глаза
Голубой и солнечной рекою!..

Пауки, ползущие в кустах,
Черепашки – что они там знают?
Только на предельных скоростях
Крылья за спиною вырастают!

Ветер, он от зависти скуля,
По моим следам плетётся в росах...
Ничего, что кончилась Земля –
Млечный Путь метнулся под колеса!

Впереди блещут хвосты комет –
Финишную ленточку рисуют...
Победил я в жизни или нет –
Бог рассудит!

«На поляне цветёт журавельник...»

На поляне цветёт журавельник,
В синем небе шумят журавли.
Из-за моря приехал брательник –
Разбоярил подарки свои!

Растравил, раззадорил он душу!
Так и хочется бросить дела –
Потрясти свою бабу, как грушу,
И сказать, чтобы век не ждала.

Хвост трубой – и податься на Север,
Ну, а лучше, конечно, на Юг!
Посмотреть бы Россию, Рассею,
Сколько можно таскать этот плуг?

Сколько можно? И в самом-то деле!
Все дела – не уделаешь всех.
Говорили в застолье, гремели –
За грядущий и прошлый успех!

А потом – покупаться на реку,
На полянке цветной полежать.
Золотое звенит кукареку!
Солнце в небе. Кураж. Благодать.

На черта бы куда-то мне ехать?
Вот он, Юг, загорай, не хочу!
Ну, а Север? С таким же успехом
Я и тут на морозе торчу.

Ну, а деньги? Что деньги, брательник?
Что глаза так печальны твои?..
На поляне цветёт журавельник,
В синем небе поют журавли.

2003

Картинки прошлогоднего Парижа

1. Сибиряк подшофе

Ещё вчера полями енисейскими
Пыльный снег месил в пимах, пальто.
А теперь полями Елисейскими
Налегке иду, хлебнув бордо!

Скоро праздник тут – везде игрушечки,
Ёлки, новогодняя звезда.
А вот снегу нету ни снегушечки.
Эх, в Сибирь бы всех вас, господа!
Город ваш какой-то подозрительный,
Только и слышать: «Мерси! Мерси!»
Прямо скажем – город *омерсительный*.
Я таких не видел на Руси!

2. В разгар зимы

Утро пахнет земляникой, сливою
И цветы в разгар зимы цветут!
И весь день кругом глаза счастливые –
Пляшут, обнимаются, поют!
Вечно юный город, вечно милый,
По каким секретам ты живёшь?
И откуда черпаешь ты силы,
И откуда краски ты берёшь?
Знаешь ты, конечно, боль утраты,
Дым разрухи, жалкие гроши.
Только всё равно блещат палаты
Серебром и золотом души!
Жизнь полна улыбкой и приветом,
Тёплый дождь щебечет с красных крыш...
Кажется, нельзя не быть поэтом,
Попадая в радостный Париж!

3. Башня вдохновений

Эта башня – башня грёз и вдохновений.
Словно руки в небо сложены в мольбе!
Словно отошёл куда-то гений,
Для работы приготовив свой мольберт.
Это сколько ж в небо кинута железа!
И оно при этом словно бы парит!
Бесшабашно я на башню эту влезу –
И закружится под крыльями Париж...
Будто в крыльях ветер бьётся под рубахой.
Красота кругом и спорить не резон!
Только если бы случилось быть мне птахой,
Полетел бы я на русский горизонт!
Потому что, отвлекая от пирушек,
Ностальгия вдруг меня охолодит...
У стогов погреть бы душу, у опушек,
А в Париже даже Сена не горит!

4. На русском кладбище

Вдали от милых берегов
Мне что-то горькое откроется.

Чем больше к Родине любовь,
Тем дальше сын её покоится!
И тишина, и полумрак,
Гранитный крест – могила Бунина.
И всё здесь кажется не так,
Всё как-то серо, как-то буднично.
А где цветы, а где шмели,
Лазурь, колосья, ветры чуткие...
Во глубину чужой земли
Запала русская жемчужина!
Она во мгле ночной встаёт
Звездой дрожащей, песней грустною,
Огнём до сердца достаёт
И обжигает память русскую!
И не стихают на полях
Цветы, шмели, колосья буйные...
И птица где-то в небесах –
Орлиный крест – могила Бунина!..

5. Последний франк

Теперь мне долго будет сниться
Париж, Париж,
Где золотая черепица
Окрестных крыш.
Где Нотр-Дам шумит, играет
И Монпарнас

Уже других гостей ласкает,
Забыв про нас...
Случайный франк найдёшь в кармане –
И загрустишь,
И поплывёт в мечтах, поманит
Париж, Париж!..

1995

Была мечта

«Была мечта – вокруг Земного Шара,
Была мечта великая, братан!..»
Он сквозь меня смотрел с улыбкой шалой,
В его руке дрожал пустой стакан.

А на столе, где даже крошки нету,
Валялся глобус – драный в лоскуты!
Кругом лежали горы, континенты,
Моря, пустыни, северные льды...

Эльбрус упал к нему на подоконник
И Франция валялась возле ног...
Матёрый дядька – он сидел как школьник,
Ни в зуб ногой не знающий урок.

А между тем, уже к стеклу прижалась
Глухая ночь с тяжёлой тишиной,

И Млечный Путь вокруг Земного Шара
Затягивался тусклою петлёй.

В его глазах уже бродили бесы,
И жутко оставаться было здесь,
И я сказал с беспечною повесы –
Держись, крепись, ещё надежда есть!

Я натянул дырявое пальтишко –
И всей душой под звёздами продрог.
Была мечта великая, братишка,
И в этом ты, увы, не одинок!

Причалы

Когда в пивных, прокуренных и грязных,
Я на людей смотрю на самых разных –
Я вижу в них несбывшихся певцов:
Вот зашумел Есенин, вот Рубцов...

Россия! Мать моя! Твои причалы
Полны большой надеждой и печалью!
Твои матросы, мрачные снаружи,
Мне приоткрыли солнечные души.

Однажды потеряв удачу где-то,
Они теперь спешат за ней по свету.

– Послушай, брат, послушай, старина,
Моя душа в мольберты влюблена.
Ну, что с того, что видел я Марсель?
Мне надоела эта карусель!
На родину вернусь – и за этюды.
И буду коньячком лечить простуды...

А за окном полярной ночи мгла
К большой земле дороги занесла.
Вот кончилось вино и папиросы,
И замолчали вдруг мои матросы.
Вот усмехнулись, вот пошли на борт.
Как в паруса,
им в спины
дует норд!...

1979

«Старая лодка стоит на приколе...»

Старая лодка стоит на приколе.
Струится вода по извечному руслу.
Куда ж по земле – раскалённой до боли –
Спешил ты, как странник усталый и грустный?

С молитвенным шёпотом звонкие кроны
Листву над избою рассыпали снова.
Старуха с лицом древнерусской иконы

Тебя повстречает, как сына родного!

О, как полюбились вы, тихие, мудрые –
На перепутьях то светлых, то пасмурных!
Солнце промывает окошечко мутное –
Дворик, поля за рекою распаханы...

И старая лодка, и ржавый тот якорь,
И тёплые избы над вольной рекою,
И зрелые гроздья кладбищенских ягод –
В душе отзовутся тоской и любовью!

Земля сиротеет и ждёт непогоды,
И ветки под ветром поют, словно гусли...
Корнями сильна – и судьба, и природа!
Куда же ты, странник усталый и грустный?..

«Хвала гостиницам районным!..»

Хвала гостиницам районным!
Я так любил их скромный быт,
Я так любил их облик скромный,
Из окон первозданный вид.
Какие славные районы
Когда-то были на Руси!
Возле окна шептались клёны
И тёплый дождик моросил.

Разбита клумба перед входом –
Разбитой радуги цвета!
И перед всем честным народом
Там отступала суета.
В командировке немудрящей,
Поклажей не обременён,
Я жил как самый настоящий
Командировочный пижон.

Влюблялся там напропалую –
Таким уж мама родила! –
И мастерил наудалую
Свои сердечные дела!
Но я, конечно, не за это
Пою гостиницам хвалу –
Приют, причал, где море света,
Где чёрствый хлеб ел, как халву!

Приют мечты и вдохновенья,
И светлой юности моей!
Луна сидела там на ветках,
Внутри луны – пел соловей.
И от разлива полнолуны,
И от разлива песни той –
Моя бессонница, шалунья,
Играла светлую строкой...

Теперь куда вы ни придите –

Таких гостиниц нет давно.
Отель «три звёздочки»? Простите.
А почему же так темно?

Царь-бродяга

«Ты царь – живи один!» – воскликнул Пушкин.
Ох, надоело царствовать в глуши!
Кругом шумят шмели, цветут опушки,
И щёки райских яблок так свежи...
В большом стогу под звёздами ночуя,
Ворочаясь, вздыхаю в темноту,
Будто ищу иголку золотую –
Пришить к себе заветную мечту!
Опять восходит царственное солнце,
Я вдаль иду с надеждой и тоской...
Неужто для царя, да не найдётся
Какой-нибудь царевны холостой?..

Славгород

Город славы или просто славный
Захолустный русский городок?
Воздух здесь какой-то очень сладкий.
Почему? Как будто невдомек.

Я раскрою паспорт мой потёртый.
«Славгород» – и дата, и печать...
Так зачем же я, какого чёрта,
По земле мотаюсь, точно тать?
Вот оно – всё милое, родное
И неразлюбимое вовек!
Где ещё я встречу вот такое –
По лугам, озёрам, в поймах рек...
На душе весёлое брожение,
В голове таинственный дурман...
Словно бы двойник и отраженье –
Синеглазый ходит мальчуган.
Словно бы ожившие поверья
Мне на ухо шепчет тишина!
Как седая бабушка Лукерья –
Встала в палисаднике луна.
И туманы прут как на опаре,
И гармонь отца поёт, смеясь...
Ты ж родился в Славгороде, парень,
Это же не в бровь, а прямо в глаз!..
На вокзал вечерний добираясь,
Почерпну я истину в вине...
Город славы? Что ж, я постараюсь,
Ты ещё услышишь обо мне!

Второе дыхание

Яровое озеро ярилось –
Посреди Алтая моего!
Там дыханье первое открылось.
Что да как? Не помню ничего.

А позднее память проблеснула.
Серебром расплавились ручьи –
Красная весна в меня вдохнула
Первый вдох таинственной любви!

Этот вдох, конечно, не забудешь –
Задохнулся в жаркой красоте!
И глаза твои, как незабудки,
Для меня теперь цветут везде!

Много было радостных дыханий.
Грустных воздыханий – как без них.
Я дышал стихией и стихами!
Было вдохновенье – и под дых.

А теперь одна только одышка –
Укатали сивку по горам!
Жадно я дышал и даже слишком,
Поделом теперь и по делам.

Годы пролетели – как листочки
Ветер сбил с берёзы под окном...
И теперь, пустой холодной ночью,
Думается только об одном.

Первое дыхание на исходе.
А точнее так – уже почти.
Жадно я дышал, и всё же вроде –
Не хватило первого, прости...

Не хватило первого!.. О, боже!
Дай второе!.. Дай хоть на чуток!..
Январём рванёт мороз по коже –
И слетят солёные со щёк...

Это Яровое разъярилось –
Горькое, солёное в степях...
Первое дыхание там открылось.
А второе – ждёт на небесах!..

«Думал думу пращур строгий...»

Думал думу пращур строгий,
Не додумал до конца –
Может, зверь сгубил в дороге,
Может, девять грамм свинца?
Упавал он, умирая,
На цветах иль на снегах:
У меня есть жизнь вторая –
Продолжение в сынах.
Есть, конечно, жизнь и третья –

Внуки вырастут потом...
Но столетье за столетьем
Мы рождаемся и мрём.

А зачем? Зачем родились –
Ты да я, да мы с тобой?
Для чего мы пригодились
С нашим телом и душой?
Что мы сделали такого,
Чтобы с пращуром в раю
Побеседовать толково,
Оправдать судьбу свою?

Ничего такого нету –
Всё не в склад и всё не в лад.
Пращур дал талант поэту –
Сукин сын пропил талант!
Друг мечтал о небе синем,
А прожил – земля землёй.
И вот так по всей России –
Ты да я, да мы с тобой...
Прокисаем у порога,
С-под руки глядим на жизнь:
Не пылится ли дорога,
Не идёт ли коммунизм?

Так же думаем, как предки
Много тысяч лет назад:
Будет сын смекалки редкой,

Или внуки всё решат...
Кто виновен в этом счастье?
Не додумать до конца.
Может, зверь погубит в чаще,
Может, девять грамм свинца!..

Горы Кавказа

Горы Кавказа, волшебные горы!
Немного таких на Земле!
Я помню, какие вели разговоры
Гортанные реки во мгле.
Там пастухи мне вино подавали –
Большой серебрящийся рог,
И на туманном цветном покрывале
Кинжально блестел месяцок!

«Я тоже пастух, – говорил я кавказцу, –
По Чуйскому тракту гонял!..»
Он слушал мою немудрёную сказку
И чёрной папахой качал.
«Я тоже поэт!» – говорил он серьёзно.
И на родном языке
Шота Руставели читал мне при звёздах,
И пел соловей вдалеке...

Горы Кавказа! Как странно и грустно,

Что вы отдалились теперь!
Кавказцы вольготно живут среди русских,
А нам – заколочена дверь.
Не стало Союза. Досадно, да ладно,
Сейчас ни о том разговор.
Я помню, какие блистали таланты,
Орлами взлетая до гор!

Я помню вас, помню, о, горы Кавказа,
И горько мне думать сейчас –
Неужто теперь не придётся ни разу
Обняться с тобою, Кавказ?
Я верю, я верю, нам не раздружиться,
Всё будет, как было тогда –
Не знает преграды высокая птица,
И ветер, и дождь, и звезда!
Я верю, что вновь будет пламенный вечер –
Вино, пастухи, соловьи,
Гортанные реки и шумные речи,
И светлая песня любви!..

Карачаево-Черкесия, 1978

У подножья Машука

И солнце яркое, и горы ясные,
И только сердце вдруг замрёт в тоске –
Цветёт июль и всё подножье красное,

Как будто кровь горит на Машуке!

Жестокий век вовек не знает жалости,
В кругу завистников полно обид...
Поручик Лермонтов, оставьте шалости,
Ещё так много сделать предстоит.
Но поздно! И пророчество исполнилось –
Свой краткий подвиг гений совершил...
Печалью слово русское наполнилась
И необъятным таинством души!

Он промелькнул блистательной кометою,
Другой такой не сыщешь днём с огнём...
Кремнистый путь его ушёл в бессмертие –
И спит Земля в сиянье голубом.
И снится ей, что не было тут выстрела,
И после многих дружеских пиров –
Успеет он ещё всю душу высказать
Своим волшебным искристым пером!

Вечер в Тамани

И сумраком, и светлой грустной тайной
Окутана вечерняя Тамань.
Рыбацкая лачуга, тополь старый
И сети серебристые – туман.

Звезда из облаков глядит на море, –
Там в этот час не видно никого,
Но чудится, как будто на просторе
Белеет парус. Как тут без него?

И чудится, что это уже было
В какой-то прежней жизни у меня –
Душа в душистых сумерках гостила
И грелась у высокого огня.

У той звезды, которая шептала
Другой звезде о счастье, о любви...
Хороших слов, увы, осталось мало –
До хрипоты кричим и до крови!

Искусственный царит на небе гений,
Грозящий миру звёздною войной.
Контрабандисты новых поколений
На всю Тамань опять гудят в пивной!

Высокий берег скоро морем станет –
Земля по крохам сыпется в туман...
Святым очарованием и тайной
Окутана прощальная Тамань!..

Таманский полуостров, 2003 г.

Отрывки старой киноленты

Кинорежиссёру Владимиру Кузнецову

Отрывки старой киноленты
Мелькают в памяти моей.
Трещит зима, сгорает лето,
И скорый поезд всё скорей...
Навстречу нам бегут пейзажи –
Алтай, Хакасия цветёт...
И, русский дух наш будоража,
Великий Новгород встаёт!
Какие виды!.. И какие
Жизнь подарила сказки мне!
Москва и Вологда, и Киев –
Всё промелькнуло как в «кине»...

Жизнь раскидала, разметала –
Друзей, дерзанья и мечты...
Хотя душа и не устала,
Но за спиной горят мосты...
Любовь и молодость промчались.
Свердловска нет – Катеринбург.
И пароходы от причалов
В другую сторону гребут.
Нам не слетать на остров Диксон –
В морозы дикие, в пиры.

И нам уже не заблудиться
В густых туманах Ангары!

Теперь мы стали тише, строже.
Среди бессонницы седой
Всё чаще мы судьбу итожим,
Всё ярче видим день былой.
Пусть тебе порой взгрустнётся
И мне порой не без того,
Но если сердце честно бьётся –
Оно добьётся своего!
Года, пути – всё канет в Лету,
Но среди мглы и тишины –
Отрывки старой киноленты
Сверкают в памяти страны!..

«Прогуляться пойду по Крещатику...»

Прогуляться пойду по Крещатику,
Посмотреть красоту этих мест!
Говорят, что запрятаны тщательно
Корни предков моих где-то здесь.

Купола золочёные, дивные,
Купола в облака и в века...
Гайдуки, гайдамаки, родимые
Выходите встречать земляка!

Ох, какая горилка угарная!
Ох, какая узорная песнь!
И хохлушки-то здесь очень гарные,
И галушки-то гарные здесь.

Целый день я гуляю по городу,
Вдоль великих, несметных красот!
Высоко задирать буду бороду,
Широко раскрывать буду рот.

По садам будут яблоки сыпаться,
Будут груши висеть во дворе.
Выйду к берегу я, где язычество
Окрестили однажды в Днепре.

Я крещёный, да только, наверное,
Корни предков сидят глубоко!
Ощущаю язычество древнее –
Мощный дух миновавших веков.

Неспроста я люблюсь Крепцатицом,
И другой красотой этих мест...
Это просто-таки замечательно,
Если корни мои где-то здесь!

Киев, 1988

В садах Молдавии

Весёлое утро! Гора винограда!
Дубовые бочки стоят у крыльца...
Молдавия любит, Молдавия рада
Гостям улыбнуться из райского сада,
Душистым вином обжигая сердца!

Мне всё тут на диво – холмы и хоромы,
Наряды и песни молдавских девчат!
Земные заботы мне мало знакомы,
Но в этих садах я тружусь до истомы,
Покуда не вспыхнет звезда, как свеча!

Синеют, стихают сады и лучатся
Зелёной зарёй, ароматом лозы...
Опять друзья в мои двери стучатся!
И в шумной машине так радостно мчатся
В тот город, где чисто как после грозы!

Там светлая дойна слышна за холмами,
Там зреет ещё один сказочный день!
И в долгих раздумьях слоняясь ночами –
В левадах густых или между холмами –
Вот-вот повстречается Пушкина тень!..

«Все огни в полях как будто вымерли...»

Все огни в полях как будто вымерли.

Я уходил дорогою ночной...

В тяжёлый час меня удача вынесла

На край земли, на свет береговой!

Была заря, был первый день похода –

Гремящий порт исчез как под водой.

Нет ничего прекрасней парохода!

И пыль и суета – всё за кормой.

Живу

в штормящих далях океанских,

Покой и радость в новом ремесле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.